

Старец протоиерей Тихон (Пелих). Жизнеописание. Проповеди. Дневники Е.Т. Кречетова (Пелих)

Предисловие

Предисловие

Протоиерей Тихон Тихонович Пелих прожил долгую и на редкость плодотворную жизнь. Скорби, посетившие в XX веке многострадальную Россию, не миновали и батюшку Тихона, но как бы лишь коснулись его: он ни разу не был арестован, не был и в ссылках. В страшные богоуборческие годы отец Тихон, будучи еще молодым человеком, не кривил душой, открыто исповедовал Христову веру, – и остался цел.

Господь послал ему замечательных духовников, необыкновенную спутницу жизни, хороших детей, преданных духовных чад. Он всегда тяготел к знаниям, к мировоззренческому энциклопедизму, но Господь уготовил ему путь приходского священника. Дневники отца Тихона, которые он вел на протяжении долгих лет, приоткрывают завесу его внутренней жизни – углубленного, сосредоточенного постижения тайн Домостроительства Божия.

Господь возложил на отца Тихона трудный подвиг старчества. Несколько последних лет жизни он провел при храме Покрова Пресвятой Богородицы в селе Акулове Московской области, где и погребен. Приезжавшие к нему удивлялись той любви и радости, с которыми встречал их батюшка. Кроткий, смиренный, молчаливый, снисходительный, он своей лаской и добротой согревал, казалось, даже оледеневшие сердца. Множество людей исповедовались у отца Тихона, искали у него совета и утешения, и он никому не отказывал в слове назидания. Те, кто его знал, помнят согбенного старца, сидящего возле аналоя с низко склоненной головой и выслушивающего исповедь. Время от времени отец Тихон уходил в алтарь, горячо молился у престола и только затем говорил вопрошавшему, как поступить в затруднительных житейских обстоятельствах. Молитва старца была действенной,

а молился он непрестанно. Отец Тихон никогда никого не осуждал, скорби и обиды принимал со смирением, приговаривая: «Слава Богу за все...». Для многих, по сей день чтуших память старца, он был и остается «батюшкой Тихоном», родным, близким, все видевшим наперед, готовым разделить с каждым бремена невзгод, тревог, душевной бесприютности.

В основу жизнеописанияprotoиерея Тихона Пелиха положены дневниковые записи самого батюшки, воспоминания близких ему людей, его духовных чад. Они содержат о многом говорящие детали и подробности, передают атмосферу времени, в котором жил отец Тихон. Но начать эту книгу о батюшке будет уместно словами настоятеля Богоявленского патриаршего собора протопресвитера Матфея Стаднюка. Они не лишены официальной строгости и в то же время полны любви и благоговейного почитания старца.

«Отец Тихон Пелих принадлежит к числу тех пастырей Церкви Христовой, которые отличались особым даром душепопечительства. О нем можно и должно написать и сказать многое, потому что такие пастыри, к сожалению, встречаются довольно редко.

Я хорошо помню те годы, когда Господь судил мне обучаться в Московской Духовной Семинарии, а затем и в Академии, и мне приходилось часто видеться с отцом Тихоном. Служение его было совершенно особым. Во-первых, он обладал величайшим даром смирения, кротости, даром служения людям. Может быть, это сильно сказано, но я думаю, что в своем служении отец Тихон чем-то напоминал преподобного Серафима. Я никогда не видел печали на его лице, оно всегда светилось добротой. Стоило побеседовать с ним всего лишь несколько минут, как человек совершенно преображался. Своей любовью, лаской батюшка зажигал сердца тех, кто к нему приходил. Будучи великим молитвенником, он был необычайно строг к себе, неукоснительно соблюдал все правила, которые положены каждому священнослужителю. Но в то же время отец Тихон был снисходителен к другим людям, и по прошествии длительного времени мы будем с любовью вспоминать его

подвиги и ту доброту, с которой он подходил к каждому человеку.

Известно, что отец Тихон жил в то время, когда Церковь была гонимой и не так все было просто. Но, сознавая его авторитет, зная о том, как воспринимают его духовенство, архиереи, сам Святейший Патриарх, мирское начальство к нему тоже относилось по-особому. В Троице-Сергиеву Лавру тогда возвратились из Москвы Духовные школы, и значение храма Ильи Пророка, настоятелем которого был отец Тихон, было велико. К батюшке приходили воспитанники Семинарии, студенты Академии, чтобы получить совет и наставление. Он в какой-то степени был, я бы сказал, сердцеведец. И не случайно отец Тихон был определен Святейшим Патриархом Алексием I духовником учащихся Московских Духовных школ. Это была особая честь. Святейший доверил его пастырскому душепопечительству молодых юношей, которые в трудные годы приходили учиться богословию. Не кому-то из монастырских старцев, которых в то время было несколько человек, а именно отцу Тихону Патриарх поручил это многотрудное дело – духовничество, зная святость его жизни, зная, каким духовным опытом он обладал. Отец Тихон был духовником не только студентов, но и преподавателей, которые нуждались в наставлении, имею в виду и священнослужителей, и профессоров-мирян.

Служение отца Тихона особое и, как мне кажется, заслуживает вдумчивого исследования, которое могли бы осуществить студенты Московской Духовной Академии.

Батюшка с благоговением относился к Святейшему Патриарху, видя в его сане Предстоятеля и Главу нашей Святой Церкви. В свою очередь Первосвятитель с большим почитанием и любовью относился к отцу Тихону, ибо знал его подвиги, знал, какое великое дело служения народу он совершает. При отрицательном отношении правительства к Церкви отец Тихон никогда не осуждал властей предержащих, он всегда и всех призывал к миру и молитве за власть, чтобы Господь вразумил начальствующих, изменил их мышление и восприятие Церкви Христовой. Он понимал, что негативное отношение еще более

ожесточит врагов Церкви. Конечно, слово «дипломат» к батюшке вряд ли подойдет, но он очень чутко реагировал на те события, которые происходили. И всегда находил такие слова для каждого собеседника, что лучше и не скажешь.

К отцу Тихону приходили не только простые люди, но и интеллигенция. Как известно, в те времена занимать высокий государственный пост и быть верующим было невозможно, но невзирая на это к старцу некоторые приходили тайно, как Никодим ко Христу, чтобы исповедаться и получить наставление.

Очень жаль, что те советы, которые давал каждый раз отец Тихон студентам, священникам, простецам и людям образованным, не дошли до нас в письменном виде. Хотелось бы, чтобы о таком духовном учителе побольше узнали сегодняшние студенты. Чтобы сейчас, когда у молодежи несколько иной дух, чем был когда-то, на уроках пастырского богословия были бы приведены примеры из жизни и духовного опыта таких священнослужителей, таких старцев, как отец Тихон.

Батюшка жил очень скромно, как и многие священники в те времена. Не было у него никаких особых требований. Всего себя отдавал на служение и никогда не искал каких-то материальных выгод или привилегий. Он считал себя рядовым священником, хотя имел должность настоятеля. И поэтому хорошо бы в теперешних Духовных школах приводить в пример подвижников, подобных отцу Тихону. Он и богослужение совершал в храме скромно, и в этой его скромности была особая духоносность. Делал все не напоказ, не для того чтобы кто-то его прославлял, но в том была потребность его души. Служил отец Тихон до последних дней своей жизни и, превозмогая старческую немощь, всегда был при храме.

Будучи человеком семейным, отец Тихон с особой заботливостью и вниманием относился к семьям священников. Эту его теплоту довелось прочувствовать и нам с моей матушкой. Наше общение оставило свой след в моей личной жизни, встречи с таким духоносным батюшкой как-то нас духовно перерождали, и мы никогда не забудем его любви, того

приветливого лица, которое мы видели у отца Тихона. Не было ни одного случая, хотя мы общались несколько лет, чтобы мы не видели, как сияло его лицо, а ведь и у него, естественно, были свои трудности и проблемы на приходе, давала себя знать и человеческая усталость, но никогда это не ощущалось. Он всегда был одинаково приветлив, радостен, любвеобилен. Его светлого лица мы никогда не забудем. Вечная ему память».

Екатерина Кречеткова (Пелих).

Часть I. Жизнеописание

Годы детства

Тихон Тихонович Пелих родился 26 августа 1895 года, в день памяти святителя Тихона Задонского, в селе Лутицы Харьковской губернии в семье сельского кузнеца. По-видимому, мальчик при рождении был очень слаб, поэтому его крестили в тот же день. «Отец мой, Тихон Никитович, насколько помню, был небольшого роста, очень подвижный и с утра до вечера трудился, – вспоминал спустя годы батюшка. – Меня, самого младшего, он любил и звал Тынько. Также смутно помню и мать свою – страдалицу Дарью Ивановну. Она после наших родов (я – близнец) была в параличе, и такой параличной я помню ее до самой смерти. С мамой была моя бабушка Агафья, которая очень жалела свою несчастную дочь и помогала нам по хозяйству. Хотя особого хозяйства и не было, но каждый день надо было приготовить обед, который я, маленький, носил на работу отцу и старшему брату Володе в кузницу за версту от дома. Уход за курами, летом работа в поле и в огороде – ко всем этим работам бабушка приучила меня с раннего детства, так как еще два брата-подростка ушли на заработки. Помню, как-то бабушки не было дома и мне пришлось варить «затирку», тогда я впервые осознал себя взрослым, а до этого все ползал по дивану и от икон, развешенных по стенам, не отходил.

Детских игр я не знал. Любил играть в священника: наденешь на себя тряпья всякого, веревочку привяжешь к кружке (кадило) и начинаешь «богослужение». Очень любил слушать сказки, их так интересно рассказывала бабушка и соседский слепой мальчик.

Великим постом, в первых числах марта, умерла мама (мне было около шести лет). Накануне ее смерти я видел во сне все подробности картины смерти и, проснувшись, рассказал сон невестке (жене старшего брата). Через год умер и отец. В этот год я поступил в нашу церковно-приходскую школу. Я любил учиться. Один раз за шалости был наказан. В третьем классе всей группой ездили в Ахтырский монастырь¹, здесь я, сбегая с горы к речке, чуть не утонул.

На выпускном экзамене был попечитель нашей школы – местный помещик Петр Захарович В. Когда очередь экзаменоваться дошла до меня, я услышал, как наш священник отец Петр вполголоса говорит обо мне: «Это сын покойного Тихона-коваля (кузнеца)». Петр Захарович любил отца за усердную многолетнюю службу. Потом они еще долго обо мне рассуждали. Впоследствии от брата я узнал, что Петр Захарович решил меня взять к себе на воспитание. Это было в мае. Летом меня взял в город на обучение к столяру другой брат. Здесь я мальчиком на побегушках прожил до августа, а в августе, когда дети помещика уезжали в Харьков на ученье, за мной экстренно пришел старший брат Володя и увел к Петру Захаровичу. Очень ласково встретили меня у Петра Захаровича жена его, которая расцеловала меня, и ребята (панынята) – Шура, Ляля и Боря. Меня приняли в семью как сына: одели, обули – и вот я, новый «паныч», вместе с ними на четверике² уезжаю в Харьков на учебу. В Харькове меня отдали в частную мужскую гимназию».

Приемный отец хотел выучить Тихона на врача, но революция и гражданская война помешали этому. В период военных действий Тихон служил в белых частях. В сумятице тех страшных лет он потерял своих близких, от сыпного тифа умер приемный брат, и сам он едва выжил. По его воспоминаниям, однажды, в полузабытии, он увидел Смерть, которая стояла недалеко от него самого и брата. Она, видимо, колебалась, к кому из них подойти: сделала шаг то к одному, то к другому. Наконец решилась и села на постель к брату. Утром брат был уже бездыханным.

После перенесенной болезни юноша какое-то время работал санитаром в военном госпитале, откуда в 1920 году его отправили в Пятигорск, чтобы поправить здоровье. Там он подрабатывал в санатории при Лермонтовском народном университете. Осиротевший во второй раз за свою жизнь (батюшка, спустя годы, скорбел, что так ничего и не узнал о судьбе своей новой семьи), он встретил здесь чутких, глубоко религиозных людей, среди которых был и местный священник.

О своем окружении Тихон потом напишет в «Дневнике»: «Все были добры и никогда ничего не жалели для меня».

В Москве

В 1923 году, по совету друзей, Тихон Пелих получил направление от Народного университета и поехал поступать в Московский государственный университет на агробиологическое отделение педагогического факультета.

По прибытии в столицу Тихон прямо с вокзала направился в церковь (было утро воскресного дня) и попал на богослужение, которое совершал Святейший Патриарх Тихон. Во время литургии в какой-то момент молодой человек почувствовал, что ему в преддверии новой, неведомой, жизни непременно нужно получить личное благословение Патриарха. В конце службы, нимало не колеблясь, он вошел в алтарь. Святейший после причастия сел отдохнуть, и тут у его ног оказался незнакомец. Он стоял на коленях и просил благословить его на жизнь и учение в Москве. Патриарх ласково обнял его, поцеловал и спросил, откуда он и как зовут. «Тихон», – назвался молодой человек. «Меня тоже – Тихон», – улыбнулся Святейший. Как вспоминал потом батюшка, в этот момент его вдруг заметили иподиаконы и за полы ветхой шинели вытянули из алтаря. А так как все это время он стоял на коленях возле сидящего Патриарха, то на коленях он и «выехал». Отец Тихон рассказывал об этом весело, смущенно улыбался, удивляясь своей смелости и тому, что никто не остановил его, когда он направлялся в алтарь. Велика была сила первосвятительского благословения, она хранила Тихона Тихоновича во многих обстояниях жизни: и в студенчестве, и в последующие годы репрессий и войны.

И в молодости, и в преклонные лета отец Тихон отличался жаждой знаний. Он успешно учился в университете и был в то же время вольнослушателем Московской Духовной Академии³: писал работы на богословские темы, изучал церковную историю, апологетику, экзегетику. Его дневник тех времен изобилует богословскими размышлениями – след раздумий над академическими сочинениями. Углубление в богословие не мешало ему основательно заниматься естественнонаучными

дисциплинами. Каждое лето он отправлялся в научные экспедиции и изучал особенности почв засушливых областей Казахстана.

Все студенческие годы, несмотря на периодически прокатывающиеся волны репрессий, Тихон был усердным прихожанином московских храмов. Живя в общежитии на Балчуге⁴, он был ночных сторожем и пономарем сначала Марфо-Мариинской обители [1]⁵, затем храма Благовещения Пресвятой Богородицы, что в Пыжах, на Большой Ордынке. Жизнь отца Тихона в эти годы частично отражена в его дневнике, причем в большей степени он пишет о своей внутренней жизни, и из этих записей мы узнаем о становлении христианина, готового к исповедничеству. О внешних же событиях сказано мало, ибо многое автор не мог доверить своей тетради. В такое непредсказуемое, тревожное время он старался не называть имена людей, с которыми его связывали узы духовного родства. Среди них – епископы, иереи разных московских храмов, сестры Марфо-Мариинской обители, близкие Великой княгини Елизаветы Феодоровны, которую отец Тихон трепетно почитал. «По воспоминаниям матери Надежды, последней монахини обители, Елизавета Феодоровна была особенной молитвенницей: стояла на молитве, как изваяние, не шелохнувшись. Часто видели ее во время службы в слезах. Она потом устроила подземный храм, посвященный Небесным Силам бесплотным, прямо под алтарем, и во время литургии ходила туда, чтобы ее не видели»⁶.

Сестры обители, жившие напряженной жизнью, чувствовали себя единой семьей. И когда на Пасху 1918 года Великую княгиню, их матушку, забрали красноармейцы и увезли в Сибирь, где и замучили, обитель осиротела. Впрочем, благодаря их неустанным трудам и по молитвам великих праведников обитель простояла еще около десяти лет. Когда почти все монастыри России уже были сметены с лица земли, стены разрушены, а сестры расстреляны, Марфо-Мариинская обитель еще существовала в качестве женской трудовой общины. Но весной 1926 года закрыли и ее.

Духовный наставник

С 1916 года в храмах Марфо-Мариинской обители подвизался протоиерей Вениамин Воронцов. Потомственный священник, получивший образование в Московской Духовной Академии, отец Вениамин духовно окормлял прихожан обители, а после 1918 года – и оставшихся там сестер. Он стал духовником и Тихона Пелиха.

Вениамин Александрович Воронцов родился 17 октября 1892 года в селе Ромашково (под Москвой), в котором его отец был священником. Окончив Московскую Духовную Семинарию в 1912 году, Вениамин Воронцов поступил в Академию. Там он проявил себя как прекрасный проповедник и 21 ноября 1915 года был рукоположен ректором Академии епископом Волоколамским Феодором (Поздеевским)⁷ в сан священника.

По окончании в 1916 году Московской Духовной Академии отец Вениамин получил назначение на должность законоучителя в Марфо-Мариинском женском институте и настоятеля институтской домовой церкви. С 1 ноября того же года он был переведен на должность второго священника Покровской церкви Марфо-Мариинской обители милосердия. С 1927 года служил в храме Благовещения Пресвятой Богородицы, что в Пыжовом переулке в Москве; возведен в сан протоиерея. В 1929 году отец Вениамин был арестован и осужден к четырем годам высылки в северный край. Вернувшись, он служил настоятелем в нескольких храмах Ивановской епархии (в частности, в г. Киржаче).

В 1937 году отец Вениамин вновь был арестован, а в 1943 году его вызвали из ссылки по ходатайству Патриаршего Местоблюстителя митрополита Сергия. 9 августа 1943 года отец Вениамин был пострижен в монашество с наречением ему имени Елевферий, а на следующий день за Божественной литургией в Богоявленском патриаршем соборе рукоположен во епископа с назначением на Ростовскую и Таганрогскую кафедру.

В 1945 году Святейший Патриарх Алексий I поручил епископу Елевферию отбыть в Харбин, чтобы привести в

единство с Русской Православной Церковью иерархов и духовенство дальневосточных русских приходов, до того времени находившихся в расколе. Это поручение епископ Елевферий выполнил с большим тактом.

5 апреля 1946 года указом Патриарха Московского и всея Руси Алексия I епископ Елевферий был назначен Экзархом Московского Патриарха в Чехословакии с присвоением титула «архиепископ Пражский и Чешский» с местожительством в Праге. В 1948 году он был возведен в сан митрополита [2].

Приезжая в Москву, митрополит Елевферий всегда старался побывать в обители Преподобного Сергия. «О моя Лавра! – с восторгом говорил он. – Сколько связано с ней святых воспоминаний и сколько хранится в душе светлых впечатлений от той золотой поры юности, которая проведена в ее стенах, в родной Академии!..»⁸

В 1955 году в связи с болезнью митрополит Елевферий сообщил Священному Синоду Русской Православной Церкви и митрополичьему совету Православной Церкви в Чехословакии о принятом им решении сложить с себя права и обязанности Главы Православной Церкви в Чехословакии и вернуться на Родину. Священный Синод постановил назначить митрополита Елевферия на Ленинградскую кафедру. Здесь митрополит Елевферий особенно много потрудился над восстановлением Троицкого собора Александро-Невской Лавры. Преодолевая болезнь, он продолжал сам вникать во все мелочи и детали епархиальной жизни.

Накануне смерти владыка Елевферий чувствовал себя прекрасно. За время обычного приема у него побывало пятнадцать священнослужителей. Однако в пятницу 25 марта 1959 года последовала кончина владыки от повторного инфаркта.

Митрополит Елевферий всегда отличался исключительной кротостью характера и добротой. Таким он был и в дни юности, таким был и на высокой митрополичьей кафедре. Он был поистине «благостным владыкой».

При святыне

Господь сподобил Тихона Пелиха такой необычайной миссии, как хранение святынь Марфо-Мариинской обители – антиминсов⁹. Почти пятьдесят лет он благовейно сохранял антиминсы храма Покрова Пресвятой Богородицы, освященного митрополитом Владимиром, а также храма в честь Небесных Сил бесплотных и Всех святых¹⁰. Сберегал и антиминс храма Марии Магдалины, что в Императорском доме Никитского срока [3], освященного епископом Трифоном (Туркестановым), викарием Московским.

В 1928 году в дневнике Тихона Пелиха впервые появляется упоминание о том, что ему следует готовиться к принятию священства.

«4 февраля

Батюшка отец Вениамин после обедни сказал, что надо взять в Академии программу и готовиться к экстернату на священство. «Все о Вас думал, и, может быть, Господь Вас призывает на это служение».

Дорогой думал о великом служении священника: главное его делание – молитвенное служение роду человеческому. Рождение–учение–брак–болезнь–старость–кончина и по смерти («зряще мя безгласна») – во все важнейшие моменты своей жизни человек прибегает к молитвенному деланию священника, и даже за гробом.

Для такого молитвенного подвига служения роду человеческому нужна крепкая вера, дерзновенная вера. Пример является жена-хананеянка. Вообще в Евангелии Господь везде проповедует веру докучливую и в лице хананеянки ублажает такую веру, называя ее *велия вера*¹¹.

В начале 1926 года Марфо-Мариинская обитель была окончательно закрыта. Об этом событии Тихон Тихонович пишет в своем дневнике:

«25 августа 1928 г.

...Но больше всего грешен я по отношению к нашему храму. Теперь я часто, стоя в другом храме, жалею, что не

пользовался тем счастьем, которое дано было. Глубоко сожалею, что неаккуратно вел дежурства, а когда дежурил, то больше спал, чем бодрствовал. А как многим я обязан нашему храму! Здесь впервые я испытал на себе реально плоды покаяния, здесь Царица Небесная так много раз показывала Свою милость на мне, грешном. А я оставался таким неблагодарным, потому что много раз мое сердце тосковало по далекой степи и я как бы жалел, что не поехал. А теперь вижу, что хорошо сделал, что не поехал, иначе еще сильнее жалел бы, что никогда, никогда не буду больше молиться в нашем храме».

В 1929 году архиепископ Варлаам¹² в праздник Благовещения Пресвятой Богородицы посвятил Тихона Пелиха в стихарь. Этому предшествовало поданное Тихоном Пелихом прошение.

«2 апреля

*Его Высокопреосвященству
Высокопреосвященнейшему
Архиепископу Филиппу¹³,
управляющему Московской епархией
Тихона Тихоновича Пелиха,
проживающего в гор. Москве
по Балчугу, № 26,*

Прошение

Настоящим прошу Ваше Высокопреосвященство разрешить мне посвятиться в стихарь.

Я – уроженец Харьковской губернии, холост, имею законченное среднее образование, а в настоящее время оканчиваю естественное отделение педагогического факультета МГУ. Частным образом изучал Священное Писание, церковную историю, богословие, апологетику, экзегетику и другие дисциплины.

В настоящее время состою прихожанином храма Благовещения Пресвятой Богородицы, что в Пыжах (на Большой Ордынке), и с разрешения настоятеля храма принимаю участие в церковном чтении и прислуживаю в святом алтаре. Принятие посвящения в стихарь послужило бы мне

великим утешением и утверждением в православной вере и любви к святому храму Божию.

Испрашивая Вашего Архипастырского благословения, прошу разрешить мне посвящение в стихарь в день Благовещения Пресвятой Богородицы при архиерейском служении в нашем приходском храме.

Пелих Тихон».

На прошении Тихона Пелиха дана резолюция – синим карандашом размашисто: «Согласен» и подпись с печатью архиепископа Филиппа.

А епископом Варлаамом собственноручно была сделана приписка: «Раб Божий Тихон Пелих посвящен мною в стихарь в храме Благовещения Пресвятой Богородицы, что в Пыжах.

25 марта – 7 апреля 1929 г.

Епископ Варлаам».

«7 апреля

День Благовещения Пресвятой Богородицы, я посвящен в стихарь в храме Благовещения, что в Пыжах, епископом Варлаамом. Нет, не могу сейчас писать: как-то тяжело и грустно. Прощай, дневник!»

В Сергиевом Посаде

Какое-то время после закрытия Благовещенской церкви Тихон подвизался в храме во имя Святителя Николая в Кузнецах.

В 1929 году Тихон Пелих окончил университет и стал научным сотрудником исследовательского Института агропочвоведения при сельхозакадемии. Одновременно преподавал математику и физику в железнодорожной школе. Вскоре¹⁴ он получил направление на педагогическую работу в Сергиев Посад. В то время там жила и семья его духовника – протоиерея Вениамина Воронцова. Поскольку отец Вениамин несколько лет был в ссылке, то Тихон Тихонович взял на себя заботы по воспитанию его малолетних детей.

В эти годы устанавливается особая духовная связь будущего пастыря с обителю Преподобного Сергия. Он входит в круг людей, близких к Лавре, возникает тесное, доверительное общение с ее наместником – архимандритом Кронидом.

Архимандрит Кронид (Любимов; 1858–1937) был наместником Троице-Сергиевой Лавры с 1915 года. До этого он десять лет занимал должность эконома (а затем и настоятеля) лаврского, так называемого Фонтанного, подворья в Петербурге, много потрудился по его реставрации и благоукрашению. Он был знаком со многими известными людьми столицы, в том числе с Великой княгиней Елизаветой Феодоровной и впоследствии окормлял некоторых сестер ее обители.

Наместничество отца Кронида в Лавре пришлось на трагические годы: Первая мировая война, Февральская революция 1917 года, сопровождавшаяся реквизициями в Лавре (уже с июня), октябрьский переворот, разгул кровопролития, санкционированный властями под видом политических репрессий. И, наконец, закрытие монастыря, храмов, разгон братии, кощунственное надругательство над мощами Преподобного Сергия.

Отец Кронид прилагал все усилия к тому, чтобы хоть как-то противостоять разрушительному действию богооборческой

стихии, но ему почти ничего не удалось отстоять, и не могло удастся. Лавра разделила судьбу всей России. Оставалось только страдать, молиться и ждать, когда Господь преложит Свой гнев на милость и период разрушения сменится периодом восстановления. Однако дожили до этого немногие. Сам отец Кронид после закрытия Лавры прожил почти двадцать страшных лет в Загорске, все эти годы ожидая то ли перемены политических веяний, то ли собственной Голгофы, пока ни стяжал мученический венец. 21 ноября 1937 года его, уже слепого старца, арестовали по обвинению в монархическом заговоре и 10 декабря расстреляли под Москвой, в Бутово.

Общение Тихона Тихоновича с отцом Кронидом, по сведениям дневника, носило характер духовного руководства, и в этом была насущная необходимость, поскольку за период их знакомства протоиерей Вениамина Воронцова, который был наставником Тихона Пелиха, дважды арестовывали.

«10 апреля 1935 года. Загорск

Был в кладбищенской церкви. Похоронили Елену Ивановну.

Был у отца Кронида, он ласково благословил меня и просил молиться за него.

Был на Стоянии Марии Египетской¹⁵.

Лег спать, не молившись.

11 апреля 1935 года

... Сегодня слезно молился вразумить меня во взаимоотношениях с Колей. Вечером был у отца Кронида. Советует молиться Божией Матери словами: «Спаси, имиже веся судьбами», затем помянуть на литургии. Его слова: «Смирение – это великая сила». Начало отпуска».

Повсеместное учащие арестов духовных лиц на протяжении 1936–1937 годов, несомненно, дало повод отцу Крониду предполагать, что и его арест не за горами. И он избрал молодого благовейного учителя хранителем антиминса из Успенского собора Лавры. Отец Кронид вручил Тихону антиминс со словами: «Храни, он нужен будет».

В Сергиевом Посаде Тихон Тихонович снимал небольшой мезонин на так называемой Красюковке¹⁶, по соседству с домом, где жили дети отца Вениамина. Хозяйка мезонина была

в далекой ссылке, и соседи решили сдать пустовавшее помещение. Надо сказать, что этот дом в свое время купил для своих духовных чад один из старцев Свято-Данилова монастыря архимандрит Георгий (Лавров). Третья часть дома (мезонин) принадлежала девице Татьяне Мельниковой – послушнице отца Георгия. В 1936 году хозяйка мезонина вернулась из заключения в Сергиев Посад, так как въезд в Москву ей был запрещен, хотя там жили ее родители и другие родственники. Но оказалось, что мезонин ее занят. Соседи рассказали, что пустили пожить скромного, тихого учителя, правда, немного странного: у него, кроме множества книг, ничего больше не было, и все свое свободное время он читал или писал. Хозяйка сочла неудобным беспокоить такого жильца и поселилась у соседей. Будучи по специальности медсестрой, она стала готовиться к экзаменам в медицинский институт. Поскольку у нее не очень-то ладилось с физикой, ей посоветовали позаниматься с репетитором и подсказали, что жилец из мезонина – большой знаток этого предмета. Тихон Тихонович действительно ей очень помог, экзамены она сдала успешно, но учиться не пришлось... Репетитор Татьяны в какой-то момент почувствовал, что она – именно тот человек, без которого он не сможет жить. В день праздника Иверской иконы Божией Матери Тихон Тихонович поехал к родителям Татьяны просить руки их дочери. 9 мая 1937 года они обвенчались в Киржаче, где тогда служил духовник Тихона – отец Вениамин Воронцов. С тех пор скромный мезонин в Сергиевом Посаде стал их домом на всю жизнь...

Матушка Татьяна

Татьяна Борисовна родилась 20 января 1903 года в православной благочестивой семье. Ее отец, Борис Никанорович Мельников, служил тогда по акцизному ведомству в Варшаве. Родители Татьяны, владевшие многими языками, требовали, чтобы в домашнем обиходе употреблялся только русский, хотя вокруг слышалась польская, французская и немецкая речь. Тем не менее, Таня на всю жизнь запомнила множество польских песен, стихов и поговорок.

С началом Первой мировой войны семья Мельниковых переехала в Царское Село, где Таня и ее младшая сестра Галина учились в гимназии вместе с Великими княжнами Марией и Анастасией. Впоследствии Татьяна Борисовна вспоминала их с нежностью и печалью, подчеркивая необыкновенную скромность Великих княжен и в поведении, и в одежде. Например, она рассказывала, что гимназический швейцар позволял себе ворчать на царевен, будучи недовольным их одинаковой одеждой, которая, с его точки зрения, всегда «перепутывалась».

В начале 1919 года семья Мельниковых опять переезжает, на сей раз в Нижний Новгород, где Таня познакомилась с владыкой Петром (Зверевым).

Архиепископ Петр (Зверев; 1878–1928) с детства тяготел к храму, богослужению. Отец его, протоиерей Константин, служил в Московском Кремле и был духовником Великой княгини Елизаветы Феодоровны. Будущий владыка окончил Казанскую Духовную Академию и в 1900 году стал иеромонахом. В период Первой мировой войны он был на фронте проповедником, а затем настоятелем Желтикова монастыря в Твери. 2/15 февраля 1919 года архимандрит Петр был рукоположен во епископа Балахнинского, викария Нижегородской епархии.

В Нижнем Новгороде владыка расположился в Печерском монастыре, завел полную уставную службу, сам читал шестопсалмие. Всенощная длилась от пяти до семи часов (т.е. с пяти вечера до двенадцати ночи). Иногда всенощная длилась

всю ночь. Церковь всегда была полна молящихся. Во время первого часа и после литургии владыка благословлял народ¹⁷.

На одной из таких служб архимандрит Петр обратился к Тане Мельниковой, подошедшей к нему за благословением: не хочет ли она потрудиться у него на послушаниях? Таня ответила, что об этом владыка должен спросить ее маму – Екатерину Ивановну. Та не возражала, и Таня стала преподавать Закон Божий и церковное пение в монастырской воскресной школе для детей, а заодно исполнять секретарские обязанности. Под руководством епископа Петра она настолько основательно изучила церковный устав, что знала его наизусть и впоследствии в любых условиях помогала священникам, даже при отсутствии богослужебных книг. В эти же годы, вероятно по благословению владыки, Таня выучила наизусть Евангелие от Марка и несколько канонов и акафистов. Позднее, в тюрьмах и ссылках, при отсутствии книг, это очень помогало и ей, и окружавшим ее верующим людям.

Великим постом 1920 года правящий архиерей Евдоким (Мещерский, впоследствии один из лидеров обновленчества) отослал владыку Петра из Нижнего Новгорода в Городецкий монастырь. В мае 1921 года епископ Петр был арестован и попал в Таганскую тюрьму, а далее, с небольшими перерывами, следовали тюрьмы и ссылки: Петроград, Бутырская тюрьма в Москве, Ташкент, Перовск. В конце 1924 года он вернулся в Москву, а в 1925 году стал архиепископом Воронежским. Но уже через год был вновь арестован и оказался на Соловках, где и принял блаженную кончину в Голгофском скиту, в день празднования иконы Божией Матери «Утоли моя печали». По свидетельству его духовного сына, врача, накануне кончины рано утром владыке Петру явилась великомученица Варвара в сопровождении святых дев и причастила умирающего.

После ареста владыки Петра, в 1921 году семья Мельниковых вернулась в Москву и поселилась на Остоженке, недалеко от храма Христа Спасителя. Таня стала прихожанкой храма и духовной дочерью протопресвитера Александра Хотовицкого¹⁸. По его благословению она выполняла различные послушания, но основным занятием ее и еще двух ее подруг

было носить письма и передачи духовным лицам – заключенным московских тюрем. В то время было не так-то просто передать посылку или письмо, но отец Александр требовал, чтобы они добивались своего. Как потом вспоминала Татьяна Борисовна, много горючих слез было пролито у тюремных стен, много жалобных слов сказано охранникам (конечно, и о молитвах не забывали), и им удавалось даже получать ответы от заключенных... После ареста отца Александра весной 1923 года и с водворением в храме обновленцев [4] Таню чаще всего можно было видеть в Свято-Даниловом монастыре. В то же время Таня стала духовной дочерью архимандрита Георгия, с которым и разделила тяготы его ссылки¹⁹.

Архимандрит Георгий (в миру Герасим Дмитриевич Лавров) родился в 1869 году²⁰ в городе Ельце в купеческой семье. Его родители отличались благочестием, особенно мать, имевшая в юности намерение поступить в монастырь, но ее выдали замуж. Она надеялась, что кто-нибудь из ее многочисленных детей станет монахом.

Мать часто брала Герасима с собой на богослужение – к Троице, в Данилов... Однажды они были в Оптиной и отправились к преподобному Амвросию за благословением. Преподобный обнял мальчика за голову, благословил и велел вести его, двенадцатилетнего, к игумену проситься в монастырь. Мать со слезами исполнила благословение. Так с детства отец Георгий стал иночествовать. Ребенок и тосковал по родителям, и скучал в монастыре, но не свернул с этого пути. В дальнейшем он стал настоятелем Мещовского Георгиевского монастыря Калужской губернии. В 1918 году отца Георгия арестовали по ложному обвинению. Чудом он оказался переведен в Таганскую тюрьму, где познакомился с епископом Феодором (Поздеевским), который в то время был настоятелем Данилова монастыря. В 1922 году владыку Феодора освободили, и он вызволил отца Георгия из тюрьмы, взяв его к себе в обитель духовником.

«Отец Георгий имел дар утешения и прозорливости, к каждому у него был особый подход. Он как бы видел

указываемый Богом жизненный путь человека и направлял его на этот путь»²¹.

В то страшное время непрекращающегося политического давления атеистического государства на своих граждан, на Церковь людям был необходим совет, как жить, чтобы не потерять свою совесть, не опорочить веру. Перед молодежью остро стоял вопрос о выборе учебного заведения, профессии. И отец Георгий, имея за плечами всего три класса образования, мудро учитывал склонности и обстоятельства своих интеллигентных чад, находя возможности для реализации их способностей. Особенно много в его окружении собралось врачей и медсестер. Со временем почти все они стали монахинями, многие прошли тюрьмы, ссылки, лагеря. Но в 20-е годы Господь отпустил им недолгое время для радостей: молитвы, дружбы, общения. Таня с друзьями не пропускала ни одной службы. Впоследствии она говорила, что эти годы, 1923–1928, были лучшими годами ее юности.

В те годы одна из духовных чад отца Георгия, В. В. Кузьмина, подарила батюшке домик в Сергиевом Посаде, неподалеку от церкви Архангела Михаила. Туда и выезжал батюшка летом на отдых, окруженный своими духовными чадами. Среди них была и Таня Мельникова. Со временем батюшка оформил часть дома в ее собственность, но тогда Тане это было ни к чему и домом распоряжалась другая духовная дочь отца Георгия – М. К. Шитова (будущая схимонахиня Михаила).

Такое относительно беспечальное существование, наполненное молитвой и нехитрыми девичьими радостями, вели чада отца Георгия до 1927 года – года опубликования «Декларации» митрополита Сергия о взаимоотношениях Церкви и государства. С этого времени в Даниловом монастыре насельники – и владыки, и старцы – разделились на поминающих митрополита Сергия как Главу Церкви за литургией и не признающих его таковым. И хотя отец Георгий (Лавров) проявил в этом вопросе лояльность, ссылки все равно не избежал: в 1928 году его, шестидесятилетнего старца, отправили в киргизские степи – поселок Кара-Тюбе. Удалось,

однако, выхлопотать переезд не по этапу, а «своим ходом». Со старцем отправилась Таня Мельникова.

Жили среди кочевников-скотоводов, почти в первобытных условиях. Тане пришлось четыре года обеспечивать батюшке приемлемый быт (добывать продукты, доить корову, пекь хлеб, стирать и прочее), а также ежедневно исполнять дома весь суточный круг богослужения в качестве псаломщицы. Конечно, временами приходилось проявлять и свои навыки медсестры. По требованию местных властей пришлось работать и в совхозе.

Из ссылки отцу Георгию разрешили вернуться на год позже срока – в 1932 году, да и то не в Москву. Решено было остановиться в Нижнем Новгороде. Отец Георгий был тяжело болен и скончался через несколько дней по приезде от рака горла. В Нижнем его и похоронили, на Бугровском кладбище. Отпевать отца Георгия приехал его духовный сын, архимандрит Сергий (Воскресенский)²², в то время секретарь митрополита Сергия.

После похорон Таня Мельникова вернулась в Москву к родителям, но, как оказалось, ненадолго. Через полгода, 25 января 1933 года, в день ее Ангела, в квартиру нагрянули чекисты и арестовали именинницу и всех ее гостей. Несколько месяцев они провели на Лубянке, затем в Бутырке, после чего она на три года оказалась сосланной в Бийск Алтайского края. Там она была лагерной медсестрой. В ссылке с ней была и владелица другой части дома – М. К. Шитова²³. На Лубянке Таню допрашивали в течение нескольких месяцев, с угрозами и нецензурной бранью, требуя назвать членов «организации Лаврова». Великим постом следователь на допросах стал необыкновенно вежлив, рассуждал о посте, читал отрывки из Евангелия, пытался вызвать на «душевный разговор»... Таня молчала, и тогда голодную, ослабевшую девушку попытались соблазнить яствами: кофе, бутербродами, пирожными. Таня, едва держась на ногах, глотая слюну, отказывалась, и следователь вновь срывался на крик и брань... Переносить все это помогала только молитва.

Наконец, в 1936 году Таня вернулась из ссылки и оказалась в Загорске, в домике отца Георгия.

Поистине великой была сила молитв и пророчеств благодатного старца отца Георгия! С юных лет Таня Мельникова тяготела к монашеству и не думала о замужестве. Много раз она просила своего батюшку о постриге, тем более что почти все ее подруги приняли монашество, но он с улыбкой, ласково говорил ей: «Подожди, деточка, будешь еще матушкой». Через десять лет после свадьбы, когда ее супруга рукоположили во пресвитера, Таня стала матушкой, незаменимой помощницей и верной спутницей отца Тихона в течение всей жизни. Господь дал им двоих детей – сына и дочь.

Явление преподобного Серафима

Во время Отечественной войны Тихон Тихонович служил в стройбате под Москвой, так как из-за слабого зрения его не брали на передовую. Питание было плохим, в части процветала «дедовщина», так что у Тихона Тихоновича скудный паек отбирали служившие в том же подразделении полууголовные элементы. Когда Татьяне Борисовне стало известно, что ее муж лежит в лазарете с тяжелой формой дистрофии, она продала какие-то еще остававшиеся в доме вещи и купила меда... Поезда ходили редко, сесть на них было невозможно. Татьяне Борисовне пришлось добираться до Москвы на крышах вагонов. Однако мужа от голодной смерти ей удалось спасти. В то же время дети, Катя и Сережа, также были крайне истощены: жить им приходилось на скудные пособия для детей и средства, вырученные от продажи или обмена старинных фамильных вещей. Как бывшая ссыльная, ни на какую работу Татьяна Борисовна устроиться не могла.

Рассказывает дочь старца **Екатерина Тихоновна Кречетова**, урожденная Пелих: «Мне запомнилось возвращение отца домой в 1945 году. Это было на Пасху! Яркий солнечный день, все вокруг звенит от пасхальной радости. Мы с братишкой играем во дворе и вдруг видим страшно худого, бледного и совершенно незнакомого человека в шинели. Мы оробели, а незнакомец спрашивает, дома ли наша мама. Отвечаю, что сейчас позову, и пулей лечу к ней. А сердечко трепещет: «Неужели это папа?!» За годы войны мы почти забыли, как он выглядит. Увидав, как мама со слезами бросилась к этому человеку, мы все поняли. Вскоре папу взял к себе наш родственник-врач, так как ему было необходимо медицинское наблюдение и хорошее питание, а мы жили тогда очень бедно и голодно. Мама каждую неделю ездила его навещать, это было недалеко от Москвы, в поселке Кучино».

Послевоенный год был для Тихона Тихоновича во многом определяющим. Живя у родственников на «санаторном режиме», он занимался с их детьми физикой и математикой

(кого-то готовил в институт) и, как в былые времена, читал много духовной литературы, обдумывал свою дальнейшую жизнь. В один из тех дней, во время чтения акафиста Царице Небесной, Тихон Тихонович сподобился чудесного явления преподобного Серафима Саровского. Вот как он рассказывает об этом в письме к своей жене.

«Родная моя Танюшенька!

Странно тебе покажется, что вместо устной беседы с тобой я пишу тебе письмо. Но так надо. Всю неделю сердце мое рвалось к тебе поделиться своей пасхальной радостью, которая есть у меня на сердце. Но я боюсь, что в личной беседе ты меня не поймешь, скажешь: «Это твое больное воображение, от переутомления». Предвидя это возражение с твоей стороны, я и решил объясниться с тобой письменно. Итак, слушай. Проводив тебя, я пришел домой и стал читать акафист Б[ожией] М[атери] со слезами на глазах. Вдруг меня обуял такой внутренний трепет, что я должен был опустить голову наземь, закрыв глаза, и ясно почувствовал, что в комнату нисходят Силы Небесные...

Это такой ужас, который не передашь словами. Я ясно почувствовал присутствие в комнате преподобного Серафима Саровского, чудотворца. И тут началось самое страшное Таинство исповеди. Он меня исповедовал, он мне в картинах показал всю мою жизнь, и, так как я по временам сомневался – не бред ли со мной, не мерещится ли все это мне, – он после исповеди каждого моего греха давил мою голову, как молотом. Причем ни руками, ни ногами я не мог пошевельнуть. В продолжение всей исповеди я был в полном сознании.

В исповеди мне был показан один страшнейший грех, к которому причастна и ты: преподобный, укоряя меня, перечисляя мои грехи, вдруг открыл бездну святости, которая хранится у нас, и я только помню, что схватился руками за голову и закричал: «О! Прости, прости...» – ибо полнота воинства Небесного хранится у нас. Мне приказано в ближайшее же время привести святыню в надлежащий порядок. Деточка, под нашей крышей хранится величайшая святыня²⁴, грозный суд за небрежение я пережил. Не будем больше

грешить, я в воскресенье причащаюсь и водворяю святыни в надлежащем виде.

Танюшенка, вчера, на вмч. Пантелеймона, Господь сподобил меня причаститься... Все это я пишу тебе, чтобы рассеять твои сомнения, чтобы избавить тебя от греха неверия своему мужу, думая, что я в прелести. Нет, моя родная, преп[одобный] Серафим избрал меня в орудие Промысла Б[ожия]... Подвижница схим[онахиня] Олимпиада назвала нашу семью благодатной и вот почему: мне дана благодать священства²⁵, тебе дано счастье разделить эту благодать. Господь тебя благословит, Матерь Б[ожия] утешит, а преподобный уверит. Тиша»²⁶.

Лавра оживает

В пасхальные дни 1946 года, после двадцатишестилетнего перерыва, в Лавре было возобновлено богослужение. У тогдашнего настоятеля обители архимандрита Гурия²⁷ было много хлопот: устанавливали колокола, приводили в надлежащий вид Успенский собор. «В куполах – из окон сосульки, слой пыли на всем, ни подсвечника, ни аналоя – пустота, холод и запустение», – так вспоминал о тех днях протодиакон Сергий Боскин. И далее: «Отцом Гурием овладело новое беспокойство – нет антиминса. Как ни он и никто не подумал об этом раньше, непонятно! А теперь как быть – в такие дни? И тут говорят: «К Вам пришли». Это был Т. Т. Пелих – будущий отец Тихон. На раскрытом отцом Гурием антиминсе было написано: «Антиминс с престола Успения Б. М. Успенского собора Троице-Сергиевой Лавры»²⁸. С того дня Тихон Тихонович стал усердным богомольцем возрождающейся обители, установил близкое общение и с новым наместником, и с братией.

Вспоминает **Екатерина Тихоновна**: «Нам, детям, очень радостны были все эти события, и, как могли, мы старались помогать родителям. Особенное впечатление на нас производило появление в Лавре новых монахов, как правило, больных, изможденных, часто прямо из лагерей. Мы знали их поименно, запоминали их голоса и, конечно, чем могли, старались помочь. Помню, как мама постоянно хлопотала об устройстве и лечении первых насельников. Нужны были и лекарства, и очки, и теплые вещи – все эти заботы она вместе с друзьями взяла на себя и при этом не пропускала ни одной службы, ни одной спевки. Когда приезжал домой папа, она рассказывала ему о каждом вновь прибывшем в Лавру монахе».

Несколько лет подряд Татьяна Борисовна пекла к Пасхе огромное количество куличей, чтобы хватило на всю братию и даже на всех сотрудников Лавры.

Через несколько лет, когда отец Тихон стал возглавлять Ильинский приход, что напротив Лавры, то многие из лаврской

братии избрали его своим духовником. Но и сам он постоянно окормлялся у старцев обители Преподобного Сергия и каждую неделю, пока позволяло здоровье, один день посвящал Лавре: помолившись у мощей Преподобного, шел в храм, где в тот день совершалось богослужение, помогал на проскомидии, поминая всех – и ближних и дальних, затем исповедовался у своего духовника и принимал исповедь у кого-то из братии, навещал больных, беседовал с наместником... И к вечеру домашние видели его каким-то особенно умиротворенным и просветленным.

Рукоположение

«1 августа 1946 года, в день памяти преподобного Серафима Саровского, – вспоминает Екатерина Тихоновна, – отец был посвящен во диакона и назначен служить в сельском храме довольно далеко от дома, поэтому домашние редко его видели. А 26 августа 1947 года, в день своего Ангела, в Малом соборе Донского монастыря (обитель была закрыта, храм действовал как приходской) архиепископом Макарием (Даевым) он был рукоположен во иерея. На всю жизнь запомнился мне этот день: весь светящийся папа в белом облачении дает крест после литургии у гробницы святителя Тихона, длинная вереница незнакомых людей, берущих благословение у «нового» батюшки, а он – неспешно, истово осеняющий каждого. Помню свое нетерпение: когда же, наконец, можно будет приблизиться к папе? Но вот мы его дождались, идем с ним вдоль монастырской стены, и нам под ноги падают первые осенние листья. А папа теперь не совсем наш... Он – священник!

Первые годы отец Тихон служил в разных храмах Подмосковья (села Шурма, Шеметово, город Пушкино). Домой он приезжал редко и то только за тем, чтобы позаниматься пением, разобраться в церковном уставе. Здесь уже папа был учеником, а мама – учителем. Очень трудно давались ему гласы, особенно стихирные, а мама, имея абсолютный слух и большой опыт церковного пения, была строга и требовательна к своему ученику, так что часто мы засыпали и просыпались под пение гласов...»

Проводя большую часть времени в уединении, отец Тихон углубленно размышлял о путях Промысла Божия. В этот период он возобновил свои дневниковые записи. «План исторического движения человечества, – размышляет он на страницах тетради, – дан в Священном Писании, поэтому всеобщая человеческая история вполне подчинена воле Промысла Божия. И отдельные, национально-эгоистические, цели (а сейчас классовые социально-экономические группировки) служили высшей провиденциальной цели – всечеловеческой. Например,

цели отдельных народов древности послужили в руках Промысла Божия средством приготовления древнего мира к христианству как цели общечеловеческой...

История мира приспособлена попущением Промысла Божия к целям Церкви: обличение мира в грехе, осуществление правды и суда над миром.

Как в явлении христианства древний мир нашел свое завершение, так в явлении антихристианства новый мир найдет свой конец...

Сущность христианства – Крестная Жертва, жертва милости, жалость. Крестный путь – путь христианской жизни – нести свой личный крест, жалеть ближних, оказывать милосердие всем нуждающимся. Пока живем на земле, будем собирать крупинки жалости. На Страшном Суде Господь спросит, были ли мы милостивы, жалостливы. И только милостивым будет суд милостивый».

В 1946 году семья Пелихов познакомилась с архимандритом Вениамином (Миловым)²⁹, одним из новых насельников Лавры, только что вернувшимся из девятилетней ссылки на Север. До мая 1949 года, времени новой ссылки, он стал духовником всей семьи – родителей и детей.

Отец Вениамин (1887–1955) в 1920 году был пострижен в монахи московского Данилова монастыря, тогда же рукоположен во иеромонаха, а с 1923 года стал архимандритом и наместником московского Покровского монастыря. Трудно предположить, что в 1920-е годы, бывая в Даниловом, он мог быть знаком с Таней Мельниковой. Но несомненно, что двадцать лет спустя у них были общие воспоминания об обители и ее насельниках. Во всяком случае, они быстро обнаружили «родство душ».

Татьяна Борисовна стала доставать лекарства для изможденного длительным голодом и болезнями отца Вениамина, готовить ему овощные соки. Кроме того, приходилось его понемногу экипировать, искать для него книги... Эти попечения возросли многократно, когда в 1949 году отца Вениамина отправили в очередную ссылку – в Казахстан. Пять долгих лет супруги Пелих, рискуя жизнью и благополучием

собственной семьи, отправляли одну за другой посылки с крупой, книгами, теплыми вещами, поддерживали отца Вениамина в письмах. Вот что, в частности, писал отец Тихон, поздравляя отца Вениамина с Рождеством 1950 года: «Дорогой наш батюшка! Приветствую Вас с высокоторжественным христианским праздником Рождества Христова и на Ваше братское лобзание отвечаю лобзанием любви: “Христос посреде нас и есть, и будет!”

Как иерей Божий наслаждаюсь сейчас красотой праздничных богослужений. Ваше многоценное “Сокровище”³⁰ много помогает мне, неискусному в богословском образовании, помогает внутренне входить в Церковь Божию. В этом великая заслуга “Сокровища”...»³¹

В 1954 году архимандрит Вениамин был вызван из ссылки Патриархом Алексием I и назначен настоятелем Ильинского храма в городе Серпухове Московской области. А уже 4 февраля 1955 года он был рукоположен во епископа Саратовского и отбыл на кафедру, где через полгода скончался. До последних дней его жизни Татьяна Борисовна писала ему письма и получала ответы с наставлениями в духовной жизни. После кончины владыки Вениамина она была неутешна в своей печали, но вскоре Господь послал ей нового духовника – епископа Афанасия (Сахарова), который в то время находился в ссылке в подмосковных Петушках. Однако в 1962 году скончался и владыка Афанасий. И с этого времени до дней своей кончины Татьяна Борисовна окормлялась у отца Кирилла (Павлова), насельника Троице-Сergиевой Лавры. Кстати, отец Кирилл, пришедший в Лавру после войны, в 1946 году, некоторое время исповедовался у отца Тихона Пелиха и даже брал у него благословение на постриг.

В Ильинском храме

В начале 1950 года митрополитом Крутицким и Коломенским Николаем³² отец Тихон был переведен в Ильинский храм Загорска. Нужно сказать, что этому храму выпала особая миссия.

Церковь во имя святого пророка Божия Илии была построена в 60-е годы XVIII столетия и освящена в 1773 году наместником Лавры архимандритом Павлом (Зерновым). Тогда же был устроен придел в память недавно канонизированного святителя Димитрия Ростовского, а в 1878 году – придел в честь Иверской иконы Божией Матери. Архитектура храма, построенного в традициях развитого барокко, отличается таким изяществом, что даже положение храма (рядом с Лаврой) не наносит ущерба его восприятию. Ильинская церковь по праву считается самой красивой из числа приходских храмов Сергиева Посада. Здесь сохранился пятиярусный позолоченный иконостас, сооруженный еще в 1855 году. Также без повреждений до нашего времени дошли росписи стен и сводов³³.

Когда с 1918 года началось разорение Лавры (окончательное закрытие произошло в 1920 г.), центр богослужебной жизни Сергиева Посада (с 1930 г. – Загорска) переместился в приходские храмы, которые посещались оставшейся братией монастыря. Монахи пели на клиросах. До 1934 года основным храмом братии была Воскресенская церковь³⁴ в Каличье слободе (в церкви был придел во имя святых апостолов Петра и Павла, поэтому она часто именуется Петропавловской). После ее закрытия богослужения продолжались лишь в Ильинском храме. Туда и стекались оставшиеся еще на воле посадские прихожане.

21 июня 1941 года, в субботу, Совет депутатов города Загорска издал постановление о закрытии последнего действующего в городе храма. Однако утром объявили о начале войны. В Ильинском храме перед иконой Преподобного Сергия отслужили молебен «о победе над супостатами», а

после молебна в ответ на воззвание митрополита Сергия был начат сбор пожертвований на нужды армии и обороны. Вопрос о закрытии Ильинского храма больше никогда не поднимался. Не все молящиеся вмещались в него, бывало, за богослужением народ стоял вокруг храма. Все эти годы Татьяна Борисовна пела здесь в хоре, читала часы, шестопсалмие, кафизмы...

За год до возобновления монастырской жизни в Лавре будущий ее наместник архимандрит Гурий каждое воскресенье служил молебны с чтением акафиста перед большим образом Преподобного Сергия, в котором хранилась частица его святых мощей. На этих молебнах возродился лаврский хор. Когда на Пасху 1946 года Успенский собор Троицкой обители готовили к открытию, Ильинский храм, как пишет очевидец протодиакон Сергий Боскин, «поделился книгами, аналоями, подсвечниками, свечами, коврами, отпустил регента с хором, звонаря...»³⁵.

Отец Тихон Пелих пришел служить в Ильинский храм несколько позже. По словам митрополита Николая (Ярушевича), перед ним как бы была поставлена задача создать «благоприятную атмосферу» для нового настоятеля храма протоиерея Всеволода Шпиллера, который должен был вернуться из эмиграции. Времена были непростые. Тех, кто приезжал «оттуда», как правило, отправляли в лагеря и ссылки. Да и для наших бывших соотечественников, все эти годы живших в иных условиях и не знавших советских порядков, естественно, требовалась своего рода адаптация. Так что отцу Тихону предстояло встретить загородного батюшку и помочь ему войти в русскую жизнь и русское церковное служение. В целом же, отцу Тихону Пелиху, молодому по рукоположению священнику, хотя и немолодому по возрасту, была определена довольно деликатная роль, тем более что речь шла о личности незаурядной.

По воспоминаниям протоиерея Владимира Воробьева³⁶, отец Всеволод как пастырь обладал многочисленными дарованиями. «Дар удивительной молитвы, дар сердечного предстояния Христу и в то же время дар чувствовать и являть красоту православной службы были присущи отцу Всеволоду в высочайшей степени». Вместе с тем он был замечательным

проповедником и духовником. «Всех, кто знал отца Всеволода, – рассказывает отец Владимир, – поражала его способность мгновенно находить контакт с любым человеком, с людьми самого разного звания, положения, образования... Для него не было сомнения, что в каждом из них есть нечто замечательное». Его благословения, советы очень часто бывали пророческими, известны многочисленные примеры его прозорливости. Не случайно современники называли отца Всеволода одним из светочей церковной жизни нашего столетия [5].

Отец Всеволод приехал с семьей в Россию в феврале 1950 года и был назначен инспектором Московской Духовной Академии и настоятелем Ильинского храма. Отец Тихон Пелих был назначен сослужителем отцу Всеволоду, которого он, благодаря своей душевности, с первых шагов на родной земле окружил теплом и заботой. Они прониклись взаимным уважением и любовью. Общее служение много дало им обоим, между ними возникли настолько теплые доверительные отношения, что на протяжении всей жизни они трогательно помогали друг другу. И даже скончались почти одновременно, с разницей в несколько месяцев³⁷. Когда отца Всеволода через год перевели служить в Москву, он просил Патриарха Алексия I назначить на его место именно отца Тихона. Так батюшка стал настоятелем Ильинского храма. Кроме того, Святейший назначил его духовником учащихся Московских Духовных Академии и Семинарии. Сколько будущих пастырей нашей Церкви отец Тихон наставлял, благословлял на монашеский путь, исповедовал, венчал! Его ревностное служение Церкви Христовой было отмечено многими церковными наградами, включая митру. Патриарх Алексий I относился к отцу Тихону с исключительной теплотой. Впервые увидев благообразного и очень древнего, как ему показалось, старца, Святейший со свойственным ему юмором спросил: «Батюшка, не митрополит ли Филарет вас посвящал?» (имея в виду святителя Филарета). Так за отцом Тихоном и укрепилось прозвище «Филаретовский батюшка». Пастырский авторитет отца Тихона ценила и братия Троице-Сергиевой Лавры: духовники присыпали к нему людей

за советом, молодые монахи и послушники обращались за наставлениями...

Иерей милостью Божией

Рассказывает **архимандрит Алипий (Кастальский-Бороздин)**: «Многие из братии Лавры ходили исповедоваться к отцу Тихону. Наш духовник, архимандрит Кирилл (Павлов), знал его очень близко. Хотя отец Тихон не был духовником отца Кирилла, но он неоднократно посещал Ильинский храм, с батюшкой Тихоном они были духовно близки.

Я имел всего три или четыре встречи с отцом Тихоном и хочу поделиться тем, как я ощущал на своем опыте смиление отца Тихона и его духовную силу. Первый случай был, когда я в первый раз попал в Ильинский храм. Это было связано с одним из моих собратий, с которым я учился. Его должны были рукополагать во пресвитера. В день рукоположения мы с ним отправились в Ильинский храм. Отец Тихон был в своей сторожке. Он нас очень приветливо встретил, и мы с ним вместе отправились в храм, чтобы помолиться о рукоположении нашего собрата. Он как-то очень тихо, смиленно молился Богу, а когда обернулся, я ощущал, что старец как-то изменился, и при этом он сказал будущему иерею, что ему «предстоит трудный путь, потому что каждый, кто желает жить благочестиво, гоним будет». Это все потом исполнилось. Мне он тоже сказал: «И тебе предстоят искушения на иерейском пути». Это трудно передать, но я ощущал ту силу благодати, которая в простых словах неожиданно проявилась в этом тихом человеке.

А другой случай был, когда я сам пришел к отцу Тихону, чтобы исповедоваться. Меня волновали некоторые сложные вопросы. В то время, будучи в монастыре, я раздумывал, следует ли принимать сан священника, потому что в обители, в принципе, можно жить и монахом. Но, когда я поговорил с отцом Тихоном, он благословил на принятие священства, утешил меня. А когда я собирался к отцу Тихону, то решил прихватить с собой пакет с яблоками для старца. Я уже уходил от него, спустился из его верхней келлии вниз по ступенькам, потом вспомнил про этот пакет и говорю: «Батюшка, вот я принес вам яблоки». В это время матушка Татьяна сказала: «Хорошо,

передайте их мне». Я было протянул ей пакет, а батюшка сказал: «Нет, подожди, я сам возьму». И на своих больных ногах начал спускаться по ступенькам вниз. Этот случай, казалось бы такой незначительный с внешней стороны, дал мне возможность ощутить его глубокое смиление и, можно сказать, снисхождение к немощному человеку».

Протоиерей Владимир Воробьев, настоятель Николо-Кузнецкого храма в Москве, ректор Свято-Тихоновского православного богословского института познакомился с отцом Тихоном в 60-е годы. «В Загорске жила одна тайная монахиня, – вспоминает отец Владимир. – Ее звали Нина Николаевна, а в схиме – Мария. Я ее знал. Она ходила на исповедь к отцу Тихону, а когда скончалась, отец Тихон ее отпевал; я тоже был на отпевании. Это была моя первая встреча с отцом Тихоном. Тогда, помню, я подошел к нему под благословение.

Позже я неоднократно ездил в Ильинский храм и был несколько раз дома [в домике отца Георгия (Лаврова). – Ред.], исповедовался у батюшки. Отец Тихон удивительно ласково меня принимал и беседовал со мной. Одно лето он был в Семхозе на даче, там тоже удалось с ним повидаться.

Но самое значительное в этих встречах с отцом Тихоном произошло накануне моего рукоположения. Я учился в Семинарии, и, когда уже нужно было готовиться к принятию сана, полагалось принести справку от духовника о том, что нет препятствий к рукоположению. Мне очень хотелось получить такую справку от отца Всеволода Шпиллера. Обычно все шли к отцу Кириллу исповедоваться, а мне хотелось – от отца Всеволода. Приезжаю, прошу его об исповеди перед хиротонией. Отец Всеволод подписал мне эту справку, а исповедовать меня не стал, сказав, что исповедовал меня много раз и не обязательно снова исповедоваться.

Но накануне хиротонии у меня возникло сильное желание исповедоваться, а поехать к отцу Всеволоду уже не мог, и тогда пошел я к отцу Тихону, даже без всякой надежды: не знал, застану ли его в храме, удастся ли это сделать. Отец Тихон оказался в храме, вернее, в домике, где он жил около храма, когда служил. Он исповедовал меня очень-очень долго, за всю

жизнь. И эта исповедь осталась в моей памяти. Он почти ничего не говорил, почти ничего не спрашивал, но так молился, что было очень легко обо всем ему рассказывать. Обычно на исповеди люди затрудняются, как-то теряют нить, забывают многое, потому что здесь и спешка, и вообще трудно сосредоточиться, а вот та исповедь мне запомнилась именно потому, что как-то душа открылась и все само вспомнилось, всплыло в памяти, и я смог открыть ему душу. Он меня слушал и дал такую заповедь, очень для меня важную, хотя по видимости ничего в ней особенного нет; он сказал: «Когда будешь служить и готовиться к богослужению, то никогда не пропускай 4-ю молитву Последования ко Святому Причащению – молитву Симеона Метафраста». Дело в том, что тогда уже во многих молитвословах эту молитву, как самую длинную, стали опускать, так что во многих правилах и в обычном патриархийном молитвослове этой молитвы нет. А отец Тихон сказал, чтобы я никогда эту молитву не забывал читать. И с такой очищенной, приготовленной душой я на другой день пошел на литургию».

«Я знала отца Тихона еще девочкой, мне было 7–8 лет, – вспоминает **Елена Николаевна Сатаева**, дочь протоиерея Николая Беневоленского, в свое время крестившего Катю Пелих. – Наши семьи познакомились, когда они с Татьяной Борисовной только поженились. Еще молодоженами они приходили к нам в дом, в Загорске. Ранее мой отец служил в Москве в храме Симеона Столпника на Таганке³⁸. В 30-м году нас лишили жилья. И мы вынуждены были перебраться в Загорск. Папа служил в церкви Вознесения. И когда в 39-м году ее закрыли, папу перевели в Ильинский храм. Правда, служил он там очень недолго, года полтора, потому, что в 1941 году его арестовали, сослали, он там и погиб.

Когда я была уже подростком, отец Тихон привлек нас в Ильинский храм. Мы вместе с моей сестрой делали из шелка яблоневые ветки и украшали храм к Пасхе под руководством отца Тихона. Позже я стала петь в этом храме, впоследствии и помощником старосты работала. И все те годы, сколько я помню отца Тихона и настоятелем, и служителем Ильинского

храма, он был нестяжателен, у него была только духовная жизнь. Он посвящал себя духовной жизни целиком и полностью, его не интересовали материальные блага. Отец Тихон учил нас многому, и память о нем останется у нас в сердцах незабываемая...»

«С отцом Тихоном прошла вся моя юность, – рассказывает **Вера Клочкова** (урожденная Слезкина), супруга протоиерея Михаила Клочкова, – с 1948 года окормлялась его молитвой, и вся моя семья также. Будучи еще девушкой, по всем вопросам, может быть, даже и глупым, обращалась к батюшке. Он никогда не отказывал в совете, наставлял меня, а потом благословил на брак с моим будущим супругом, который теперь тоже священник. Но прежде сказал: «Пускай он придет ко мне, обязательно!» После их встречи мне было объявлено: «Верочка, я тебя благословляю, это хороший человек». И когда дети у меня родились, крестил детей батюшка Тихон; пошли дети в школу – благословлял их отец Тихон.

Был такой случай: сын мой должен был поступать в медицинский институт, и я решила поехать к батюшке. Приезжаю, он внизу сидит, а к нему приехали мать с дочерью, которая сдавала экзамены в университет. И вот она приехала отслужить благодарственный молебен. Я говорю: «Батюшка, у меня Саша, сын, будет поступать в медицинский институт...» Он говорит: «Тогда пойдемте, подынемся наверх». Поднимаемся мы наверх, там у него была такая комната молельная. Он начинает молебен и говорит: «Помолимся о студентке и студенте». Я говорю: «Батюшка, да он еще только будет поступать», а он мне: «Студент, студент...» И действительно, Саша поступил в институт, хотя был большой конкурс».

«В нашем доме бывало много духовенства и мирских, самых разных людей и по роду занятий, и по образованию, и по положению в обществе, – вспоминает **Екатерина Тихоновна**. – Приходили и ранним утром, и днем, и даже ночью... Папа никому не отказывал. Особенный наплыв посетителей чувствовался летом, когда, кроме москвичей и местных, в Лавру приезжали богомольцы из дальних городов и весей и останавливались в нашем доме на несколько дней. Бывало,

отец Тихон еще не вернулся из храма, а в нашем садике, в беседке, в доме уже толпятся люди – устанавливается очередь... Мама как-то умела всех принять и занять: одному даст интересную книгу, другого накормит и напоит, с третьим побеседует, посочувствует и успокоит. Если человек торопится, посоветует написать отцу письмо. Можно сказать, что к отцу Тихону ехали и писали со всех концов земли русской. Интересен в этом отношении его помянник – против некоторых имен можно прочесть в скобках примечания: с Урала, из Сибири, «пятигорские», из Киева, Костромы, Печор, Киржача, с Крыма, из Владивостока и других мест.

Мне часто приходилось помогать маме в ее «послушании», и благодаря этому я узнала многих людей, некоторых полюбила на всю жизнь и получила неоценимую пользу от общения с ними. Под духовным руководством батюшки были и некоторые дивеевские сестры: одни приезжали к нам домой, с другими он вел переписку. К сожалению, мне почти не пришлось с ними общаться, лишь одну из них я помню с раннего детства – мамину подругу – Софью Александровну Булгакову (монахиню Серафиму)³⁹, которая, по ее же собственному признанию, была противницей замужества своей подруги и, когда Таня поехала венчаться, даже молилась, чтобы что-нибудь помешало этому... Через пятнадцать лет она стала духовной дочерью отца Тихона и чаще других бывала в нашем доме.

В редкие дни и часы досуга, когда отец Тихон бывал дома и не ждал посетителей, помню его или молящимся, или размышляющим над книгой... Забежишь к нему наверх (в мезонин), утром ли, днем ли, вечером, чтобы взять благословение перед уходом из дома, а он стоит на коленях, погруженный в молитву, или сидит около икон, глядя вдаль, и не сразу заметит вошедшего. Летом папа очень любил грозу и всегда старался наблюдать, примостившись в саду под каким-нибудь кустом, и только тревожные призывы мамы возвращали его домой. Зимой папу привлекали морозные звездные ночи, иногда он звал и меня «попутешествовать» по мерцающему небу. Он прекрасно знал астрономию и много интересного рассказывал во время таких прогулок, а главное, ему можно

было задать любой вопрос и всегда получить ответ, полный духовного смысла. Отец Тихон порой необыкновенно живо, подетски непосредственно реагировал на какие-то вещи, участвуя в общем разговоре, особенно с молодежью. Надо сказать, что он был всегда в курсе всех событий и новостей как церковных, так и общественно-политических. Следил за всем, что происходило не только в стране, но и в мире. Вспоминается такой эпизод: папа просматривает свежие газеты, именно просматривает, как всегда, схватывая самое важное в данный момент, и сокрушенно качает головой, вздыхает и медленно истово крестится. Спрашиваю: «Что-то случилось?» А он отвечает, что гибнут люди, льется человеческая кровь. (Где-то на других континентах шли войны, ему это было не безразлично, ему было больно).

Наверное, нужно отнести к особенностям характера отца то, что он всегда жил Церковью. Круг церковных праздников был кругом его жизни, а иначе он просто не мог и не умел. Каждый праздник, особенно двунадесятый, он переживал, как космическое событие, происходящее здесь и сейчас, и основательно готовился к нему: прочитывал службу наступающего праздника, выделяя особо какую-то стихири или прокимен, близкий его сердцу, пропевал его и размышлял часто вслух о таинственном смысле празднуемого события. Трудно словами передать его состояние. Приближается, скажем, праздник Богоявления, и отец уже весь в ожидании освящения водной стихии. Он радостно переживает и «трепет Предтечи», и явление благодати Божией, «спасительной всем человеком». И мы, дети, тоже с нетерпением ждем этого события, когда вся вода (а значит, и снег тоже) будут «дрожать» от благодати. Или приближается Страстная неделя – дни великой скорби. Мы чувствуем, что отец всем своим существом погружен в эту скорбь: он – там, в Гефсиманском саду, на Голгофе. И, глядя на него, понимаешь, что значит «да молчит всякая плоть человека... и ничтоже земное в себе да помышляет...» Но вот настает Великая Суббота, и папу трудно узнать! Надо было видеть, как отец Тихон служил литургию Великой Субботы. Нам он всегда говорил, что, не пережив Великой Субботы, не

ощутить и полноты пасхальной радости. До сих пор помню свое детское недоумение в связи с пасхальными днями: нельзя было сказать, что папа в те дни ходил по земле. Он почти летал! И из храма после службы на первый день Пасхи он не мог уйти, и мы, его домашние, это понимали... Прошла Пасха, и опять «взлет» – от радости Вознесения Господня, затем – дни ожидания Пятидесятницы, ожидания Духа Святого... Среди них отец особо выделял Родительскую субботу и, готовясь к ней, с какой-то светлой печалью говорил об усопших: «Как ждут они наших молитв!»

Вообще Родительские субботы были большим испытанием для домочадцев. С утра, после литургии, отец Тихон ехал на кладбище и возвращался только вечером, в полном изнеможении. Ильинские прихожане караулили отца настоятеля у семейных могил и упрашивали батюшку послужить «еще панихидку». В такие дни отец Тихон служил по несколько десятков панихид.

В обычные будние дни отца Тихона ожидали бесконечные требы. К нему обращались за помощью не только жители Сергиева Посада, но и окрестностей. В 50–60-е годы частенько за батюшкой приезжали на «конной тяге». И так, день за днем, отец Тихон в повозке, запряженной лошадью, неспешно объезжал огромную паству – исповедовал, причащал, соборовал...

В моей памяти отец Тихон – мой родной отец – остался прежде всего пастырем добрым, смиренным и усердным молитвенником, нежно любящим отцом. Вот некоторые из его писем:

«Дорогая, родная моя дочурка Катусенька!

Поздравляю тебя с Днем твоего Ангела. Да благословит тебя Господь и Матерь Божия и твоя покровительница св. Великомуч[еница] Екатерина во все дни жизни твоей!

Очень жалею, что в этом году твои именины без меня будут, но да будет воля Г[осподня].

Дорогая Катя! Слышу я, что ты много занимаешься уроками во вред своему здоровью, которое есть дар Божий. Береги здоровье, деточка моя, береги его как дар Божий – и

будешь счастлива. Чаще прибегай к Богу с маленькой молитвой, проси помохи в занятиях и в успехах, и по вере твоей всегда тебе будет помочь от Бога. Крепко тебя целую, благословляю и обнимаю тебя и подыменинника – твоего родного братика, а моего родного сыночка Сереженьку. Да благословит вас Господь, детки мои! Живите мирно! Ваш папа Т.

7/XII–53 г.».

«Дорогая моя, роднуля доченька!

Собирался лично тебя поздравить, но мы с мамой передумали, да и здоровья у меня нет, чтобы ехать в Москву.

Поздравляю тебя, родная моя, с материнством, которого сподобил и тебя Господь. Великое это дело и ответственное. Великое по своему вечному значению, ибо материнство землей, земной жизнью не ограничивается, а простирается в бесконечную Вечность... Ответственность его сопряжена с величием тех целей, какие предустановил Господь изначала роду человеческому. Помни всегда, дорогая дочурка, что родительское слово на детях пребывает как закон космического значения. Сила родительского слова имеет силу или Божия благословения, или проклятия... Поэтому всегда будь внимательна к своим словам, зная их творческую силу. Поздравляю и Колю с сыном. Целую Вас обоих крепко вместе с маленьkim человечком, которого заочно благословляю иерейским благословением. Ваш папа и дедушка.

Р.С. Именовать его буду в молитвах только после крестин».

Печальная осень

Осенью 1979 года по независящим от него обстоятельствам отец Тихон вышел за штат⁴⁰. Больно вспоминать, как переживал он разлуку с приходом, с храмом, где прослужил тридцать лет, как реагировал на свой вынужденный «отдых»!

Сразу после ухода из Ильинского храма отец Тихон с Татьяной Борисовной поехал погостить к дочери. Батюшка, несмотря на преклонный возраст, сохранял бодрость духа и уверял, что будет проситься служить на любом приходе. Он много времени простоявал в задумчивости у окна. Рядом начиналось строительство многоэтажного здания, которое грозило закрыть живописный вид из окна на лес. Как-то Екатерина Тихоновна пожаловалась на это обстоятельство отцу, и тот ответил: «Не будут строить» – и совершил в воздухе крестное знамение в направлении окна. Так и осталось это место незастроенным. «Несмотря на 84-летний возраст и многие недуги, отец Тихон был бодр и силен духом. Той печальной осенью он не раз говорил нам: «У меня еще столько сил, чтобы служить Богу и людям». И Господь возложил на Своего пастыря новое послушание – трудный подвиг старчества»...⁴¹

Вынужденный уехать из Сергиева Посада, отец Тихон стал служить в храме Покрова Пресвятой Богородицы села Акулова в Подмосковье (станция Отрадное по Белорусской дороге). Настоятелем там был протоиерей Валериан Кречетов (братья мужа Екатерины Тихоновны), который и пригласил батюшку к себе. Отец Тихон помогал исполнять требы, и, как обычно, множество людей приезжало к нему на исповедь, за советом и утешением.

«Пути Промысла Божия неисповедимы, – делится своими горестными раздумьями **протоиерей Валериан Кречетов**. – Последние годы жизни отца Тихона – удивительный пример для всех нас. Он много потрудился для Православной Церкви: хранение антиминсов, душепопечительство... Самое главное – безраздельное служение Церкви, как сказано: «Всем сердцем,

всею душею, всею мыслию». Он был известен архиереям, Патриарху. Большая часть духовенства, если не сказать, все духовенство, прошедшее тогда Духовные школы Троице-Сергиевой Лавры, знало его. «Венчальный батюшка» – назвали отца Тихона в те годы. Всех, почти всех, батюшек венчал отец Тихон, меня в том числе.

Так вот, после этого, при всем содеянном им, – изгнание из родного храма, в котором он так беззаботно трудился. Когда я узнал, что его как бы отстраняют, я этого не понял. Думаю: «Что же это такое? Как же это может быть?!» Меня Господь сподобил четыре года служить со своим старцем – отцом Сергием, отцом Серафимом в монашестве⁴². Я помню: чтобы вот только батюшка рядом сидел – этого было достаточно. Чтобы ничего не говорил, только был! О таком можно только мечтать, лучшего желать невозможно – иметь такую духовную опору. И я дерзнул пригласить отца Тихона к себе на приход.

Батюшка согласился. Конечно, тут тоже враг приступил. Это так просто не бывает. Потом эти люди поняли свою ошибку. Уж старались мы. «Это Ваш родственник, и поэтому Вы его приняли». Конечно, и потому, что родственник, и не только поэтому. Одним словом, мне Господь не раз в жизни оказал такую милость.

А отец Тихон помогал мне. Он ходил медленно (у него были галоши большие, так: «Ш-ш-ш»), бывало двигается-двигается, и вот дойдет до жертвенника, стоя вынимает частицы из просфорочек. Все очень медленно. Но пока я служу, все просфоры, какие есть, он вынет. Я за это время, наверное, не успел бы. Я не знаю, как он успевал, – это мне непонятно, но это факт.

Однажды на пасхальных днях был такой случай. Отец Тихон один уже не служил, потому что ему трудно было. Передвигался он с трудом, поэтому иногда я просил его лишь возглавить службу, и он совершал литургию. Конечно, обычно я делал все остальное... Отец Тихон в тот день стоял сбоку от престола, а Коля Архипов, который ему прислуживал одно время, стоял рядом с ним, его водил и ему помогал. Пришла в храм наша повариха. (Видите, как бывает: у преподобного

Серафима – повар ближе всех к Богу, преподобный Евфросин тоже был из поваров. И вот наша Аполлинария!) Говорит: «Смотрю я в отверстые Царские двери алтаря и вижу, что кто-то загораживает отца Тихона, будто кто-то наклонился. С правой стороны стоит Коля, у престола стоит батюшка, а слева кто-то его от народа загораживает. Потом смотрю – и вижу вроде как крылья, которые загораживают отца Тихона». Во время литургии батюшка говорит нам голосом серьезным и немножечко встревоженным: «Кто еще с нами служит?» Я в растерянности, не знаю, что сказать. Он показывает на левую сторону престола: «А кто там стоит?» Я говорю: «Батюшка, никого». – «А-а, ну ладно». И опустил голову. Вот это свидетельство. То есть, видимо, он видел Ангела. Я не стал расспрашивать.

Мне пришлось общаться с мальчиком, который видел мир духовный. Причем ребенок не мог знать того, о чем он говорил, поскольку семья была совсем не церковная. Он видел Ангелов, он видел нечистых. Ребенок этот, например, говорил: «А почему фартук (так он называл епитрахиль) горит огнем, светится, как золото, сияет?» Он говорил, что, когда поют «Иже Херувимы...», весь храм наполняется Ангелами, а алтарь – пламенем: «Там только огонь, там ничего не видно». И вот, в частности, об отце Тихоне он говорил: «А этот батюшка – святой. Когда он ходит, с ним все время ходит Ангел. Когда он исповедь принимал, с ним тоже Ангел был. Когда исповедники становились на колени перед ним, то в это время от них бесы убегали».

Отец Тихон своим примером свидетельствовал о благодати Божией, благодати священства, которая «немощная врачующая, оскудевающая восполняющая». Он и годами уже был как Симеон Богоприимец, утружденный сенью лет, но имел взгляд пронзительный и исполненный какой-то особой силы. И, конечно, у него было величайшее смирение и непостижимое терпение. Он все выслушивал, и никогда в нем не было даже тени нетерпения или возмущения. Служить ему было тяжело потому, что он с трудом передвигался. Одному служить – выходить с Чашей и причащать – было трудно, хотя руки у него были сильные до конца, но глаза уже слабые, голова болела, вот он иногда просил помочь послужить. Ну, а молодые

батюшки? Им было трудно, да и хотелось отдохнуть... Отдохнуть – от чего? От благодати Божией? Даже говорить-то это – кощунство. Старец рассказывал: «Говорю, а они вроде топорщатся, а я посмотрю и говорю себе: «А ты-то, окаянная душа, просишь вместо себя другого с Христом соединиться, что ж ты сам не хочешь? – значит, иди служить!»». И действительно он давал такой пример служения Богу, как бы показывая, что это милость Божия, дар Божий, который нам дан.

Отец Тихон как бы учил своим примером: все, что мы делаем в храме, и, вообще, если что-то делаем доброе, то это милость Божия к нам. Не какой-то наш труд – упаси Бог! Поэтому, если ты трудишься, если тебя Господь призывает служить, исповедовать или делать что-то еще – тебя Господь сподобляет. В словах, которые он мне сказал, как бы звучало: «Все, что вы делаете ради Бога, – или в церкви, или ближнему, – это милость Божия к вам в первую очередь». Это, в общем-то, библейская истина, которая звучит так: «*Кто стремится к добру, тот ищет благоволения*» (*Притч. 11:27*), то есть если ты делаешь что-то, кому бы ты ни делал, прежде всего Богу, доброе, то этим добро делаешь самому себе; это – милость к самому себе. Ну, а сеявшие зло *пожинают его* (*Иов. 4:8*). Вот этому, видимо, отец Тихон своей жизнью особенно учил – служить Господу всем сердцем, какие бы ни были козни диавольские. Он до последнего дыхания своего служил Богу. Как диавол ни пытался отвести его от алтаря, от служения – нет, не удалось. Бог сильнее».

Отрада души – Отрадное

Рассказывает **протоиерей Александр Куликов**, настоятель храма во имя Святителя Николая на Маросейке в Москве. «Я батюшку знал мало, но все же был какой-то опыт общения. Прежде всего я узнал о нем от отца Всеволода, который всегда с такой любовью говорил о батюшке Тихоне. А потом уже поехал сам, вначале в Ильинский храм. Несколько раз ходил в домик, где, конечно, всегда исповедовался, и почувствовал такую тишину в батюшке, любовь и внимание к человеку – просто необыкновенные.

Мы все очень переживали, в том числе отец Всеволод, когда отца Тихона проводили на покой. Но оказалось, что это Промысл Божий, потому что, не тратя больше силы на настоятельские обязанности, он смог больше времени уделять людям своим старческим попечением о них. Находясь за штатом, он принимал столько людей, которые приезжали к нему в Отрадное, что, действительно, Отрадное стало еще более отрадным.

Несколько раз я бывал и на службе с батюшкой, и на исповеди. И вот, одна исповедь у меня осталась в памяти. Тогда батюшке помогал мальчик Сережа – теперь он отец Ипатий, иеромонах Оптиной пустыни. Батюшка пригласил его, чтобы он читал молитвы перед исповедью. Он прочитал молитвы, я должен был начинать исповедоваться. И вдруг вместо глубокого покаяния, которое должно быть, я стал оправдываться в чем-то. Батюшка прекратил исповедь. Позвал опять Сережу, говорит: «Читай снова молитвы, молитвы снова читай», а дальше он сам читал Последование, как обычно читает священник. Это позволило мне глубоко осознать, что на исповеди требуется истинное покаяние».

Подвиг старчества

Из воспоминаний **протоиерея Владимира Воробьев**. «В 1979 году отца Тихона отправили за штат. Я помню, как сильно он переживал это изгнание: так ему было горько! Но он ни разу никогда никого не осудил и ни на кого не пожаловался, ни разу даже не посетовал на то, как с ним обошлись. Это тогда меня очень поразило, потому что трудно представить себе, как человек в такой обиде, в такой, можно сказать, беде – как он может никого не осудить. Это было поразительно. Потом отец Тихон переехал в Отрадное и там поселился в каменном домике около храма. И случилось так, что я, уже будучи священником на приходе, не мог исповедоваться у отца Всеволода, потому что отец Всеволод бывал в храме только в воскресные дни и в праздники. А в эти дни я всегда должен был служить у себя в храме. В будний день попасть к отцу Всеволоду и попросить его об исповеди я не мог, поскольку он был уже очень слаб и плохо себя чувствовал. Поэтому я попросил отца Тихона разрешения приезжать к нему в Отрадное. И вот несколько лет, довольно регулярно, и не только я, но и некоторые другие батюшки ездили к отцу Тихону в Отрадное. Достойно отметить, как это бывало.

Приезжаешь обычно не с утра, когда у старца еще есть какие-то физические силы, а к вечеру, когда свои дела по храму, трябы все уже кончились. Я помню, как приходил в домик и меня брала почти что дрожь: как же я смогу отца Тихона попросить исповедовать меня сейчас? Потому что уже очень поздно. Я даже боюсь войти, а, с другой стороны – другого момента все равно нет. Вхожу в дверь, и тут встречает меня Коля Архипов, который батюшке помогал тогда, и говорит: «А-а, отец Владимир, вы исповедоваться? Пойдемте, пойдемте...» Я говорю: «Подожди, как батюшка себя чувствует?» Он говорит: «Что батюшка? Да ничего, хорошо. Он кушает». Я говорю: «Тогда ты подожди. Пусть он покушает, потом уже...» Он, не обращая на меня внимания, говорит: «Батюшка, отец Владимир приехал исповедоваться». И отец Тихон тут же вскакивает из-за

стола и говорит: «Батюшка, батюшка! Пойдемте, пойдемте исповедоваться, пойдемте». Я говорю: «Да вы, батюшка, погодите. Вы заканчивайте ужинать, я подожду». «Нет-нет-нет, я не хочу, я все уже, я кончил». И невозможно было его уговорить, чтобы он до конца сидел за столом со своей матушкой (они ужинали вдвоем). Он все сразу бросает и идет в комнатку, к аналою – на исповедь. С таким удивительным смирением, с такой кротостью, любовью он всегда исповедовал, так всегда было легко у него исповедоваться: сердце само как-то открывалось, как в тот раз перед хиротонией⁴³, так что до слез было благодатно.

Я помню из этих исповедей несколько моментов. У меня тогда дети были маленькие⁴⁴, и на исповеди мне приходилось каяться, что я на них раздражаюсь и иногда в раздражении кого-то наказываю. И отец Тихон как только слышал, что я раздражился на какого-то ребенка, чуть ли руками не всплескивал. Он говорил: «Ну как же это можно? Как же можно, это же ангелы, как же можно на них раздражаться? Как же можно сердиться на этих маленьких деток?» Он говорил это с каким-то ужасом, как бы и не упрекая меня, а просто говоря: «Да этого же никак нельзя допускать, как же можно на деток сердиться и раздражаться!». В общем, он меня в значительной степени отучил раздражаться на детей: его ужас перед этим грехом, действительно, останавливал, пугал.

Помнится, как он на исповеди не один раз шутливо жаловался, смеясь своим замечательным, каким-то детским смехом: «Батюшка, на этом приходе, в Отрадном, такие грешники! Я во всю жизнь в Ильинском храме таких грешников не встречал. А здесь такой грешный приход...». Как будто он не понимал, что эти грешники едут к нему исповедоваться со всех концов – именно к нему едут! И вот, когда приходишь в храм в Отрадном, батюшку обычно сразу и не увидишь. Литургия совершается в главном приделе, а народу полно в левом приделе, и не видно, что происходит, если только вперед протолкнешься, увидишь, что у аналойчика на низкой скамеечке сидит отец Тихон и кто-то стоит рядом с ним на коленях и ему в ухо шепчет свои грехи. Иногда отец Тихон вставал и молча шел

в алтарь. Пойдет в алтарь, к престолу, помолится, потом идет обратно, и что-то чудесное происходит после его молитвы.

Еще помню случай, как отец Тихон вдруг стал умолять, просить меня быть вместе, быть дружным с другими батюшками, только бы друг друга не бросали, только были бы вместе.

Старчество – это совершенство. Подвиг старчества – это самый высокий подвиг, самое высокое и самое великое служение. И отец Тихон во всем являл такое удивительное совершенство.

Больше всего он поражал своей кротостью, смирением, своей удивительной радостью: он радовался каждому человеку, принимал как родного любого человека, независимо от того, кто это был. И так было к нему легко подойти, не чувствовалось никакого расстояния между тобой и им. Он был удивительно открыт ко всем людям и в каждом видел бесконечную ценность. Для него все были равны, каждый, кто к нему приходил, ощущал его удивительную любовь. Благодать Божия просто поражала в нем».

Рассказывает протоиерей Димитрий Смирнов⁴⁵. «Отец Владимир исповедовался у отца Тихона, и такая у него была радость, что он и со мной хотел этой радостью поделиться. Он и посоветовал мне перед диаконской и священнической хиротониями, которые довольно близко друг от друга отстояли, пойти к отцу Тихону. Но каждый раз все складывалось неудачно. В общем, этого не случилось тогда, только потом, когда отец Тихон переселился в Отрадное.

Отрадное – это всегда было Отрадное, это такой храм, где как бы не чувствовалось мрака нашей обычной жизни, в котором мы тогда пребывали. Там всегда была особенная атмосфера, да еще с некоторых пор и отец Тихон появился. К тому времени отец Таврион⁴⁶ уже умер, а отец Тихон в некотором смысле очень сильно напоминал отца Тавриона, потому что от него тоже излучалась любовь. Но отец Таврион был такой, что к нему было страшно подойти, а к отцу Тихону не страшно, не было даже тени страха, никаких препятствий, никаких ограничений. Он был не только как бы тебе равный, а будто бы твой самый

закадычный друг. Хотя он иногда и смирял. Начинаешь исповедоваться... Слышу, как он читает молитвы... Бывало, какое-то слово и неправильно выговорит, и пропустит, потом тут же поправится. Ему даже говорить было трудно. Слова апостола Павла, что *сила Божия совершается в немощи*⁴⁷, в отце Тихоне были видны наглядно. Чувствовалось, что он – сосуд очень хрупкий, нежный, а благодать Божия в нем клокочет, как в некоем котле. Кстати, отец Таврион никогда пристально не глядел, а иногда как-то так поглядит, что в этом взгляде будто Небо открывается. И у отца Тихона то же самое. Отец Тихон так же и служил: если удавалось служить с ним рядом, то казалось, что находишься не на земле, а на Небе. Но в то же время совершенно не страшно, а в духовном смысле даже весело.

Отец Тихон открыл очень важную вещь – что такая семейная жизнь, что супружество само по себе не является препятствием к стяжанию высоких духовных дарований, если только супруги проводят свою жизнь по заповедям Божиим. Обычно старцы – монахи. А он был семейный человек, который тоже хотел принять монашество, уже к концу жизни, но матушка его не благословила⁴⁸. Они имели взаимное согласие и послушание! Вот так отец Тихон любил свою супругу. В этой его любви к Татьяне Борисовне, как в капле воды, отражалась вся его любовь и к Богу, и ко всему миру.

Скажем несколько слов о любви отца Тихона к его матушке, это очень важно. Одно дело знать, что человек любит, наполнен любовью, без всякого лицемерия. Но другое дело, когда видишь, как это происходит на деле, любовь действенную, то есть видишь тяжело больную матушку и его отношение к ней. Ради нее, ради ее просьбы отец Тихон был готов даже не пойти на службу, лишь бы она была в покое. Хотя для него служба была всем! Как для человека, который воплощал собою всю церковную жизнь во всей ее глубине».

В подтверждение слов протоиерея Димитрия Смирнова приведем отрывок из дневника отца Тихона:

«Брак церковный. Каждая женщина есть икона Божией Матери. И осквернители брака уподобляются безбожным хулиителям, которые плюют на икону Божией Матери».

Екатерина Тихоновна говорит: «Вспоминая своих родителей, могу сказать лишь одно, что жили они душа в душу, всегда *едиными устами и единственным сердцем* славили Бога и... скончались почти одновременно – в один месяц и один год».

«Мы, помнится, услышали, что отцу Тихону стало так плохо, что он собрался умирать, – вспоминает **протоиерей Владимир Воробьев**. – И говорит: «Матушка, мне так плохо, я умираю». А Татьяна Борисовна не сдержалась: «Как умираешь? А я-то на кого же останусь?» И батюшка тут же воспрял: «Все-все, я не умираю». И действительно, ему стало лучше, он поправился, встал, матушку свою он пережил на две недели. Похоронил ее и только после этого скончался».

«Христианство – и святые отцы так его и рассматривали – это великое искусство, – продолжает **отец Димитрий Смирнов**. – Пианист играет и показывает: смотрите, люди, вот как бывает. Или художник: три мазка – и совершенно бездонные вещи открываются. И христианство – то же художество. А отец Тихон был величайший мастер христианского делания. Он никого не уговаривал, не учил особенно никогда, он просто показывал: вот, смотрите, как это делается. Он все делал с величайшей легкостью. Это было такое великое мастерство! Особенное мастерство молитвенное, потому что для того, чтобы вернуть отца Тихона с Неба на землю, его нужно было как бы звать. Он весь был погружен в небесную жизнь и оттуда как бы возвращался, и ощущение его возвращения было совершенно явственное.

Бывало, исповедуешься, а отец Тихон говорит: «Батюшка, а как вас зовут-то?» – то есть вроде бы и забыл, кто перед ним. «А-а... Ну хорошо, а как там Маша, как там...» – то есть только теперь как бы включался. И в течение исповеди он мог снова отрешиться. Происходило некое священное действие, и в то же время разницу между всеми, кто к нему приходил, и им самим он выстипал как бы пухом, так что никакой дистанции не чувствовалось. Так было легко целовать его ручки, они так благоухали, были такие удивительные. Вся плоть отца Тихона источала какую-то радость, хотя он, конечно, был и слепенький,

плохо слышал (иногда было непонятно, то ли от естественной глухоты, то ли от погруженности в молитву).

Я заметил, что, когда волновался, как бы не оказаться в перерыве между электричками, отец Тихон всегда отпускал в нужный момент, чтобы я не спеша дошел, купил билет – и всегда электричка подходила вовремя. Я не стал и расписание выяснять, а на него уже как-то полагался: «Ну, отец Тихон сам все «обеспечит»!» И отец Тихон всегда все с любовью «обеспечивал». У него, действительно, была к нам, приходящим, любовь, как к малым детям, как к своим собственным. Он, бывало, спросит: «Батюшка, а сколько вам лет-то?» – «Тридцать». – «Да? Какой молодой, а уже в церкви служит! (Он сам 50-ти лет был рукоположен.) Надо же, какая радость!»

Как он любил Церковь Божию, вообще всю церковную жизнь, как он все понимал, все чувствовал! И через него шло великое понимание, что такое церковная жизнь, что значит молиться, потому что, когда он молился, становилось понятно, как надо молиться.

Один эпизод до сих пор стоит у меня перед глазами. Отец Валериан всегда разрешал сослужить в Отрадном. И вот однажды я служил, а отец Валериан, вероятно, исповедовал. Он говорит: «Надо причастить отца Тихона». Мы с Чашей из храма пошли в домик, где был отец Тихон. Батюшка взял Чашу и начал перед Чашей исповедоваться Господу в помыслах в моем присутствии. Для меня это был уникальный опыт: я присутствовал при том, при чем обыкновенному человеку нельзя присутствовать. Но отец Тихон иногда этим пренебрегал.

Все происходило, как на горе Фавор, когда Господь беседовал с Моисеем и с Илией. Будто и этот домик, такой сыренький, и вся его убогая обстановка – все исчезло, остались Чаша и отец Тихон со своими глазами, которые мир земной еле видели, а мир Небесный созерцали во всей полноте... И он разговаривал с Господом таким сильным отчетливым голосом, а потом – причастился. Это тоже было очень важно – просто увидеть такое, как бы подсмотреть. Слава Богу, мне довелось

увидеть жизнь одного из тех людей, на которых и ради которых этот мир еще существует – это очень важно.

Я помню в Отрадном одного мальчика (он сейчас уже священник), который тоже приходил исповедоваться. Отец Тихон поставил его на колени прямо перед престолом, где стоят священники. А потом мальчик меня спросил: «Батюшка, что это значит?» Я говорю: «Наверное, будешь священником». Так и случилось.

В памяти сохранилось несколько таких моментов, когда молитва отца Тихона к Богу была особенно действенна. Если отец Тихон попросит, то Бог даст точно.

Одну женщину я отказывался крестить, потому что по ее жизни она не могла принять Святое Крещение. Правила церковные не позволяют. Я и говорю: «Я не могу. Вот поезжай к отцу Тихону». Она поехала, а вернувшись, сказала: «Отец Тихон велел крестить». Я ее крестил, и у нее все то, что ее заботило, сразу отмерло. И было несколько таких эпизодов, когда отец Тихон молился, и сразу происходило чудо. Когда совсем не было никакой возможности выйти из положения, вдруг как бы срывалась какая-то пелена, и по молитве отца Тихона все совершалось. Поэтому он часто даже к престолу ходил молиться за того человека, который просил его молитв. Отец Тихон всегда чужую боль воспринимал как свою и старался человеку у служить, как-то ему помочь, относился к нему как к родному.

Одна моя близкая знакомая очень мучилась в семейной жизни, потому что ее муж восстал на то, что она стала ходить в церковь. То, что он делал, было ужасно. Даже банки с крещенской водой разбивал об пол. И вот, когда она пожаловалась отцу Тихону, старец спросил: «Что ж, за тебя и заступиться некому?» Она говорит: «Нет, батюшка, некому». Он стал молиться Матери Божией. И когда эта женщина вернулась домой, муж ей сказал: «Ну все, у нас с тобой жизни не будет», собрал чемодан и тут же уехал. Сразу ее освободил и более не мучил.

Я не буду говорить ни о каких высказываниях старца, о его советах или поучениях. Собственно, он ничего мне такого и не

говорил, видимо, чувствовал, что «не в коня корм», или ощущал мою духовную немощь. Но тем не менее влияние этого человека, этого пастыря на меня и на окружающих было очень сильным. Оказывается, можно ничего не говорить, ничего не рассказывать, ничему не поучать, но назидать людей образом своей жизни, стилем взаимоотношений с людьми, отношением к ним. Да и само лицо отца Тихона, всегда просветленное, оказывало очень сильное воздействие и западало в душу».

Вспоминает **певчая Отрадненского храма Лидия**, духовная дочь отца Тихона. После службы она иногда провожала батюшку из храма. Шли обычно молча, но в голове у нее роились мысли – вопросы к батюшке. Однажды отец Тихон повернулся к ней и сказал: «Да не кричи так, я слышу!»

Рассказывает **кинорежиссер Л. Д.** «Мое общение с отцом Тихоном состояло в том, что вместе с Николаем Архиповым и Сережей, который сейчас отец Ипатий, я каждое воскресенье помогал батюшке прийти в храм и отводил его домой. Мы почти ни о чем не говорили. Но я наблюдал, как он молился, как принимал людей, которые к нему подходили, как его руки тянулись обнять чью-то шею, обязательно обласкать... Я часто смотрел на него, и всегда у него на губах была улыбка, он ласково обращался с людьми. Я думал: а может ли этот человек рассердиться на кого-либо, скажем, дома, если вдруг кто-то не послушался его? Интересно, может он отругать человека? И так далее... И однажды я спросил его домочадцев: «А как дома, если вы рассердите отца Тихона, что он тогда делает?» На это мне сказали, что он замолчит и отвернется.

Однажды я попросил старца помолиться обо мне. У меня были неприятности из-за того, что я размножал литературу на ксероксе. Тогда это очень преследовалось. А он в ответ очень заразительно рассмеялся, просто расхохотался (мне даже самому стало смешно), но ничего не сказал. Я подумал, что, видимо, я не так сказал и он не понял. Но и в других случаях, когда я рассказывал о своих проблемах, он начинал смеяться, и мне тоже становилось смешно. Как ни странно, в итоге все обходилось. И в связи с ксероксом я не пострадал, хотя с людьми обходились очень сурово, ломали им судьбы. А с меня

– как с гуся вода. Конечно, отец Тихон молился, и это имело свое влияние. Но меня поражал его смех. Он этим как бы говорил: ну, что вы, братцы, беспокоитесь, о каких-то пустяках печетесь. Ведь самое главное – вера, Церковь, духовная жизнь, а все остальное – чепуха, что же вы так уж волнуетесь? И действительно, со временем все представляло в правильном свете, становилось на свои места, в итоге все было хорошо.

Есть евангельские слова: «Всегда радуйтесь. Непрестанно молитесь»⁴⁹, и когда их читаешь, очень трудно представить себе такого человека, исполняющего этот наказ. Потому и понятно изумление от встречи с отцом Тихоном, который был живым воплощением этих слов. В нем угадывались черты нового евангельского человека. Именно это как раз и действовало больше всего, это нас и учило.

И еще – его отношение к храму. Во время богослужения у отца Тихона совершенно менялось лицо. Это было лицо ушедшего в себя человека, в нем угадывалась неотмирная строгость».

Кончина отца Тихона

Прожив долгую многотрудную жизнь, отец Тихон Пелих скончался 17 июля 1983 года.

О последних днях отца Тихона вспоминает **протоиерей Владимир Воробьев**. «Незадолго до кончины батюшки я приехал в Отрадное. Отец Валериан сказал, что отец Тихон очень плох, лежит без памяти в домике, что надо его причастить. Мы вместе пошли причащать отца Тихона. Входим в его комнатку. Батюшка лежит на своей постельке без сознания. Отец Валериан говорит: «Отец Тихон, батюшка, мы пришли вас причащать». Батюшка никак не реагирует. Пробуем тронуть его за плечо, осторожно так – может, он очнется. Но он в себя не приходит, и, как его причастить, непонятно, потому что без сознания причащать человека опасно: может подавиться, не проглотить Святые Тайны. Что делать? Отец Валериан говорит: «Давай будем молиться». И мы запели: «Тело Христово приемите, Источника бессмертного вкусите». И как только мы запели, отец Тихон, не открывая глаз, громким голосом произнес: «Миром Господу помолимся». И дальше сразу: «О свышнем мире...» – и начал произносить мирную ектению. Было такое впечатление, что нас он даже и не видит, как будто пребывает в Небесной Церкви. Будто никого и ничего тут нет, а только – Святые Тайны, и он молится. И батюшка причастился, так замечательно причастился! И потом опять погрузился в забытье...»

«Забытье» отца Тихона было кажущимся, – **поясняет Екатерина Тихоновна**. – После ухода отца Валериана и отца Владимира я стала читать благодарственные молитвы вслух, и во время чтения предпоследней молитвы выронила книжку. Пока я ее поднимала, отец Тихон продолжил вслух чтение с того места, где я остановилась. Так как последние дни мне довелось быть с ним неотлучно, то могу засвидетельствовать, что его «забытье» не было потерей сознания, это было нечто другое... Непрестанная молитва творилась им до последнего вздоха. Временами она прорывалась вслух, батюшка даже пел:

«Богородице Део, радуйся...». Последние три дня отца Тихона причащали ежедневно. Его последний день на земле был воскресный. С утра, пока совершалась Божественная литургия в храме, отец Тихон не закрывал глаз (как это было и в предыдущие дни), но уже ничего не говорил, лишь взглядом спрашивал, когда слышал благовест и звон к Евангелию и на «Достойно есть...». Я, стоя у постели, отвечала ему, что сейчас происходит в храме, и он благодарно прикрывал глаза, потом снова их открывал и, уже не видя никого и ничего вокруг, молился. Это была такая мольба, такой вопль к Богу – словами не передашь! По окончании литургии пришел священник со Святыми Дарами и причастил отца Тихона в последний раз, это было в 12 часов дня. А в 15 часов он скончался. Это было 17 июля, в канун праздника Преподобного Сергия.

Парастав⁵⁰ накануне отпевания отца Тихона возглавил настоятель Богоявленского патриаршего собора протопресвитер Матфей Стаднюк. Он же произнес надгробное слово, в котором отметил особую любовь отца Тихона к пасомым. Отпевание совершил митрополит Крутицкий и Коломенский Ювеналий в Покровском храме села Акулова в сослужении многочисленных батюшек.

Спустя 15 лет после кончины отца Тихона митрополит Волоколамский Питирим в беседе с отцом Николаем Кречетовым вспоминал, что на монашество его благословил отец Тихон. Владыка добавил: «Как сейчас не хватает отца Тихона! Просто помолчать бы с ним! Так было бы хорошо!»

По молитвам батюшки

Спасительное общение

Рассказывает **протоиерей Аркадий Шатов⁵¹**. «Одна прихожанка нашего храма просила засвидетельствовать силу молитв отца Тихона. Ее отец страдал недугом пьянства, и она очень просила батюшку, чтобы он помолился об отце. Тот помолился, и буквально через день-два алкоголик попал в вытрезвитель, откуда могли и на работу сообщить. А так как он в провинции занимал солидный пост, то очень испугался и совсем бросил пить.

Одна женщина страдала очень тяжким болезненным пристрастием, от которого люди в большинстве своем не избавляются. И вот она решила пожить какое-то время в деревне, чтобы изменить обстановку и постараться одолеть этот недуг, с которым она боролась на протяжении уже нескольких лет. Она приехала к отцу Тихону, но на исповеди не смогла сказать ни слова. Батюшка долго ждал, молился о ней. И потом она попросила у него благословения пожить в деревне, не объясняя, что с ней происходит. Отец Тихон еще помолился, и она уехала. Месяц этот был для нее необычайно труден, она находилась в таком тяжелом состоянии, что ее жизнь буквально висела на волоске. Но по молитвам старца, она сумела все-таки перебороть себя и избавиться от этого недуга.

Подобные истории для человека постороннего и не зневшего отца Тихона могут показаться какими-то случайными, неочевидными. Это можно объяснить тем, что сила молитвы отца Тихона, благодать Божия, которая обитала в нем, были скрыты удивительным смирением.

Для меня – я тогда только начинал свое священническое служение, а воспитывался в среде неправославной – общение с отцом Тихоном было спасительным. Если бы не это общение и не то, что я видел на его примере, я бы, наверное, не присутствовал здесь в кругу таких замечательных отцов⁵². Но батюшка по своему смирению часто не делал мне никаких замечаний. И тут приходилось отцу Владимиру Воробьеву исправлять положение. Я помню, как отец Владимир однажды

спросил у отца Тихона: «А вы знаете, что отец Аркадий то-то и то-то делает?» Он так несколько раз помогал отцу Тихону вразумлять меня. И я, конечно, им обоим очень благодарен.

Отец Тихон показал пример священнического служения, служения удивительного.

Когда старец был уже немощен, я спросил, у кого мне исповедоваться, если не получится исповедоваться у него. Он стал говорить о разных батюшках и, говоря об одном, сказал, что он очень хороший священник. Не помню точно, но смысл был такой, что этот батюшка выслушает исповедь, помолится Богу и грехи простит. Он указывал на его простоту и любовь. Сам он был именно такой. Люди праведные являются нам Бога, и как являлся Господь, например, пророку Илии *в гласе хлада тонка*⁵³, так вот и нам является Господь, можно сказать, в этом *гласе хлада тонка*, который мы видели и чувствовали в приснопоминаемом батюшке отце Тихоне».

«У отца Валериана вторым священником был отец Роман, – рассказывает **отец Николай Кречетов**⁵⁴. – Он свидетельствовал об удивительном случае. Однажды он стоял на клиросе, расположенному на хорах, с которых все очень хорошо видно. И вот входит, потихоньку передвигая ноги, отец Тихон, хочет приложиться к иконе на аналее, а аналой высоковат. Он благоговейно крестится, и в тот момент, когда старец прикладывается, отец Роман видит, что батюшка от пола поднимается, а потом опять опускается и идет к следующей иконе, и так несколько раз».

С большой любовью и слезами вспоминает отца Тихона **Аполлинария** (тетя Поля, Полюшка, как называл ее отец Тихон), которая последние три года ухаживала за отцом Тихоном и несла послушание на кухне в приходе отца Валериана:

«Я ведь строптивая, слушаться не умею, батюшка, бывало, что-то говорит мне, а я все свое. Вот сижу однажды, строчу на швейной машинке, а в соседней комнате батюшка с матушкой отдыхают. Приходит отец Тихон и говорит: «Полюшка, не шей, пока матушка спит...», а мне шить надо, и я продолжаю строчить. Вдруг машинка остановилась. Я посмотрела, все в

порядке, а машинка не шьет... На другой день иду к отцу Тихону и спрашиваю, вызвать ли мне мастера, ведь машинка-то не шьет. А отец Тихон отвечает: «Зачем мастер, ты иди, попробуй». И действительно, машинка как будто и не ломалась».

Очищение через болезнь

Рассказывает **священник N.** «В самом начале 80-х годов мама моя стала ездить в Отрадное к отцу Тихону. Ходить в церковь она начала за несколько лет до того. В 1975 году, уже пенсионеркой, вышла из партии. Когда я родился, она меня не крестила: готовилась тогда к защите кандидатской диссертации, а вера в Бога, Церковь – все это казалось ненаучным, отсталым.

Когда мама начала молиться, то горячо просила Бога о моем крещении. Я упирался. Мол, сам иду к Богу, но не тащите меня насилино. После службы в армии, после всех событий того трудного и важного для меня времени, после скорбей, после первой молитвы перед иконой Спасителя в безвыходном, по-человечески, положении (и выход нашелся) я уже не мог считать себя совсем неверующим. Я все больше думал о том, что жизнь устроена «так, как если бы Бог был». Себя я воспринимал как «неверующего христианина»: разве мог я считать себя заодно с миром верующих – тех, кто ходит в храм, молится? Ведь ничего этого я не делал.

Однажды мама передала мне слова отца Тихона о моем нежелании креститься. «Это от маловерия», – сказал батюшка. «Как?! – подумал я. – От маловерия? Не от неверия? Значит, какая-то вера у меня все-таки есть, даже в глазах священника, старца?»

Так я стал считать себя верующим.

Наконец, бедная мамочка уговорила меня. В 1981 году отец Валериан меня окрестил. В голову мне лезли всякие глупости: не увидит ли меня в храме кто-либо из знакомых? Но мысли против крещения после совершения Таинства как рукой сняло, как водой смыло. Я полюбил свой крестик и с тех пор его не снимал. «Как можно было жить без этого? С этого же все только начинается», – думал я. Разве мог бы я тогда представить, что буду носить иерейский крест, что в этом самом храме буду служить первую литургию? Это все – чудо Божие, как чудо

Божие – вера всякого человека, как чудо Божие – то, что происходит ныне со всей нашей страной.

Через некоторое время мама сказала: «А теперь тебе надо бы поехать исповедаться, причаститься». Ну, вот! Опять какая-то несвобода! Но мама не сдавалась. В мае 1982 года, накануне субботы, она сказала: «Поезжай завтра. Отец Тихон будет исповедовать». Я поехал натощак. Никак больше не готовился. В Отрадненском Покровском храме, в Никольском приделе, стояло несколько человек, ожидавших исповеди. Меня окликнули по имени. Я обернулся и вдруг увидел свою знакомую, с которой, увы, были связаны мои прошлые грехи. Она очень изменилась за семь лет. И очень обрадовалась, увидев меня здесь. Вот это встреча...

По солее из алтаря, поддерживаемый молодым человеком, прошел в придел седовласый старец. Молодой человек прочел молитвы Таинства Исповеди. Люди один за другим подходили к старцу, наклонялись к его внемлющему уху. Долго что-то говорила ему моя знакомая. Наконец, подошел и я.

Я думал, что назову батюшке один свой очень тяжкий грех, и этого уже будет очень много. Я сказал, а он молчит, слушает. И тогда я попытался подробнее объяснить свою слабость, и он одобрительно кивнул. Спросил о моих родителях, верующие ли они.

Отец Тихон помолился... Стоя на исповеди, я подумал о том, какая это чудная минута. Батюшка разрешил меня от грехов. Я причастился.

Вскоре после этого я тяжело заболел воспалением легких. «Чуть не умер», – сказала мама. Когда приехала «скорая помощь», врач с каким-то особым значением произнес: «Да, сегодня Троица. Большой праздник...»

Три недели пребывания в больнице принесли мне великую духовную пользу, были очистительными. Свою болезнь я прочно связал с легкомысленным, почти на бегу, причащением. У меня появился страх перед Таинством, который в последующие годы заставлял меня готовиться к причащению тщательнее.

Но такого уже не было. Та первая исповедь и та болезнь – это милость Божия ко мне, недостойнейшему, по молитвам отца

Тихона.

Мама не раз рассказывала о своих поездках к отцу Тихону. Приводила его слова: «Просите Богородицу! Она Сама – на Небе, а очи Ее – на земле».

А я так и не ездил.

Теперь, склоняясь к его могилке, каждый раз прошу: «Батюшка, прости и помоги».

И знаю, что батюшка прощает и помогает».

О грехе детоубийства

Рассказывает **прихожанка**. «Дело было весной 1980 года, тогда подруга моя, молодая женщина, собралась креститься. Мой духовник (на одном из московских приходов) посоветовал, сообразуясь с обстоятельствами времени, сделать это в Отрадном, на приходе отца Валериана Кречетова. В воскресный день я поехала туда рано утром, чтобы договориться о крестинах.

В храме читали часы. Справа, в приделе, стояла толпа народа – исповедники. В этот день я причащаться не собиралась, поэтому продолжала спокойно стоять среди молящихся. Вдруг у аналоя появился необыкновенный старец – это было совершенно ясно по его виду. Меня будто молния пронзила, и ноги сами понесли в правый придел. Я почувствовала, что мне необходимо исповедаться у него.

Батюшка прочел общую исповедь и стал исповедовать каждого в отдельности. В основном это были женщины среднего возраста, по виду – жительницы окрестностей. Иногда батюшка кому-то из них говорил: «А вы отойдите пока в сторону, с вами я займусь отдельно». И таких набралась целая группа.

Мне после исповеди старец ничего особенного не сказал, но я отошла на диво успокоенная, в душе были мир и радость.

Наконец батюшка обратился к оставшимся женщинам. Оказалось, что все они совершили грех абORTA. И за них батюшка молился особо, не очень долго, но тон его голоса был настолько проникновенен, с такой мольбой обращался он к Господу о прощении, что трогало это до слез.

Отец Тихон произнес наставление исповедницам. Он говорил, что сейчас многие виновны в грехе детоубийства и не отдают себе отчета в том, насколько он тяжек и страшен. Конечно, милосердие Божие настолько велико, что и этот грех может быть прощен, но не следует, по легкомыслию человеческому, считать достаточным только сообщение о грехе на исповеди и вычитывание соответствующего правила. Нужен покаянный труд всей жизни. До конца своих дней женщина

должна отмаливать этот грех, ежедневно класть поклоны, молить Пресвятую Богородицу.

В следующее воскресенье я приехала в Отрадное снова – уже с подругой. На этот раз решила причаститься. Вновь вышел дивный старец, я исповедалась у него и, вновь успокоенная, отошла. Спросила у прихожан, кто этот батюшка? «Отец Тихон», – ответили мне, ничего не объясняя.

И только через четыре года, после того как увидела некролог в «Журнале Московской Патриархии», я поняла, какой старец исповедовал меня в Отрадном...»

Прозорливый старец

Рассказывает **Галина**, духовная дочь отца Тихона:

«Я знала батюшку Тихона с лета 1981 года. Когда я первый раз пришла в храм Покрова Пресвятой Богородицы в селе Акулове, цель моего прихода была не молиться, а встретиться для консультации о работе с одним человеком. Я пришла раньше. Смотрю: народу мало, а в приделе Казанской иконы Божией Матери на низенькой скамеечке сидит благообразный старец, видом как будто из другого мира, и исповедует. Ко мне подошел молодой человек, которого я спросила, что здесь происходит, киносъемка? Этот молодой человек мне сказал: «Нет, это исповедь». – «Но этого не бывает, только в кино». Он же, улыбаясь, сказал, что я тоже могу сейчас же исповедоваться. «Но у меня нет грехов!» – сказала я.

Через минуту я стояла на коленях перед батюшкой и горько плакала о своих грехах и от стыда за них. И при этом думала (у меня были накрашены ресницы), что если ресницы «потекут» от слез, то будет очень больно и я должна буду прервать исповедь и уйти. Но все было хорошо: ресницы не «потекли», и моя первая исповедь прошла благополучно. С того момента я не покидала батюшку Тихона.

Однажды я предложила одной моей знакомой поехать вместе к отцу Тихону. Она ехала впервые и по дороге, пока мы шли от электрички до храма, говорила о том, что и как скажет батюшке. «...Это я скажу, а это скажу не так, как было, а по-другому». Я ей тогда сказала: «Да говори все как есть, что голову ломать!» В очереди к батюшке она очень волновалась и все прикидывала, как ей сказать неправду. Подошла очередь, я пошла первая, батюшка принял меня, но, когда хотела подойти моя знакомая, он ушел в алтарь и больше не вышел. Очевидно, он не хотел, чтобы она нагрешила еще больше, говоря ему неправду.

Я очень много курила. И вот однажды, в праздник Архангела Михаила, вижу сон о том, что я должна бросить курить, но, конечно, сама я не могу этого сделать. Поехала к

батюшке и говорю: «Батюшка, я видела сон: Архангел Михаил хочет, чтобы я бросила курить. Но я не могу вытерпеть. Как же быть? Мне страшно». Тогда он встал со своей скамеечки, помолился за меня и отпустил. С тех пор, слава Богу, по молитвам батюшки я не то что не курю, но даже и желания не имею.

Однажды моя мама пошла посидеть на лавочке около дома и не вернулась, пропала, и мы не могли ее найти. Я поехала к батюшке, говорю ему, что мама пропала, но она не должна умереть сейчас, она не готова к смерти. Мне нужно приготовить ее, она этого достойна. Помню, как я сказала: «Верните мне ее, прошу вас». Он помолился. Вскоре мама нашлась. В свое время я похоронила ее по-христиански: она соборовалась, причастилась и тихо отошла ко Господу.

Отец Тихон был очень смиренный. В последнее время он уже никуда не выходил. Чтобы попасть к нему, нужно было спрашивать разрешения: дом закрывался на ключ. Я перестала ездить в Отрадное. Но вот однажды батюшка мне приснился, и я поняла, что надо ехать. Проснувшись, я сказала вслух, как бы обращаясь к нему: «Батюшка, я приеду к вам, только пусть мне по дороге никто не встретится и дверь будет не заперта, потому что спрашивать я не буду, меня никто не знает и не пустит». Все так и оказалось. Я прошла в дом, приоткрыла дверь в комнату: батюшка отдыхал. «Но как же войти, – сказала я вслух, – нужно, чтобы кто-то разрешил», и вдруг кто-то вышел из батюшкой комнаты и сказал: «Идите». Я хотела попросить, чтобы старца предупредили, и повернулась, но этот «кто-то» исчез. Я вошла.

Однажды в первый день Великого поста я поехала к отцу Тихону. Он был в домике, и мне сказали, что нужно подождать. Через некоторое время меня пригласили войти. Когда я вошла, батюшка закончил обед, на столе в тарелке лежали картошка и свекла без масла. Отец Тихон поблагодарил женщину, приготовившую еду: «Спасибо, как вкусно ты меня накормила». Она отвечала: «Что же вкусно? Все так некалорийно», а батюшка сказал: «А калорийное пусть люди едят». На меня посмотрел, улыбнулся и говорит: «Ну что, рыбы наелась и

приехала?» Откуда он узнал, что я рыбу ела? Это был мой первый Великий пост и первый урок мне великого батюшки.

Как-то я спросила у отца Тихона, может ли человек видеть мысли другого человека? Он сказал, что может. Чаще можно слышать, о чем человек думает, но, оказывается, можно и видеть.

Один раз после службы к батюшке подошла женщина и сказала, что сейчас, когда Царские врата были открыты, она видела в алтаре Ангела. Батюшка остановился и попросил ее рассказать, как выглядел Ангел. Она подробно описала его рост, прическу, одежду. Тогда батюшка спросил: «А где стоял Ангел?» Она ответила, и батюшка ее поцеловал. Женщина спросила: «За что вы меня целуете?» – «За то, что ты видишь Ангелов». Значит, батюшка, находясь в алтаре во время службы, тоже видел Ангела.

Отец Тихон был удивительный, он читал мысли, исцелял, знал будущее человека и как бы управлял людьми, ибо ему была открыта воля Божия. Батюшка мог сказать даже о человеке, которого никогда не видел. Однажды я спросила его, можно ли мне написать открытку одному мужчине, который меня интересовал, и поздравить его с днем рождения. Старец мне ответил вопросом: «А зачем тебе нужен пьяница?» И действительно, это был пьющий человек.

Одна женщина-наркоманка по молитвам отца Тихона исцелилась. Сейчас она регент в одном из московских храмов».

Взыграся радоющими⁵⁵

«В 1980 году у нас с мужем⁵⁶, уже пятидесятилетних безбожников, произошли события, приведшие нас в храм Божий. Первый же встретившийся там доброжелатель сказал: «В селе Отрадном живет старец, отец Тихон, у него и начинайте свой духовный путь».

Кто такой старец, мы не понимали, но чувствовали, что это не просто старенький священник.

И вот мы в Отрадном. Еще перед службой спросили: «А где отец Тихон?» Нам сказали, что батюшка Тихон выйдет из алтаря, чтобы исповедовать, к нему и подходите. И действительно, через несколько минут алтарная дверь отворилась, и из нее вышел старенький священник с абсолютно белыми волосами. Мы и направились к нему со своими вопросами и своим невежеством в вопросах веры. Старец выслушал, дал наставление, покрыл епитрахилью, прочитал разрешительную молитву. Когда я отошла от священника и подошла к мужу, мы переглянулись и почти одновременно произнесли шепотом: «Это не старец!» Почему мы так решили? Не знаю. Видимо, потому что все было обыкновенно.

Но вот алтарная дверь открывается снова, и из нее выходит поддерживаемый молодым человеком еще один такой же старенький и такой же убеленный сединами священник, тоже с крестом и Евангелием. Но только при одном виде его каждый из нас, да, видимо, и каждый стоящий в храме *взыграся радоющими*. Вот он, старец! Что же отличало его от того, первого, славного старенького священника? Объяснить это вряд ли кто сможет, не сможет и тот, кто видел старца, и тот, кто беседовал с ним, *взыграся радоющими*. А почему? Наверное, потому, что старец, каким был отец Тихон, был носителем любви.

Сегодня в церковной среде о любви говорят много. Так много, что слово это стало затертым, и у многих эта самая любовь охладела настолько, что мы, пожалуй, и не знаем теперь, что это такое – любовь, о которой говорил Спаситель, путая ее с «любовью», о которой говорят по телевизору.

И все же удалось услышать, что «любовь – это жизнь после смерти». Любовь – это то, что испытывают в Царствии Небесном. И почувствовать ее здесь, на земле, можно только от избранников Божиих, которых еще не взяли на Небо. Можно ли описать, как выглядит эта любовь у таких избранников, к которым принадлежал и батюшка Тихон? Думаю, что невозможно. Но почувствовать ее можно, потому что любая встреча со старцем-небожителем приводит каждого в состояние радости, которое никакими успешными житейскими обстоятельствами вызвано быть не может.

После этого в скором времени я опять поехала в Отрадное, и так получилось, что попала к отцу Тихону в домик, куда проводил меня отец Валериан. Идти боялась и говорила: «А что я буду у старца делать?» «Да благословение возьмешь», – услышала в ответ.

И вот я вхожу в комнатку. Все бело... Белой тканью покрыт стол, кроватка, диванчик, ножная швейная машинка. В красном углу – киот с иконами, горит лампадка. Все для меня необычно... На маленьком диванчике сидит старчик, тоже весь беленький – отец Тихон. Посмотрел на меня ласковым взглядом, и с этой минуты меня охватила какая-то особая радость, все внутри задрожало. Мне дали стул, и я села напротив батюшки. И потекла беседа... то есть короткие вопросы батюшки и мои радостные пространные ответы. Батюшка то, улыбаясь, смотрел на меня, то вдруг становился серьезным и как бы погружался в какие-то думы... «Есть ли у вас дети?» – и дивная улыбка озаряет его лицо. «Да, сын». – «Крещен?» «Нет», – отвечаю с улыбкой. И вдруг: «Да как же это?..» Не могу описать интонации, с какой были сказаны эти слова. Даже сейчас, когда это вспоминаю, подступают слезы. Только когда ехала от батюшки в электричке, до моего сердца дошла, наконец, скорбная интонация. Меня охватил ужас – сын не крещен! На следующее же утро я стояла на исповедь к батюшке. Встала перед ним на колени (батюшка исповедовал сидя, ножки болели) и, еле сдерживая рыдания, с трудом смогла произнести: «Батюшка, помолитесь – сын-то у меня не крещен».

Через несколько лет сына крестили в церкви Покрова Пресвятой Богородицы в селе Акулове. На память об этом осталась фотография, на которой мой только что крещеный сын стоит у креста на могилке батюшки Тихона».

«Будто кто любовью обнимает»

Вспоминает **прихожанка** храма Покрова в Отрадном: «К вере я пришла поздно. Моя 18-летняя дочь была уже замужем и родила сына-первенца. Что-то не поделив с мужем, она бросила ему на руки сына и убежала. Я кинулась в наш приходской храм, но отца Валериана в тот день не было, и я в отчаянии просила молиться всех, кого знала, а знала я тогда совсем немногих. Шли дни, мы с зятем крутились с малышом, а дочь не возвращалась. Я и священников просила, чтобы молились. Один из них, отец игумен М., внимательно на меня взглянув, сказал: «У вас, видимо, сильная внутренняя связь с дочерью. Если хотите, чтобы она исправилась, исправляйтесь сами».

Наконец вернулся наш дорогой батюшка, я к нему: так, мол, и так, как быть, искать ее или не искать? Батюшка молчит, кругом него народ, все спрашивают о своем, а я тереблю его: «Ну что, батюшка, искать или нет?!» Батюшка приподнимает бровь: «Ну, если и искать, то уж не ругать». Да где уж там ругать, сама кругом виновата. По реакции батюшки я поняла, что лучше не искать, а терпеть, ждать и молиться.

Однако дни идут, а дочь не возвращается.

Со временем стала я замечать, что многие наши прихожане ходят на погостик, за алтарем нашего Покровского храма. Дай, думаю, и я схожу, видно, там святые люди лежат, если все туда идут да молятся. Все к крестикам прикладываются, ну и я. А сама все прошу: «Дорогие, святые, помогите дочь вернуть!» Однажды подхожу к одной могилке и вдруг, будто что-то в сердце ударило. Я как заплачу: «Господи, прости меня, окаянную, прости, Тебя не знала, грешила, дочери какой пример показывала!» С тех пор как прибегу к могилке, так у меня слезы в три ручья. Стала я просить-молить: «Дорогой мой святой, я даже не знаю, кто ты и как твое святое имечко (надписи на кресте не было, смиренные у нас святые), откройся ты мне, грешной!» Однажды прихожу – женщина лампадочку на могилке оправляет. Тут я к ней: «Скажите, кто здесь почивает?» «О, –

говорит, – это батюшка Тихон Пелих, великий старец, доброты необыкновенной». Я говорю: «Знаю, знаю, как подойду сюда, так меня будто кто-то со всех сторон любовью обнимает». «Батюшка Тихон, – кричу про себя, – умоли Господа простить меня, окаянную, верни мне дочь! Как я от Господа убегала, так теперь дочь от меня да от сыночка своего сбежала!» Тут и слезы и радость, что я имечко теперь знаю, да и утешитель здесь такой предобрый. Прихожу теперь уж как к родному, потом просить стала: «Батюшка, пошли мне образок твой, лицико мне бы твое увидеть; грешная, недостойна я такой милости, да уж больно хочется в глазки заглянуть».

И чадо мое вернулось. Теперь у нее уже трое деток, и она только вздыхает, вспоминая свои «каникулы» и поглядывая на фотографию батюшки Тихона.

А с фотографией так было. Иду однажды зимой из церкви, вдруг кто-то сзади меня под руку берет: «Можно мне с вами до электрички дойти, а то одной как-то не по себе?» Смотрю, это наша певчая с клироса. А уж клирошане для меня тогда были как небожители. «Конечно, – говорю, – конечно». По дороге разговорились. И что ж вы думаете? Она оказалась духовной дочерью батюшки Тихона. «Ой, – говорю, – так у тебя, наверное, батюшкина фотография есть, мне бы хоть взглянуть на него!» – «Вот, погоди, придешь на Пасху в гости, я тебе фотографию покажу».

На Пасху приходим в гости, она открывает дверь в комнату, а там на стеночке... Кричу: «Это батюшка, батюшка!» Она говорит: «Да, батюшка, батюшка». Сели за стол разговаривать, а я все на фотографию наглядеться не могу. Потом разморило меня после бессонной ночи, стала я задремывать. Народ беседует, и вдруг сквозь дрему слышу, что кто-то про батюшку рассказывает, открываю глаза, а там в альбом глядят и батюшкины фотографии рассматривают. Я руку протянула и говорю: «Дай!» – певчая наша как-то медленно, но протягивает мне фотографию. Я ее к сердцу прижала. А потом уж она мне рассказывала: «Сама не знаю, как я тебе фотографию отдала. Я их столько пораздавала, что дала себе слово больше ни одной,

никому, а тебе вдруг сама не знаю, как и отдала». А я говорю, что это я батюшку просила. Он и благословил.

А дочь, когда впервые фотографию батюшки увидела, даже вздрогнула и заплакала: «Мама, я в глаза ему смотреть не могу, он живой». Да, да, он живой, живой наш дорогой батюшка Тихон. Святыми его молитвами, Господи Иисусе Христе Сыне Божий, помилуй нас».

Часть II. Проповеди⁵⁷

Слово на Новолетие

Дорогие братия и сестры! Все народы, живущие на земле, сегодня подводят годовой итог. К сожалению, немногие осмысливают прожитый год религиозно. Немногие понимают, что время – это дар Божий, что земная жизнь – всего лишь отрезок вечности, данный Богом в наше личное пользование. Время имеет свойство двигаться, течь, как вода, и уходить в бездну вечности. Едва успеешь вкусить какого-либо удовольствия – оно уже прошло; повстречал радость – и она улетела. Едва наполнишь свои сокровищницы, чтобы сказать душе: «Имаши многа блага... яждъ, пай, веселися, добра заготовлено на многие годы», и уже слышишь грозные слова Судии Вечного: «В сию ночь душу твою возьмут у тебя» (Лк. 12:19–20.) .

Итак, само время заставляет нас мудрствовать. Минувший год ушел, и как бы перевернута еще одна страница книги нашей жизни. На ней начертаны наши сокровеннейшие мысли – и светлые и темные, все наши слова, движения нашего сердца, наши дела и поступки. У многих там записаны слезы и скорби, однако они прошли и не вернутся. У некоторых запечатлены радости, но и они не вернутся. Все прошло и останется разве только в памяти. О, как приятно читать эту памятную книжку, если страницы ее исписаны делами добрыми, намерениями чистыми и желаниями благими и богоугодными. Такие воспоминания не принесут угрызений совести, и тогда легко смотреть в будущее с надеждой на милость Божию в грядущем году. Но что если прошедший год исполнен легкомысленной суетой, неправдами и всяческими беззакониями? Вы, может быть, думаете, что этого никто никогда не узнает? Да, сейчас этот свиток нашей годовой жизни сокрыт от людских глаз, и только наша совесть обличает нас. Но придет час, когда на Страшном Суде Божием раскроются все страницы книги нашей жизни, а трепещущая совесть будет безмолвствовать перед Судией Вечным... И, как говорит Господь, за всякое праздное слово придется дать *ответ* (Мф. 12:36).

Есть ли возможность стереть эти обличительные письмена нашей жизни? Да, есть! Сладчайший наш Искупитель Господь в церковных Таинствах Покаяния и Причащения стирает записи всех наших неправд. Будем же в оставшиеся дни нашей земной жизни чаще прибегать со слезами покаяния ко Господу нашему Спасителю, и возблагодарим Его за все благодеяния, излиянные Им на нас в прошлом году, и испросим благословение на наши труды и заботы семейные и общественные в наступающем году. Возлюбленные братья и сестры, от всей души желаю вам самого дорогого, что есть на свете, – благословения Божия в вашей личной жизни. Аминь.

1956 г.

В Неделю перед Рождеством Христовым

Дорогие братия и сестры! Уже давно Святая Церковь предуготовляет нас к великому празднику Рождества Христова. Скоро мы с Ангелами, пастырями и волхвами будем поклоняться рожденному Богомладенцу Христу, а пока Святая Церковь вспоминает всех праотцев⁵⁸, живших на земле надеждой на Пришествие Христа.

Когда первый человек согрешил и был изгнан из Рая, ему дано было обетование, что придет Спаситель и освободит человека от рабства греху. Святая Церковь показывает нам праведников, веровавших в грядущего Христа. Среди них – святые праотцы и патриархи, жившие верой в Искупителя. Святые пророки предвозвещали Пришествие Христово, обличали пороки и нечестие народов, терпели за это гонения и поношения и умерли с верой и надеждой, что Он придет. Ветхозаветные мученики исповедовали свою веру в грядущего Христа и терпели за это различные муки. Все они не дождались Рождества Христова, но умерли с верой, что Христос придет на землю.

Перед всемирным потопом весь мир поклонялся идолам, пребывал в скверне беззаконий и только редкие праведники, как Енос, Еnoch и Ной, среди всеобщего безбожия веровали в Бога и в грядущего Искупителя. Умом и сердцем они молитвенно предстояли Лицу Божию. Особенно твердой верой в Бога отличался праведный Ной. Его вера выдержала напор неверия всех людей древнего мира. Бог повелел Ною проповедовать людям будущий потоп и гибель, если они не покаятся. И Ной проповедовал целых сто лет, но никто ему не верил, над ним все смеялись, однако он продолжал верить Божию слову и строил ковчег. Пришло время, когда разверзлись небеса, на землю полились воды, и весь неверующий мир погиб, а Ной со своим семейством спасся. Так восторжествовала сила веры в Бога одного праведника в лице Ноя.

Допотопный мир является неким прообразом нашего мира. В Евангелии Господь говорит: «Якоже бысть во дни Ноевы, тако будет и во дни Сына Человеческая (Лк. 17:26). Тогда неверие соделалось общим, и так будет в последние дни мира: Сын Человеческий, пришед убо, обрящет ли веру на земли? (Лк. 18:8). Как тяжело для нас слышать такое предсказание Господа! Но оно сбудется.

Что же является причиной неверия? Священное Писание говорит, что причиной неверия является грешное сердце человеческое. Со времени грехопадения Адама и Евы в мире идет борьба добра и зла, борьба света и тьмы, и эта борьба совершается прежде всего в сердцах людских. Человек создан по образу Божию, и в сердце человеческом Господь насадил все таланты, нужные для развития истинной духовной жизни, и печатью Своего образа запечатал сердце человеческое. Потому душа человека, если она не верит в Бога, чахнет и замирает, и пророк, зная это, от лица всех людей взывает ко Господу: «Сердце чисто созижди во мне, Боже, и дух прав обнови во утробе моей» (Пс. 50:12).

Святая Церковь, подготавливая нас к празднику Рождества Христова, за несколько недель уже поет: «Христос рождается – славите! Христос с Небес – срящите! Христос на земли – возноситесь...»⁵⁹. Этим песнопением она призывает нас принести Богомладенцу то, что Ему всего дороже. Мы знаем, что в Рождественскую ночь небо принесло Ему в дар звезду, земля подарила вертеп, пустыня – ясли, род же человеческий от всех народов принес в дар Пречистую Деву Марию, а мы, люди XX века, принесем Ему то, чего Он Сам у нас просит словами пророка: «Даждь Ми, сыне, твое сердце» (Притч. 23:26). Приготовим наши сердца к празднику, да будут они чистыми, любящими, горячо верующими, кроткими и смиренными. Аминь.

1977 г.

На Рождество Христово

Дорогие братия и сестры! «Приидите, возрадуемся Господеви, настоящую тайну сказующе...» Святая Церковь называет Рождество Бога во плоти «велией благочестия тайной». Ныне Предвечный, Безначальный Бог рождается на земле. Творец облекается в тварное естество, Сын Божий становится Сыном Человеческим, единосущным нам по плоти. Это великое таинство Богооплощения совершилось в далкой Иудее. Евангелие повествует: была ночь, земля спала. На полях вифлеемских пастухи стерегли свои стада, и вдруг небесный свет осиял их, и Ангел Господень предстал пред ними и сказал: «Не бойтесь: се бо, благовестую вам радость велию, яже будет всем людем, яко родися... Христос Господь» (Лк. 2:10–11). И вместе с этим благовестием с надмирных высот явилось множество Сил Небесных, и над сонной землей поплыло дивное пение ангельского хора. Небесная песнь звучала величественно и торжественно, в ней слышались радость, изумление и священный трепет. В ней звучала молитвенная благодарность небожителей за таинство Богооплощения для спасения людей. Эта умилительная ангельская песнь поется и читается Святой Церковью во все века и напоминает нам, что не в царских чертогах, не в богатых палатах, а в скучной пещере-вертепе родился кроткий, смиренный Спаситель мира, и Богоматерь Сама сплела Его и положила в ясли для скота. Так начался радостный и вместе с тем скорбный первый день земной жизни нашего Спасителя. Радостный – для нас, людей, ибо началось Домостроительство нашего спасения, и скорбный – для Христа, ибо эта Рождественская ночь стала началом Его крестного пути. Вифлеемская пещера уже предвозвещала о другой – Гефсиманской – пещере, где благообразный Иосиф с Никодимом погребут снятое со Креста Пречистое Тело Его.

В эту Рождественскую ночь Ангелы воспели мир на земле, ибо Сын Божий родился Сыном Человеческим, чтобы разрушить дела диавола, чтобы спасти людей от греха и смерти.

Спаситель мира пришел на землю и принес благодатный мир. «*Мир оставляю вам, мир Мой даю вам*», – говорил Господь в прощальной беседе со Своими учениками (Ин. 14:27).

В эту Рождественскую ночь Ангелы славословили: «...*Во человекех благоволение*» (Лк. 2:14). Благая воля, а не злая создает царство любви и мира среди людей. «*По тому узнают все, что вы Мои ученики, если будете иметь любовь между собою*», – сказал Господь (Ин. 13:35). *Нет больше той любви, как если кто положит душу свою за друзей своих*» (Ин. 15:13) – таков новый закон христианской жизни, принесенный Спасителем на землю в сегодняшнюю ночь.

Прошли века со времени этого благословенного события. Сменялись поколения людей, как сменяются листья на деревьях, а мир человеческий все так же продолжает спать, как спал тогда. Но если для древнего мира этот сон был нормальным явлением, то для нового христианского мира такое состояние – греховно. Это великий грех нечувствия. Ведь мы, христиане, отличаемся от людей древнего мира, мы во святой купели Таинства Крещения возродились к нетленной жизни и облеклись в светлую ризу спасения. После Святого Миропомазания мы во всем соделались равноангельными, ибо мы, во Христа крестившиеся, во Христа облеклись, и, следовательно, мы уже не род древний, а новый народ христианский. Вот уже две тысячи лет Святая Церковь зовет нас пробудиться, встряхнуться от духовного нечувствия, загореться огнем ангельской любви к своему Творцу и Спасителю и со всею ревностию встретить Его и прославить вместе с Ангелами благословенную ночь Рождества Христова. Аминь.

1960 г.

На Сретение Господне

Пречистая Богоматерь благоволила подчиниться обрядовому закону и в 40-й день по рождении Богомладенца пришла в храм Господень принять очистительные молитвы. В храме встретил Ее священник старец Симеон, убеленный сединами. Ему Святым Духом было повелено прийти в храм в этот день. Приблизившись к Благодатной Деве Марии, Симеон взял новорожденного Младенца на свои старческие руки и, благословив Бога, в священном восторге воскликнул: «*Ныне отпущаeshи раба Твоего, Владыко, по глаголу Твоему, с миром*» (Лк. 2:29). Этим он как бы говорил: вот наступил для меня блаженный час; теперь я могу спокойно умереть. То есть при встрече Господа первая мысль у Симеона была о смерти. Бедный старец устал жить на земле. Ему было более трехсот лет.

Почему же он так долго жил? Чем объясняется его долголетие? Предание говорит, что праведный Симеон был образованный и ученый человек. В числе семидесяти мудрых переписчиков и переводчиков он был приглашен египетским царем Птолемеем Филадельфом для перевода Библии с еврейского языка на греческий. На долю Симеона достался перевод книги пророка Исаии. Переводя строку за строкой, главу за главой, он дошел до известного пророчества о рождении Мессии: *Се, Дева во чреве приимет и родит Сына...* (Ис. 7:14). И здесь Симеон глубоко задумался, как это может быть, чтобы Дева родила ребенка? Слово «Дева» показалось ему ошибкой переписчика, и он решил поправить: вместо «дева» написать «жена»... И вдруг является ему Ангел, который удержал его за руку и сказал: «Веруй написанному, ты сам доживешь и увидишь». В этом причина долголетия Симеона.

Долголетие для старца – не милость Божия, а приговор Божий за то, что он дерзнул измерить слово Божие своим человеческим рассудком. И так жил святой старец из года в год, жил томительно долго, триста с лишним лет, пока сбылось слово Ангела и он действительно своими глазами увидел

Господа – Богомладенца Христа. И как же обрадовался старец, как бесконечно был счастлив в эту великую, святую минуту... Все, что за его долгие годы земной жизни накопилось у него на душе, что он пережил, перечувствовал, передумал, – все это слилось в один восторженный порыв, и понеслась к небу вдохновенная молитва: «*Ныне отпщаеши раба Твоего, Владыко...*»

Бедный старец! Смерть, покорная воле Божией, обходила его. Жизнь есть дар Божий, но и смерть есть воля Божия.

Святая Церковь этот момент сретения, то есть встречи старца Симеона с Богомладенцем, воспоминает в чудных, нежных, задушевных сретенских песнопениях. Одно из этих песнопений вскрывает вековую тайну бытия жизни и смерти: «Не старец Мене держит, но Аз держу его... той бо от Мене отпущения просит»⁶⁰. Глубоко, сильно, драматично звучат эти слова. Младенец Христос, Которого держит старец Симеон, Сам держит в Своих младенческих руках все нити его бытия. Здесь вскрывается одна из величайших вековых тайн – тайна жизни и смерти человека. Все мы, люди, находимся в руках Божиих, и истинный христианин твердо верит, что смерть есть воля Божия и что, умирая, человек исполняет волю Божию. Истинный христианин в последнюю минуту перед смертью, очистив свою совесть покаянием, и омыв грехи слезами, и убелив ризу души своей животворящими Тайнами Христовыми, подобно праведному Симеону, должен сказать: «*Ныне отпщаеши раба Твоего, Владыко...*». Аминь.

1971 г.

У дверей Великого поста

Дорогие братия и сестры! Мы стоим у дверей Великого поста. Завтра откроются эти двери – двери покаяния. Святая Церковь, как любящая мать, зовет нас, чад своих духовных, к покаянию. Она предупреждает, что грехи прощаются в Таинстве Покаяния только здесь, на земле. Когда умрем – будет поздно. За гробом нет Таинства Покаяния. Там действует вечный закон Правды Божией.

Нам, христианам, надо особенно каяться, ибо мы Промыслом Божиим призваны возвещать неверующему миру свет Христовой веры. Мы, христиане, еще здесь, на земле, призваны вкусить залог Вечной Жизни, вкусить Царство Небесное. Мы, христиане XX века, недостойны своего звания: живем грехолюбиво. Жадность и ненависть – спутники нашей земной жизни; мы недостойны Царства Божия, потому что любви у нас мало. Не так было у древних христиан. Они всегда ждали Господа, ждали того дня, когда Господь паки придет на землю со славою судить живых и мертвых. «Ей, гряди, Господи Иисусе», – молились они. А мы, теперешние христиане, со страхом думаем об этом, а то и совсем не думаем. В раннем христианстве смерти не боялись, полный мучеников за Христа всех званий и возрастов принимали смерть как радостную встречу со Христом, и для них смерть была приобретением. Мы же должны признаться, что смерть для нас страшна, потому что живем греховно, без Бога. Церковная жизнь обмирщилась до крайности, мы страдаем маловерием и неверием и в то же время внутри себя требуем от Бога чудес, забывая, что принципиально твердая вера есть безграничное и совершенное доверие к Богу, сопровождаемое надеждой, что все случающееся с нами совершается по воле Божией, что в нашей жизни всегда действует Промысл Божий.

Маловерие для нас, христиан, – великий грех. Наше маловерие означает, что Христос не близок к нам, что мы далеко отошли от Господа и от евангельского учения о Царстве Божием. Главной причиной этого является незнание нашей

христианской веры. Без нее жить нельзя. Она так же необходима для души, как легкие для дыхания. Без веры нравственная жизнь разрушается. Мы, верующие, должны знать, что сущность человека не в теле, а в его душе. Мы должны помнить, что смерть разрушает только тело, а жизнь души продолжается в загробном мире, потому что человеческая личность предназначена для Вечной Жизни. Жизнь сама по себе бесконечна. Не без Промысла Божия зарождается на земле новая личность, и эта жизнь человеческая для Бога дороже всех видимых небесных миров.

А как живут современные христианские семьи? Родители не молятся, не почитают праздников и воскресных дней, не поддерживают религиозных традиций. В такой обстановке неверия живет и воспитывается крещеный младенец. И душа младенческая дичает и не помнит своего небесного назначения. В этом – корень христианского маловерия и неверия.

Не так было у древних христиан. Первые христиане близко знали Христа, и любили Его, и молились Ему, и детей воспитывали в духе любви. Древние христиане знали, что христианство – это не только евангельское учение, это жизнь со **Христом и во Христе**. А кто живет со Христом, тот знает Христа и знает Его учение. Святая Церковь от древних христианских времен учредила Великий пост как приготовление к Святой Пасхе, чтобы оживотворить в наших сердцах веру во Христа, приобщить нас к жизни со Христом. Для этого в Святой Церкви Богом учреждено Таинство Покаяния. Без истинного покаяния мы не уразумеем поклонения Кресту Господню. Без истинного покаяния наш ум и наше сердце не освялятся при чтении словес евангельских. Без истинного покаяния мы, приступая к Святой Чаще, не вкусим Вечной Жизни и можем причаститься в суд и осуждение. Для всех ли открыты двери покаяния? Господь всем человеком хощет спастися и в разум истины приими (1Тим. 2:4). Но есть одно обязательное условие для кающихся, без которого не совершается Таинство Покаяния. Первый обязательный шаг – это взаимное примирение, взаимное прощение. В этом – начало нашего спасения.

Великий пост для нас с вами – школа христианской жизни. Нам надо научиться исполнять заповедь апостола: «*Друг друга тяготы носите, и тако исполните закон Христов*» (Гал. 6:2). То есть все мы соделываем свое спасение не в одиночку, но во Христе мы связаны друг с другом как члены одного тела – Церкви. В нашей грубой эгоистической жизни мы постоянно забываем, что состояние наших душ и наше спасение зависят от состояния окружающих нас людей, и наоборот. Мы должны совокупно терпеть недостатки друг друга и подавать друг другу руку помощи. «*Друг друга тяготы носите, и тако исполните закон Христов*». Святитель Иоанн Златоуст так толкует эти слова: «Закон Христов в целом исполнить никто не может, но если каждый будет исполнять часть его в меру своих сил и способностей, то, восполняя друг друга, мы все вместе исполним его». Для многих из нас эти апостольские слова являются обличением, ибо мы забываем, что прежде всего нам нужно терпеть недостатки других людей и помнить о своих грехах.

Если ты ленив и медлителен, а брат твой горяч, то потерпи его горячность, чтобы он потерпел твою медлительность. Другого пути для исполнения Христовых заповедей нет. А Христос сказал: «*Если любите Меня, соблюдите Мои заповеди*» (Ин. 14:15). Итак, исполняя закон Христов, бережно относясь к чужой душе, будем помнить, что в ближнем – наше спасение, благодаря ему мы мало-помалу станем входить в Царство Божие. Взойдем же сегодня, сейчас, на первую ступень Таинства Покаяния, взаимно испросим прощения и простим друг друга.

1972 г.

На Прощеное воскресенье

Сегодня Святая Церковь вспоминает самое начало жизни человека на земле: его создание, грехопадение и изгнание из Рая. Святые отцы говорят, что в жизни духовной нет принуждения. Господь создал нас для творческой жизни, и сегодня Святая Церковь заставляет нас не только вспомнить о том, что было с первым человеком, но и познать самих себя. Авва Пимен⁶¹ говорит, что только тот начал духовное делание, кто познал самого себя. А преподобный Исаак Сирин⁶², говоря о человеке, познавшем себя, ставит его выше человека, который видел Ангела. Познание самого себя есть дело всей жизни христианина. Познание того, кто я, откуда я на земле, куда я пойду из здешней жизни, необходимо для новоначальных. Изгнание Адама из Рая указывает нам на начало нашей земной жизни. Говоря о создании человека, святитель Григорий Богослов указывает на то, что человек есть венец всего творения. Господь создал сперва мир невидимый (ангельский), а потом мир видимый, вещественный, и в нем живым дуновением сотворил человека и дал ему свободную волю...

Бог дал заповедь Адаму не вкушать плодов от дерева познания добра и зла. Эта заповедь была дана ему для воспитания и укрепления свободы воли: человек мог соблюсти ее и мог нарушить. Мы знаем, что человек нарушил эту заповедь и умер сначала духовно, а потом и телесно. Давая заповедь не вкушать плодов от дерева познания добра и зла, Господь не сказал Адаму: «Аз умерщвлю тебя», но: «В онь же аще день снесете от него, смертию умрете» (Быт. 2:17). То есть если ты нарушишь закон, то сам себя накажешь. Человек на земле есть высшее творение, запечатленное печатью образа Божия. Он свободен и по своей воле спасается, а если согрешает, то по своей воле погибает, потому что нарушает законы духовной жизни. Согрехивший Адам не мог уже восстановить в себе первозданную красоту. Своим грехопадением он испортил человеческую природу и нарушил созданный Богом чин естества. Нужно было создавать нового

человека. И тогда Бог Отец, по безмерной любви к Своему творению, посыпает на землю Своего Единородного Сына, рожденного от Пречистой Девы Марии, Который приносит человеку новую жизнь и Воскресение. Вместо ветхого Адама, который сам повредил свое естество, Бог Отец посыпает Нового Адама – Христа, и во Христе Иисусе мы все, крещеные, новая тварь (Гал. 6:15).

Дорогие братья и сестры! Начинается Святая Четыредесятница, и в эти великие дни мы должны вспомнить о свободе, дарованной нам во Христе. Если мы впали в грех, то можем и восстать, потому что перед нами открыты двери покаяния: «Гряди, душе моя страстная, плачи твоя деяния днесь, поминающи первое обнажение во Эдеме...»⁶³ Вот об этом обнажении мы будем слышать всю первую неделю поста. «Раздрах ныне одежду мою первую, юже ми изтка Зиждитель из начала, и оттуду лежу наг», – будет нам говорить святой Андрей Критский⁶⁴. Вот это совлечение первой богоотканной одежды, которая нам возвращена в Таинстве Крещения и которую мы снова раздрали, будем оплакивать. Спрашивается, во что же облекся человек после грехопадения? Облекся он в одежду тления, которую мы носим и должны совлечь, чтобы облечься в чистые ризы, иначе украшенный Чертог Христов мы не увидим. Святая Церковь на Страстной седмице поет: «Просвети одеяние души моей, Светодавче, и спаси мя»⁶⁵.

И первый человек был призван к покаянию, но вместо того чтобы покаяться, обвинил Самого Творца: «Жена, которую Ты мне дал, меня соблазнила» (Быт. 3:12). Это обвинение Бога вместо себя и погубило первого человека. Это же может погубить и нас, грешников, поэтому Святая Церковь наставляет кающихся войти в состояние плача: «Откуду начну плакати окаянного моего жития деяний...» – начинается Великий покаянный канон преподобного Андрея Критского. Но каким образом мы можем плакать, если у нас нет слез? Святые отцы говорят, что слезы не рождают плач, а наоборот, слезы – от плача. Плач возникает от разных причин, но бывает и от покаяния, и такой плач омывает всякого кающегося от грехов. А что такое покаянный плач? Преподобный Иоанн Лествичник

говорит, что покаянный плач есть укоренившаяся скорбь кающейся души. Вот если мы познаем, что душа наша тлеет, остыла, как говорит святой Андрей Критский, что душа наша больна тлением, то будем покаянным плачем избавляться от этого тления, будем просить Господа, чтобы Он простил наши грехи и исцелил наши язвы и струпья.

Как же нам стяжать плач покаянный? Святые отцы говорят, что ленивым трудно достичь плача, ибо, по словам преподобного Варсонофия, человек достигает плача посредством многоного поучения в Писании, терпения, размышлений о Страшном Суде и через самоотвержение, как говорит Господь: «*Аще кто хощет по Мне ити, да отвергнется себе и возмет крест свой и по Мне грядет*» (Мф. 16:24). Отвергнуть же себя и взять крест – значит отсечь свою волю во всем и почитать себя за ничто.

Сейчас, в дни Великого поста, читая канон святого Андрея Критского, будем поучаться всему тому, что говорится о покаянии в Ветхом и Новом Завете. Это поучение укрепляет скорбь покаянной души, то есть плач без слез. При исходе души нашей, по словам преподобного Иоанна Лествичника, мы не будем обвинены за то, что не творили чудеса, или за то, что не богословствовали, но дадим ответ за то, что не плакали о грехах своих, не стяжали покаянного плача. Будем же просить у Господа покаянного плача, будем ежедневно взывать: «Помилуй мя, Боже, помилуй мя». Аминь.

1978 г.

«Покаяния отверзи ми двери»

В чем цель и смысл христианской жизни? Преподобный Серафим Саровский говорит, что они заключаются в стяжании благодати Духа Святого, то есть в стяжании Царства Небесного. Достигнуть этой цели можно только с помощью покаяния. Вспомните первую проповедь Иисуса Христа: «*Покайтесь, приближибося Царствие Небесное*» (Мф. 3:2). Святые отцы говорят, что только тогда начинается покаяние, когда мы каемся и принимаем Святые Тайны. Святые отцы также говорят, что путь христианина – это путь очищения, путь стяжания страха Божия, общения с Богом. И только на этом пути отверзаются нам двери покаяния. Каким же образом мы можем идти к Богу?

Святые отцы учат, что молитва есть первое условие для соединения человека с Богом. У нас с вами это самое слабое место. На исповеди, когда священник спрашивает, молитесь ли Богу, серьезно отвечают, что времени нет, заняты. Неужели для Бога нельзя уделить какое-то время?

Дорогие братия и сестры! Святые отцы говорят, что, для того чтобы жить в Боге, надо постоянно находиться с Ним в беседе, то есть молиться, и прежде всего утром необходимо получить Божие благословение на предстоящий день, а вечером поблагодарить Господа. Нам надо помнить, что всякое наше дело должно быть освящено Богом, пронизано памятью о Боге. В работе мы должны призывать Бога, кто как может: «Господи, помилуй», или: «Боже, очисти мя, грешного», или творить молитву Иисусову. В этой молитвенной памяти о Боге – весь наш молитвенный труд. Надо помнить, что молитва – это именно труд, и как всякое дело мы делаем то с радостью и охотой, то с понуждением, так и в отношении молитвы. **Мы, грешные, не можем находиться в пламенной молитве постоянно.** Поэтому **надо понуждать** себя на молитву и не смущаться нашей молитвенной бедностью. Вспомните вдовицу, которая положила в кружку для Бога две лепты, а Христос сказал, что малый дар вдовы был больше всех, ибо она дала все, что имела⁶⁶. Поэтому не смущайтесь тем, что у вас нет

непрестанной молитвы, непрестанного покаяния. «Покаяния несть во мне; дажь ми, Господи, слезы, да плачуся дел моих горько», – плачет кающийся⁶⁷. От нашей молитвенной бедности пожертвуем Богу хотя бы две лепты – краткую молитву с крестным знамением, и Господь примет наш труд понуждения, узрев, что мы не забыли свое христианское звание. Мы должны помнить Бога и идти к Нему такими, каковы мы есть, а все остальное возложить на Бога: «Да будет Твоя святая воля».

1972 г.

В чем сущность покаянного подвига?

Начало греха – непослушание, а начало борьбы с грехом – послушание и воздержание... Для приготовления к Пасхе Церковью установлен сорокадневный Великий пост. В течение этих дней каждый верный христианин должен нести подвиг покаяния. Обычно считают пост делом монашеским и потому к нарушению его относятся снисходительно, а порой и безразлично. Это одна из причин обмирщения христиан. Церковь строго требовала соблюдения поста. 19-е апостольское правило гласит: «Аще кто епископ, или пресвитер, или диакон, или чтец, или певец не постится во Святую Четыредесятницу перед Пасхой, или в среду, или пяток, кроме препятствия от немощи телесныя, да будет извержен. Аще же мирянин, да будет отлучен».

Итак, если бы пост был маловажен, то маловажное дело не ограждалось бы с такой строгостью. Пост начинается с пищи и восходит до высших ступеней духовной жизни. Нельзя, минуя первую ступеньку, подняться на высшую. Начиная с низших ступеней, пост поставляет христианина вне мирской жизни. Верующий христианин держит и **соблюдает пост как великую церковную святыню**. Каждый раз, когда ты воздерживаешься от вкушения запрещенной пищи, ты воздерживаешься со всей Церковью как член Тела церковного. Пост, подобно молитве, показывает различие между духовной жизнью и мирской, между верующими и неверующими. Неверующие едят все и в Великий Четверг, когда совершается Тайная вечеря, и в Великую Пятницу, когда мы слышим плач Богоматери у гроба Ея Сына... Для них не существует ни Тайной Вечери, ни Голгофы. Истинный христианин не может вкушать запрещенной пищи в эти святые дни, потому что душа его поглощена памятью о Страстях Христовых. И это воздержание происходит в полном единомыслии и единочувствии со всей Церковью. Такова первая ступень покаянного подвига...

Но главная задача впереди: на следующих ступенях покаянной лестницы предстоит борьба с греховными страстями.

Во время поста христианин призван Церковью произвести внутренний просмотр всей своей жизни – своих помыслов, своих чувств, своих поступков – с точки зрения евангельских заповедей. Церковь говорит христианам: «Загляните в свои сердца». По замыслу нашего Творца, сердце христианина должно быть храмом Духа Святого, храмом духовной красоты. Но зачастую в наших сердцах – груды мусора, грязи, всякой нечистоты. Драгоценные украшения души свалены в самый дальний и темный угол. Мерзость и запустение – на месте святе. Все это результат нашей пустой мирской жизни. Святая Церковь призывает нас начать очищение своего сердца покаянием и причащением Святых Таин, молитвой и постом освободить его от мирского хлама, то есть начать, наконец, духовную жизнь. Этот труд нелегкий: нужны борьба с собой, великое терпение и вера в милость Божию...

Бог, создав человека, призвал его к божественной жизни, *славою и честию венчал еси его* (Евр. 2:7), поселил в Раю, где человек мог питаться и жить Божественной энергией, царствуя над всей видимой Вселенной. Такова была воля Божия о человеке. Но первый человек Адам – свободное существо, соблазненный диаволом, нарушил волю Божию, съел запретный плод от дерева познания добра и зла и отпал от божественной жизни. Так возникла мирская жизнь, жизнь без Бога, так явился грех, а с ним и смерть как оброк греху. Так появились в мире страдания.

Бог смерти не сотворил. По воле Божией для человека была предуготовлена Вечная Жизнь, а Вечная Жизнь может быть только одна – божественная, к которой человек был приобщен с самого начала. Он носил одеяние славы и был бессмертен, но преслушанием воли Божией совлек одеяние славы и содался смертным, и весь род человеческий, происшедший от него, стал смертным. Слово Божие об этом говорит: «Преслушанием заповеди Божией грех в мир *вниде и грехом смерть...*» (Рим. 5:12). Своеволие человеческое – причина всех грехов. Когда мы говорим, что человек живет по своей воле, это значит, что он идет путем греха. Святые отцы учат: в мире есть три воли и три пути жизни. Первая воля –

Божия; по воле Божией живет ангельский мир. Вторая – диавольская (воля зла), по ней живет сатанинский мир. Третья воля – человеческая, по которой живет мир человеческий. Но человеческая воля – несамостоятельная. Она все время находится под влиянием добрых или злых сил... Под влиянием добрых сил человек творит добро, и это есть путь добра, а под влиянием злых творит зло, и это есть грех, то есть путь зла. Каждый из нас чувствует в себе эту двойственность, и душевно тонкие натуры болезненно это переживают и выступают на борьбу со злом, за Правду Божию. Таковыми являются праведники. Но мир весь во зле лежит (1Ин. 5:19) и потому ненавидит праведников. На праведных всегда восставали и восстают злые силы, поэтому их путь есть путь подвижнический, и этим путем идут немногие. Большинство предпочитает идти мирским путем, то есть путем познания добра и зла.

Дорогие братия и сестры! Святая Церковь печется о нас, как мать родная о своих детях, и призывает всех нас духовно обновиться в Таинстве Покаяния, одеться в светлую ризу правды, чтобы достойно встретить Светлое Христово Воскресение.

О Страшном Суде

Дорогие братия и сестры! Наступают дни Великого поста, и Святая Церковь возбуждает в нас дух покаяния и сокрушения сердца, напоминая нам сегодня о последних судьбах мира и всего человечества.

По неложному евангельскому слову Господа нашего Иисуса Христа, во Второе Его Пришествие *соберутся пред Ним все народы земли, и воскresнут нетленными*, живые изменятся и предстанут пред Господом для Страшного Суда. Господь разделит людей на две части, *как пастырь отделяет овец от козлов* (Мф. 25:32. 1Кор. 15:51–52). Картина, нарисованная в Евангелии, – яркая, живописная, грозная! По слову апостола, здесь, на Суде Божием, праведник-то едва спасется. Нечестивый же и грешный где явится? Но несмотря на это мы выслушали это евангельское слово без трепетного страха, и совесть наша не насторожилась.

Напомню вам сегодняшнее евангельское чтение. На правой стороне будут те, кто напитал алчущего, напоил жаждущего, приютил странника, одел нагого, больного посетил и заключенного пришел утешить. Проверьте свою совесть, припомните, сколько раз вам доводилось видеть чужое горе, беду, тяжкую болезнь или безысходную нужду. Облегчили ли мы с вами горькую долю этих людей? А ведь Господь называет их Своими младшими братьями. Те, которые сотворили дела милосердия, наследуют вечное блаженство.

На левую сторону встанут немилосердные, они примут осуждение на вечную муку. Можно ли при таком приговоре оставаться беспечным? Если вам скажут, что завтра ваш дом сгорит, то вы начнете волноваться и постараетесь предпринять какие-то меры. А сейчас Святая Церковь вас предупреждает: «Берегитесь, грозит пожар вашей душе, вашей личности, вашему «я»!» И это вас нисколько не волнует. Какое ужасное нечувствие! Если мы верим во Христа истинно и твердо, то, значит, верим и в Страшный Суд, и в страшный приговор. Некоторые утешают себя: «Суд еще не скоро!» Странное

утешение. Допустим, что не скоро. Допустим, что пройдут еще тысячи лет. Но для каждого из нас важно, когда наступит смерть, а она может прийти и сегодня, и завтра, а вслед за смертью начинается и суд. «...Человекам положено однажды умереть, а потом суд», – говорит апостол (Евр. 9:27). Правда, суд этот еще не окончательный, но душа будет уже оценена и взвешена судом Правды Божией. Там, за гробом, нет покаяния.

Дорогие братия и сестры! Поймите, что Церковь вовсе не хочет никого страшить. Она, как любящая мать, нас предостерегает! Близится пора покаяния – Великий пост. Чтобы разорвать обвинительный акт, по которому нас будут судить, надо еще здесь, на земле, каяться. Когда умрем, будет поздно. Там действует только закон Вечной Правды.

В день Последнего Суда у каждого человека откроется хранилище совести, будет перелистана Книга Жизни, писанная делами и помышлениями, и за написанное в совести примем воздаяние. Каждый пишет себе книгу своей загробной жизни. По Божию повелению, в день Второго Пришествия Христова откроется эта книга жизни, и совесть осветит нас тогда либо тихим светом радости, либо огнем душевной муки. Святая Церковь, как мать, зовет нас не терять дорогое времени, Великим постом она сподвигает очистить совесть в Таинстве Покаяния здесь, на земле, ведь после смерти покаяния не будет.

В Неделю 2-ю Великого поста

Сегодня Святая Церковь прославляет великого подвижника и учителя духовного делания святителя Григория Паламу. Он был монах-безмолвник, истинный делатель духовной жизни. Святитель говорил, что через очищенное сердце, через хранение ума и постоянную Иисусову молитву можно увидеть Бога не как Сущность, но как энергию, как Свет, который озарил апостолов на горе Фавор. Для того, чтобы стяжать чистую Иисусову молитву, необходимо хранение языка, хранение ума, хранение сердца. Только тогда Господь озарит подвижника Своей благодатью. Кроме того, святитель Григорий разъяснил, что такое смерть и какие бывают смерти.

Смерть тела есть отделение души от тела, но с отделением души от Бога еще при жизни наступает смерть души. По природе своей душа человеческая бессмертна, но поскольку живет она вне Бога, не исполняет Его заповеди, то становится мертвой. Душа жива только в Боге. Когда она отделяется от Бога, наступает истинная смерть человека. С умиранием тела лишь совершается переход из одного состояния в другое. Настоящая же смерть наступает, когда душа разъединяется с Божественной благодатью и сочетается с грехом.

Существуют две смерти – первая и вторая, которая наступит тогда, когда мы будем позваны на Суд и осуждены на вечные муки. Святитель Григорий учит, что в Будущей Жизни одни будут со Христом, и это есть Вечная Жизнь, а другие – удалившись от Христа – примут смерть, то есть будут ввержены во тьму внешнюю. Вторая смерть, то есть удаление от Бога, может наступить и при жизни тела. Так же и воскресение души – прежде телесной смерти, то есть хотя человек еще живет на земле, но для Бога он уже воскрес. Таковы все святые подвижники.

Святитель Григорий Палама говорит всем нам: «Вглядитесь в свои души, живы они или мертвы? Христос – наша жизнь. Удалившись от Христа пребывают в смерти, хотя телом они и

живы. Берегите свою душу! Помните, есть только одна жизнь – это жизнь в Боге, и есть одна смерть – это отчуждение от Бога».

В дни Великого поста каждый христианин должен проверить себя: жив он или умер. Если умер, пусть помнит, что может воскреснуть еще здесь, в земной жизни, то есть соединиться с Богом. Божественное Домостроительство направлено на то, чтобы воскресить человеческие души от смерти. Святая Церковь, напоминая нам о второй смерти, зовет нас: «Блюди убо, душе моя, не сном отяготися, да не смерти предана будеши»⁶⁸.

Дорогие братия и сестры! Загляните в себя, проверьте свою веру и свою жизнь. Постарайтесь здесь, на земле, прежде смерти достичь воскресения вашей души. «Восстани спай, и воскресит тя Христос!» Аминь.

1974 г.

В Неделю 3-ю Великого поста. У подножия Креста

«Кресту Твоему покланяемся, Владыко...» На Голгофском Кресте свершился суд Правды Божией и любви Божией. Господи! Мы все, стоящие в храме, пришли сюда поклониться Твоему Животворящему Кресту... Мы, христиане, Твои духовные сыны и дщери, и у каждого из нас также есть свой крест. Сегодня, взирая на Твой Крест и на Тебя, Распятого, мы вспоминаем Твои страдания...

Вот глава Твоя в крови от венца тернового. Руки Твои, которые исцеляли больных, воздвигали мертвых, пригвождены ко Кресту. Ноги Твои, которые ходили по земле для благовестия Царства Небесного, пригвождены ко Кресту.

И мы слышим Твои последние семь слов со Креста. Первым словом Ты молишься Отцу Небесному о Своих распинателях: «*Отче, отпусти им: не ведят бо, что творят*» (Лк. 23:34) – и нас научаешь молиться за своих врагов. Вторым словом Ты сподобил рая покаявшегося благоразумного разбойника, тем самым и нас, грешных, научаешь каяться до последнего смертного часа. Третьим словом Ты, Господи, Мать Свою, Пречистую Деву, не оставил сиротствовать, но утешил усыновлением Ей Своего возлюбленного ученика – апостола Иоанна. Этим Ты и нас учишь почитать своих родителей. Телесные муки вырывают из уст Твоих слово: «Жажду», – и никто не пожалел Тебя, не дал хотя бы глотка чистой воды, напоить Тебя хотели уксусом. Так Ты учишь нас терпеливо понести телесные страдания в час смерти.

И вот слышим мы из Твоих уст вопль к Отцу Небесному: «*Боже Мой, Боже Мой, почто Мя оставил еси*» (Мк. 15:34). Все оставили Тебя – люди, воинства Небесные. Затаив дыхание, все смотрели на Тебя, Распятого, и молчали. Только земля содрогнулась, а небо скрыло солнце. Молчит, видя Твои муки, и Твой любящий Отец Небесный, и это безмолвие – Твоя мука адская – для того, чтобы все люди знали, какая мука для души – одиночество, оставленность Богом.

Шестым словом Ты, Господи, поведал всему миру сущность Твоего земного подвига: «Совершилось!..» (Ин. 19:30). Что совершилось? Совершилось таинство Искупления, то, что в Предвечном Совете было начертано: Отец и Дух Святый поручили Тебе искупление рода человеческого от греха, проклятия и смерти. И вот последний вздох Твоей души – седьмое слово, обращенное к Отцу Небесному: «*Отче, в руце Твои предаю дух Мой*» (Лк. 23:46). Так на Кресте завершилась жизнь Христа, озаренная Божественной любовью к Отцу Небесному. Вся земная жизнь Спасителя была наполнена этой любовью. Ее Он показал на Голгофском Кресте и завещал нам: «*Аще кто хощет по Мне ити, да отвергнется себе и возмет крест свой и по Мне грядет...*» (Мф. 16:24).

Дорогие братия и сестры! Нам нужно знать, что без крестоношения не бывает пасхальной радости. Христианину надо понести крест, пойти с ним по пути Господа. Как же нам нести свой крест? Святые отцы говорят, что для этого мы должны вооружиться терпением, а терпение, по словам Иоанна Лествичника, есть предназначение себя к ежедневной скорби (то есть каждый день ожидай скорби). Терпение – это необходимое условие, без которого мы не можем понести данного нам от Господа креста. *В терпении вашем стяжите души ваши* (Лк. 21:19).

Если ты хочешь идти по пути крестоношения, то бери именно тот крест, который дал тебе Господь. А между тем почти каждый из нас недоволен своим крестом: у кого нет семьи – жалуется, что ему тяжело в одиночестве; другой же стремится освободиться от семейных уз. Больные жалуются на болезни, бедные – на бедность и так далее. Распятие своей души со всеми ее *страстями и похотями* (Гал. 5:24), непрестанное ощущение себя перед Господом – вот одна сторона нашего крестоношения. А другая – это наши взаимоотношения с окружающими. Видя грехи других, мы должны смотреть на таких людей, как на больных, требующих уврачевания. Уврачевание должно быть краткое, долготерпеливое. Это относится прежде всего к нашим семьям. Грубое обращение и резкие слова часто бывают причиной, утяжеляющей крест наших близких.

Сегодня Святая Церковь еще раз напоминает нам заповедь Господа: «*Аще кто хошет по Мне ити, да отвержется себе и возмет крест свой, и по Мне грядет...*» Аминь.

1973 г.

Вербное воскресенье

«Днесь благодать Святаго Духа нас собра, и вси вземше крест Твой глаголем: «Благословен грядый во имя Господне; Осанна в вышних!» Так сегодня Святая Церковь призывает нас, православных христиан, взять крест Христов и идти туда, куда она поведет нас в наступающие святые дни. А она поведет нас на Голгофу. Там на Голгофском Кресте висит наш Спаситель. Там Он, Божественный наш Учитель, евангельскими словами будет говорить нам о последних днях Своей земной жизни и в прощальной беседе еще раз возвестит нам тайны Царствия Небесного. Подумайте, можно ли будет нам являться туда без креста Христова? Какой же воин является к начальнику своему не в военной форме? А мы, христиане, духовные воины Царя Небесного, как можем явиться без креста Христова в дни страстей Господних? Вспомните, когда мы были младенцами и нас крестили, Святая Церковь возложила на нас крест Христов. Но когда мы пришли в совершеннолетие, то первое же действие совершеннолетнего разума состояло в том, что мы крестильный крест Христов сбросили с себя и забыли про него. И потом только, когда проживем жизнь, нас положат во гроб с крестом в руках. Но как в младенческом возрасте, так и по смерти крест Христов влагается нам в руки без нашего согласия. Таково наше крестоношение.

И вот сегодня, в наступающую Страстную седмицу, Святая Церковь призывает нас, может быть в последний раз в жизни, сознательно взять крест Христов в свои руки, то есть в буквальном смысле надеть крест тому, кто не имеет креста на груди и в духовном смысле отвергнуться мудрования своего ума и пленить его в послушание Христу, и это будет крестоношение для нашего падшего ума, восстающего *на разум Божий* (2Кор. 10:5). Отвергнуться своей воли и заключить ее в волю Божию, изложенную в заповедях Божиих, – это и будет крестом для нашей самолюбивой воли; и наконец, сердцем своим отрешиться от греховных сластей и все существо свое как бы подклонить под крест Христов – и это составит крест для

нашего греховного сердца. И если мы все это сделаем, то по-христиански встретим страсти Христовы, нелицемерно облобызаем Святую Плащаницу и в светлую Пасхальную ночь вместе с Ангелами, Воскресение Христово поющими на Небесах, на земле сподобимся чистым сердцем славить Его. Аминь.

1958 г.

В Великую Пятницу

Когда дети соберутся ко гробу отца, после плача и слез первым делом их бывает узнать волю умершего...

Дорогие братия и сестры! Сейчас мы стоим у гроба нашего Спасителя, на персях Его лежит книга Нового Завета – святое Евангелие. Откроем эту Священную Книгу, прочитаем и узнаем, что завещал нам Господь.

Перед Своей смертью, на Тайной вечере, Господь в беседе с учениками сказал: *«И Я завещаваю вам, как завещал Мне Отец Мой, Царство, да ядите и пиете за трапезою Моею в Царстве Моем»* (Лк. 22:29–30). «Боже Мой, Боже Мой! К нам ли это завещание? – восклицает один русский святитель. – Господи, нам ли сидеть на том престоле, на коем восседаешь Ты? Но Твое есть Царство, да будет и воля Твоя...» И далее продолжает: «Господи, Ты заповедал нам Царство, но скажи нам, Господи, что нужно для приятия сего Царства?» И отвечает Господь: *«Аще кто хочет по Мне ити, да отвергнется себе, и возмет крест свой, и последует Mi»* (Лк. 9:23). Но что нам делать, Господи, когда мы изнемогаем под сим крестом на пути к Небесному Царству Твоему? И говорит Господь: *«Да не смущается сердце ваше: веруйте в Бога и в Мя веруйте... В мире скорбни будете, но дерзайте, яко Аз победих мир»* (Ин. 14:1; 16:33).

Итак, мы слышим последнюю волю Господа Своего. Душа христианская, хочешь Царства Небесного – приими крест. Изнемогаешь под крестом – обратись к Отцу Небесному. Будь только сама верна Господу. Но мы знаем, как смущались ученики. После Тайной вечери они оставили своего Учителя одного с врагами в Гефсиманском саду и разбежались, а Петр отрекся от Него. Не так ли поступаем и мы с вами, христиане XX века? Сколько раз смущалась наша душа? Сколько раз отрекались мы от Господа своими грехами? Сейчас глубокая грусть наполняет наши сердца. Во гробе возлежит Господь, наш Спаситель, наша Жизнь, наше Утешение. Он просветил наше

сознание светом вечных истин, открыл нам Небо и подготовил каждому из нас обитель в доме Отца Своего Небесного.

Дорогие братия и сестры! Сейчас, когда мы стоим перед Святой Плащаницей, мы являемся не только воспоминателями, но и участниками великих голгофских событий, искупительной смерти Господа нашего Иисуса Христа. Храм Божий становится для нас Голгофой. Наступила великая минута великой скорби. «Да молчит всякая плоть человече... да стоит со страхом и трепетом!» Будем стоять и помнить, что Кровь Христова проливалась за каждого из нас. Будем помнить великую материнскую скорбь в эти минуты Матери Божией. Святая Церковь зовет нас сострадать Пресвятой Деве. Да молчит всякая плоть человече... Ты, скорбная душа, плачущая о своих покойниках, молчи, ибо все мертвцы днесь поглощены скорбью о Распятии и слушают тихие надгробные рыдания Матери Божией. Вся Церковь молча внимает слезам Богоматери. Будем и мы тихо плакать у Гроба Господня о своих грехах.

Какими словами изобразить тяжесть крестных мук Господа! Ум человеческий не может постигнуть, сердце человеческое не может вместить всю глубину и высоту страстей Господних. Его муки душевые и муки крестные были так тяжелы, что с Креста понесся к Отцу Небесному Его вопль: «Боже Мой, Боже Мой, векую Мя еси оставил» (Мф. 27:46). Святая Церковь в эти дни в своих богослужениях развернула перед нашим мысленным взором поразительно величественную картину страстей Господних. Совершилось великое предвечное таинство Искупления, таинство бесконечной любви Божией, которое еще до сотворения мира было предуготовано в Предвечном Совете. Сегодня вся Вселенная молчит у Гроба Господня, сегодня наша христианская совесть предстоит суду Божию. Сегодня, когда небеса пребывают во мраке безмолвия, когда ад от страха притаил свое дыхание, когда на земле молчит всякая плоть человече, каждый, кто носит звание христианина, дай отчет Господу о своей жизни. Сегодня наша христианская совесть предстоит суду Божию.

1978 г.

Христос воскресе!

Сегодня мы празднуем смерти умерщвление, адово разрушение, иного, вечного, жития начало.

Откуда взялась смерть? Бог смерти не создал. Бог создал человека бессмертным. Но его греховная воля навлекла на него смерть. Бессмертное тело, одеянное в светозарную одежду благодати Духа Святого, лишилось ее, и тело соделалось смертным. Восстановить человека, его бессмертие – это и является назначением Божия Домостроительства, которое вобрало в себя Рождество Христа, Крещение, Воскресение, Вознесение, сошествие Духа Святого и устроение Церкви на земле. Так рассуждает о смерти Святая Церковь.

А как смотрит на смерть наука? Как на нормальное природное явление. Церковь говорит: смерть – явление ненормальное, смерть – бессмыслица, смерть побеждена Жизнью. Цель и смысл жизни есть Вечная Жизнь – жизнь с Богом. Церковь проповедует Всеобщее Воскресение людей, Церковь проповедует победу Жизни над смертью.

Святая Пасха – это праздников праздник: мы празднуем Воскресение Господа нашего Иисуса Христа. Мы с ликованием воспринимаем Его победу над смертью. Вся тварь, мир видимый и невидимый, воспевает: «Христос воскресе!» Радуются верующие, радуются Ангелы Божии, радуется вся тварь земная, ибо и она вместе с нами будет свободна от рабства тлению. Вот почему в пасхальную ночь Святая Церковь поет: «Ныне вся исполнившая света: небо, и земля, и преисподня...»

Неверующие нам говорят: «Воскресение – это ваша мечта, фантазия; смерть как была до Христа, так и осталась после Христа. Где же победа?» «Да, – отвечаем, – но ведь смерть, гроб и могила остались на земле не вечно, а до времени, как нива Божия, на коей сеется тело душевное – тленное, чтобы восстать в славе, сеется в немощи, чтобы восстать в силе; сеется тело душевное, чтобы восстало тело духовное».

Промыслом Божиим Всеобщее Воскресение людей отложено до конца мира. Но Воскресение Христово для нас есть залог и удостоверение, что оно совершится. «*Аз живу, и вы живы будете*», – говорит Господь (Ин. 14:19). Он – Первенец из мертвых, Его победа над смертью есть и наша победа, ибо Он – Глава, а мы – Его тело. Его Воскресение есть и наше Воскресение, ибо если воскресла Глава, то и тело воскреснет. Глава умертвила смерть, и все мы победно участвуем в сем торжестве. Празднуя победу над смертью, мы празднуем и адово разрушение, так как Господь наш Иисус Христос по Своем Воскресении сошел в преисподнюю – в ад, сокрушил вереи (запоры) вечной погибели и проторил пути к Вечной Жизни, которая начинается на земле посредством Таинства Крещения. Человек при этом совлекается ветхих одежд и облекается в новые. По Втором Пришествии он удостоится *нова же небесе и новы земли... в нихже правда живет* (2Пет. 3:13). Да сподобит Господь всего этого и нас. Аминь. Христос воскресе!

На Вознесение Господне

Дорогие братия и сестры! Сегодня воссиял для нас праздник Вознесения Господа нашего Иисуса Христа с плотию на Небо... Святой Блаженный Августин говорит, что настоящее празднество явило нам во Христе Иисусе таинство человека и Бога. Земное человеческое тело взято на Небеса. Господь восшел во Святая Святых Неба и воссел на Небесном престоле одесную Бога Отца.

Сегодня, в сороковой день после светоносного Воскресения из мертвых, Господь вывел Своих учеников на гору Елеонскую, где Он любил молиться. Здесь в прощальной беседе Он заповедал им не уходить из Иерусалима, пока не облекутся силою свыше от Духа Святаго. Вместе с учениками была Мать Божия. Святой Иоанн Златоуст говорит, что Господь обратился к Ней с прощальными словами: «Мир Тебе, Мати Сладчайшая! Не огорчайся, что Я восхожу к Отцу Моему. Я не оставлю Тебя, Светильник Вселенной! Я не оставлю Тебя, Мой Храм священный. Не огорчайся ныне, а когда Ты будешь отходить из этой жизни, Я Сам приду и приму Твою душу. Мир Тебе, Мати Моя!» И ученикам сказал: «Не огорчайтесь, что Я отхожу к Отцу Моему Небесному. *Если Я не пойду, Утешитель, Дух Святый, не прийдет к вам*» (Ин. 16:7). Окончилась прощальная беседа Господа словами: «Аз с вами есмь во вся дни до скончания века» (Мф. 28:20). Господь благословил учеников и, продолжая благословлять, стал подниматься в небесную высоту. Светлое облако скрыло Его от глаз апостольских, и ученики поклонились Ему.

Так во славе вознесся к Отцу Своему Небесному Господь наш Иисус Христос. Апостолы видели Его благословляющую десницу и слышали Его слова: «Аз с вами есмь во вся дни до скончания века». От этого благословения сердца их исполнились тихой радостью, и они продолжали глядеть на небо. Вдруг явились в воздухе два светоносных Ангела и сказали им: «Мужи Галилейские! что вы стоите и смотрите на небо? Сей Иисус, вознесшийся от вас на небо, придет

таким же образом, как вы видели Его восходящим на небо» (Деян. 1:11). После этого ученики с великой радостью возвратились в Иерусалим и пребывали там в общей молитве до дня Пятидесятницы.

Дорогие братия и сестры! Сегодняшний спасительный день Вознесения научает нас тому, что благословляющая десница Господа до сего дня является благословляющей, таковой и пребудет в Святой Церкви до скончания века. Мы, христиане, будем помнить, что за каждой литургией, когда священник благословляет народ Святой Чашей и говорит: «Всегда, ныне и присно и во веки веков», а все молящиеся благоговейно склоняют свои головы, Сам Господь благословляет нас во исполнение слов: «Аз с вами есмъ... до скончания века». Аминь.

1977 г.

В День Святой Троицы

Во имя Отца и Сына и Святого Духа!

Десять дней тому назад Святая Церковь праздновала Вознесение Господа Иисуса Христа на Небо. А сегодня Святая Церковь празднует пришествие Святого Духа на землю и свое рождение. Между этими событиями имеется существенная связь: если бы не было Вознесения, то Дух Святой не сошел бы на землю, без Него не было бы земной Церкви, и тогда дело спасения людей осталось бы незавершенным...

«Аще бо не иду Аз, – говорил Господь, – Утешитель не приидет...» (Ин. 16:7). По словам святителя Григория Богослова, со дня Вознесения оканчивается личное Домостроительство Сына Божия и начинается на земле личное Домостроительство Духа Святого. По Предвечному Совету, дело духовного рождения людей надлежало совершить не Сыну Божию, а Третьему Лицу Святой Троицы – Духу Святому. В последней беседе на Тайной вечере Господь говорил ученикам: *«Если Я не пойду, Утешитель не приидет к вам... Когда же приидет он, Дух истины, то наставит вас на всякую истину ибо... пребудет с вами вовек... Он с вами пребывает и в вас будет»* (Ин. 16:7,13;14,16–17).

Господь заповедал ученикам после Его Вознесения не отлучаться из Иерусалима. Исполняя это завещание Господа, апостолы молитвенно пребывали в Иерусалимской горнице, ожидая пришествия обещанного Утешителя – Духа Святого. И вот наступил иудейский праздник Пятидесятницы, апостолы в этот день молились в горнице, там была и Матерь Божия. У всех были словно одна душа и одно сердце. Когда они молились, внезапно послышался шум, как бывает во время бури от сильного ветра. Шум шел с неба, он проник сквозь стены и наполнил всю горницу, и в воздухе появилось множество языков огненного цвета. Носясь над головами молящихся учеников, они опустились на них и опочили⁶⁹. Святитель Кирилл Иерусалимский пишет, что, если кто увидел бы апостолов в это мгновение, он увидел бы огненные венцы на

их главах. Так совершилось крещение апостолов Духом Святым. С этого момента их сердца соделались огненно-пламенными и бесстрашными в проповедании новой христианской веры. Так родилась наша Святая Апостольская Церковь. Апостолы с этого момента получили также дар слова: они заговорили на всех языках мира. Дух Святой наполнял их сердца, а сердце двигало уста, и слово Божие лилось само собой, как вода льется из источника, и множество народа, из разных стран пришедшего в Иерусалим, изумлялось... Такова история возникновения на земле христианской Церкви. Подобно букету, собранному из различных цветов, Святая Троица насадила в этот день на земле новое благодатное царство из всех народов земли.

За две тысячи лет исторического существования Святой Церкви бесчисленное множество душ человеческих спаслось в ее недрах и по смерти переселилось от земли на Небо. И там, на Небесах, лики святых апостолов, учителей, святителей, мучеников, преподобных и праведных вместе с Матерью Божией составили Церковь Небесную – торжествующую. Святая Церковь началась на земле, а расширилась в бесконечность, объяла собой и Небо, и землю, и весь мир, видимый и невидимый, и соделалась Вселенской Церковью. Водимая Духом Святым, она, как мать родная, питает своих детей Животворящими Тайнами Христовыми. Она, как многоводная река, полная неисчерпаемой благодати Божией, напоет весь мир, видимый и невидимый. Она, как Ноев ковчег, пребывая в море житейском, терпит бури и шквалы. История рассказывает, как темные, злые, богооборческие силы боролись с Церковью, они хотели стереть ее с лица земли, но Церковь стоит несокрушимая, непобедимая, потому что она, по слову апостола, есть *столп и утверждение истины* (1Тим. 3:15). Она стоит и будет стоять до скончания века, потому что в ней живет Дух Святой, сошедший в этот день на святых апостолов в виде огненных языков. И никакая ложь сатанинская, никакая мудрость и сила человеческая не смогут никогда победить Церковь, по слову Господа: «Созижду Церковь Мою, и врата адова не одолеют ей» (Мф. 16:18).

Дорогие братия и сестры! Какое великое счастье, что мы с вами принадлежим к Святой Церкви. Святая Церковь молится за нас, христиан, как за своих детей, молится за живых и за умерших, молится за заблудших и за верных, молится и за врагов своих. Она всех обнимает своей любовью, своей молитвой, своим благословением.

Сегодня Святая Церковь простирает свои молитвы и о всех во аде содержимых, за наших отцов и матерей усопших, которые по грехам не сподобились Царства Небесного. Она молится и будет молиться о них до скончания века! И только тогда, когда наступит день Второго Пришествия Господа Иисуса Христа на землю, наступит конец ее земной истории. Тогда прекратится и церковная молитва. Тогда воскреснут мертвые, и настанет жизнь Будущего Века в Царстве Славы, Царстве Святой Троицы, Отца и Сына и Святого Духа.

1964 г.

В праздник Пятидесятницы

Сегодня торжество нашей веры: Святая Церковь проповедует всему миру веру в Бога Истинного, в Троице поклоняемого! Сегодня миллионы православных христиан воспевают Отца и Сына и Святого Духа – Троицу Единосущную и Нераздельную. Велик этот день – день прославления Живоначальной Троицы. Этот праздник – венец всех церковных праздников. Вы слышали сейчас, что в день Пятидесятницы 2000 лет тому назад в далекой Иудее, в Иерусалиме, Богом была создана Святая Христова Церковь. В этот день Дух Святый, Третье Лицо Пресвятой Троицы, сошел в виде огненных языков на землю от недр Отеческих и почил Своей огненной благодатью на главах святых апостолов, учеников Христовых, собранных в Сионской горнице – первом христианском храме. Так Святая Церковь, начавшись в этой горнице, расширилась затем в пространстве, наполнила землю и Небо, и весь видимый и невидимый мир содался Вселенской Церковью.

Что же это такое – Церковь? Церковь, дорогие мои, есть то Царство Божие, о котором Господь возвестил в святом Евангелии. Вспомните первые слова евангельской проповеди: «Покайтесь, ибо приблизилось Царство Небесное» (Мф. 3:2). Во время земной жизни Спасителя Царствие Божие только приблизилось, а после Его Вознесения на Небо, в день сошествия Святого Духа, Царствие Божие осуществилось на земле как царство благодати. Церковь есть царство благодати, она не от мира сего, она явилась на земле вместе с пришествием Духа Святого. Дух Святый открыл нам тайну Святой Единосущной, Соприсносущной, Нераздельной и Неслиянной Троицы.

Сошествие Святого Духа на апостолов в виде огненных языков говорит нам о том, что из сердца Божия излился благодатный поток живой воды, вошел в сердца святых апостолов, а через них преемственно передается и будет передаваться до скончания века епископам, священникам и всем верующим людям, принявшим Таинство Крещения. С

пришествием Утешителя, Духа Святого, в Церкви Божией осуществляется дело Божие – спасение людей от греха, проклятия и смерти. Почему только в Церкви? Потому что Церковь является хранительницей той полноты благодати Духа Святого, которая излилась на апостолов в день Пятидесятницы, поэтому и домостроительное действие Святого Духа совершается только в Церкви. Только здесь, «во дворех Господних», в ограде Церкви, возможно истинное богоопознание и истинное богочтение в Троице Единого Бога, как и заповедал Своим ученикам Господь наш Иисус Христос перед Своим Вознесением на Небо. «Шедше убо, – говорится в Евангелии, – научите вся языки, крестяще их во имя Отца и Сына и Святого Духа...» (Мф. 28:19). В этих словах – вся глубина таинства нашей веры.

Наша вера во Святую Троицу для человеческого ума непостижима, а для сердца – спасительна, потому что Господь сказал: «Кто будет веровать и креститься, спасен будет» (Мк. 16:16). Итак, свое земное бытие Святая Церковь получила от Самой Живоначальной Троицы, и все в Церкви живет и дышит Пресвятой Троицей. Во имя Отца и Сына и Святого Духа совершаются все священное действия церковные, все службы, все Таинства, все молитвы. За утверждение этой церковной веры во Святую Троицу сотни тысяч мучеников пролили свою кровь, когда Православная Церковь боролась против еретиков.

Наша церковная вера Троическим Единством священное не только для земного мира, но и для мира Горнего, ибо в церковных богослужениях участвуют и ангельские силы. Наша церковная вера радостна и для душ усопших, сподобившихся райских селений, ибо Спасителю Богу поклоняется всякое колено: небесных, и земных, и преисподних. Наша вера спасительна и для душ, содержащихся во аде, ибо возношение Бескровной Жертвы на алтарях церковных не бездейственно и для них. Так Святая Живоначальная Троица насадила на земле Духом Святым царство благодати, спасительное всем человекам, насадила Свою Святую Соборную Апостольскую Церковь.

Дорогие братия и сестры! Церковь земная все время воинствует на земле – борется с грехами за спасение душ человеческих. И мы знаем, что за все время существования Церкви бесчисленное множество этих душ из всех народов земли освятилось и спаслось в недрах Святой Церкви. Подобно древу, Святая Церковь расцвела ликами праведников, девственников, учителей, мучеников, исповедников, преподобных и вместе с Матерью Божией составила на Небесах Церковь Небесную, торжествующую. Но и земная и Небесная Церковь едина. Сколько исторических бурь пронеслось над Церковью, но она стоит и будет стоять до скончания века, потому что в ней живет Дух Святый – Дух Истины, и никакая ложь сатанинская не сможет победить Церковь, ибо борьба с ней есть борьба с Богом, Духом Святым.

Но Церковь как царство благодати не вечна на земле. Она не есть окончательное и совершенное осуществление Царства Божия. В конце земного пути Церкви, который будет одновременно и концом всемирной истории, Царство благодати кончится и начнется Царство Славы. Такова наша вера церковная: мы веруем, и исповедуем, и чаем воскресения мертвых и жизни Будущего Века. Аминь.

В Неделю 1-ю по Пятидесятнице, Всех святых

В прошлое воскресенье, в День Святой Троицы, мы прославляли Господа за то, что Он ниспоспал Духа Святаго на Своих учеников и апостолов и тем основал на нашей грешной земле Свою Святую Церковь. Сегодня мы прославляем Господа за то, что Дух Святый в Своей Церкви воздвиг бесчисленные лики святых из всех народов земли. Так совершается дело Божия Домостроительства. Сегодня, в Неделю Всех святых, Святая Церковь учит, что не напрасно сошел на землю Дух Святый и за эти две тысячи лет бесчисленное множество душ человеческих приобщилось христианской жизни.

Многие говорят, что жизнь христианская непосильна для человеческой природы. Но сегодня Святая Церковь утверждает, что святые в свое время были такими же людьми, как и мы. С такими же немощами, болезнями и скорбями, как и у нас, они понесли подвиги христианского благочестия. В Будущей Жизни святые скажут нам: «Разве благодать Божия не всех одинаково освящала? Разве в Таинстве Крещения и в Таинстве Миропомазания не все одинаково запечатлены печатью Дара Духа Святаго?» И в Таинстве Причащения все мы являемся сотелесниками Христу и сродниками по плоти. Святая Церковь и для святых, и для нас, грешников, – одна мать, а мы все – братия и сестры во Христе, и все мы, и небесные, и земные, освящаемся одним Духом Святым.

Но недостаточно быть только родственными по Духу. Нам, живущим на земле, надо подражать святым в их добродетелях, подражать в ревности об исполнении заповедей Божиих, в их твердости веры и верности Господу. Следуя примеру мучеников, преподобных и всех святых, мы должны быть милосердными, братолюбивыми, терпеливыми в скорбях и болезнях и благодушными в бедствиях. Надо у святых учиться нести свой крест, какой каждому из нас посыпает Господь. Тем и велики святые, что они, взяв крест свой, шли за Господом, и мы тоже должны следовать за Ним.

Святая Церковь была для святых путеводительницей в Царство Небесное, и для нас она не мачеха, а мать, которая ведет нас, как детей, за руку по этой жизни. И она введет нас в Царство Небесное, если мы будем послушливы.

С чего же начинать наш путь шествия за Христом? Надо начинать с покаяния. Покаяние – это твердое решение исправить, перестроить свою духовную жизнь, оставить грех и идти путем исполнения Христовых заповедей. Надо помнить, что наша земная жизнь – это приготовление к Вечной Жизни в Царстве Небесном. Для того, чтобы ввести нас в Свое Царство, Господь основал на земле Церковь и ниспоспал Духа Святаго. Все святые угодники Божии достигли Царства Божия. С помощью Духа Святаго они и теперь пребывают на Небесах в великой благодати. Дух Святый избрал их молитвенниками за весь мир.

Святые слышат наши молитвы и помогают нам. Они далеки только от тех, которые сами удалились от Бога и не хранят заповедей Господних. Христиане должны помнить, что Святым **Духом всяка душа живится и чистотою возвышается**⁷⁰. Святые угодники Божии видят нашу жизнь, слышат наши молитвы и исполняют наши просьбы. Один мальчик пас овец. В поле никого не было. Вдруг он видит: из леса выскочили волки и бегут на него. Тогда он закричал: «Святитель Николай, помоги мне». Вдруг светлое облако, светлее солнца, появилось над волками, и они убежали обратно в лес. Так чистую детскую душу услышал Николай Чудотворец и пришел на помощь. И Христос заповедал нам: *«Аще не обратитесь и будете яко дети, не внидете в Царство Небесное»* (Мф. 18:3).

Дорогие братия и сестры, все мы, христиане, имеем на себе печать Христову, все мы запечатлены печатью Духа Святаго в Таинстве Миропомазания, и нам много даровано талантов от Бога, главный из которых – вера христианская! Этот талант надо возвращать подвигом христианской жизни, чтобы вернуть его Небесному Хозяину удвоенным, утроенным, то есть умноженным.

Празднуя сегодня память всех святых, мы мысленно созерцаем Церковь Божию как земную и Небесную в

совокупности, созерцаем как многоветвистое церковное древо. На этом церковном древе все небесные ветви плодоносящие, а среди земных ветвей довольно много сухих и бесплодных. Святой апостол Павел в Послании к Коринфянам заповедал нам: «*Испытывайте самих себя, в вере ли вы?*» (2Кор. 13:5). Как же нам испытать свою веру? Как же узнать, мертвые мы ветви или живые во Христе? Господь дает нам ответ на этот вопрос: «*Всякое дерево познается по плоду своему... дерево доброе приносит и плоды добрые, а худое дерево приносит и плоды худые*» (Лк. 6:44. Мф. 7:17). А как узнать, добрые ли плоды? Плоды добрые – от Духа Святаго. Вот они: любовь, радость, мир, долготерпение, благость, милосердие, вера, кротость, воздержание (Гал. 5:22–23). А все противоположное этому – плоды худые. Итак, если мы приносим плоды добрые, значит, мы не мертвые, а живые ветви на древе церковном.

На Страшном Суде Господь потребует от нас отчета: оказали ли мы милосердие старому, больному, страждущему, страннику, голодному, в темнице заключенному? Нам, христианам, придется ответить, сохранили ли мы верность Христу, как невеста хранит верность своему жениху. И другое с нас, христиан, спросится: жаждала ли наша душа теснее соединиться с Господом в молитве, в Таинствах церковных? Обитает ли в нашем сердце мир Божий? Не гневливы ли мы? Нет ли у нас затаенной злобы, ненависти, обиды, лжи? Научились ли мы долготерпению? Принимаем ли мы всякую скорбь и болезнь без ропота, как из руки Божией? Дышит ли наше сердце благостью одинаково и к друзьям, и к врагам? Являемся ли мы с вами носителями кротости, при которой человек ни на кого не раздражается? Приучаем ли мы себя к воздержанию, к посту телесному и духовному?

Проверим же свою жизнь по этим духовноносным плодам веры, и, если совесть укорит нас, восплачим пред Богом в Таинстве Покаяния и начнем жить по-христиански. А Святая Церковь никогда не откажется от нас, если только мы не откажемся от нее. Аминь.

1972 г.

В Неделю 2-ю по Пятидесятнице, Всех святых, в земле Российской просиявших

... Жизни Подателю, прииди и вселися в ны... (Молитва «Царю Небесный...»)

Сегодня Русская Православная Церковь продолжает празднование Святому Духу, ибо сегодня творится память всех святых, просиявших Духом Святым в Русской земле. Мы молитвенно чтим память наших русских святых, которые еще при жизни на земле стяжали благодать Святого Духа.

Христианство не учение, а жизнь в Духе Святом, Который есть Податель этой жизни. Он подает людям новое духовное рождение, наполняя Свою благодатью всего человека: и душу его, и ум, и тело. Поэтому Святая Церковь прославляет святых не за их учение, а за их духовную жизнь. Прежние русские люди – наши деды и прадеды – были в большинстве своем малограмотны. Они не изучали, скажем, географию и историю России, но знали, например, город Киев по преподобным Антонию и Феодосию Печерским, Троицкую Лавру (Сергиев Посад) и Москву – по Преподобному Сергию и святителям Московским. О Соловках слышали в связи с преподобными Зосимой и Савватием, сибирские земли для них были связаны с именами преподобного Симеона Верхотурского и святителя Иннокентия Иркутского. Из года в год, из века в век наши предки посещали святые места, прославленные подвигами угодников Божиих и здесь, в этих святых местах, совершались те многочисленные чудеса, о которых Господь говорит в Евангелии: «Слепые прозревают и хромые ходят, прокаженные очищаются и глухие слышат, мертвые воскресают и нищие благовестуют...» (Мф. 11:5).

Наши святые угодники учили людей не словами, а своей богоугодной жизнью, стяжанием даров Святого Духа. В этом, по словам преподобного Серафима Саровского, и состоит смысл и цель жизни христианина: «Стяжите Духа Святого – и вся ваша жизнь обновится и будет святою». Староафонский подвижник Силуан пишет, что святые живут в ином мире и там Духом

Святым видят славу Божию и красоту лица Божия. В том же Духе Святом они видят и нашу жизнь, и наши дела. Они знают наши скорби, слышат наши горячие молитвы и своей любовью помогают нам. Они видят и знают, как изнемогаем мы от скорбей, как иссохли внутренности наши, как уныние сковало наши души, и ходатайствуют о нас перед Богом. Они сожалеют, что люди живут без взаимной любви, не зная, что если бы они любили друг друга, земля была бы свободна от греха и переполнена радостью и веселием от Духа Святаго.

Дорогие братия и сестры! Любите Церковь Божию, ибо только в Церкви Дух Святый научает, просвещает и питает нас. Читайте чаще Священное Писание, Жития святых и черпайте оттуда благодатную помощь.

Два столпа Церкви

Святые первоверховные апостоли Петре и Павле, молите Бога о нас!

Святые апостолы и учителя вселенские обращали ко Христу тысячи людей, они покоряли и потрясали своей проповедью сердца человеческие. Поэтому злоба языческого мира ополчилась на них и привела их к мученической смерти в сегодняшний день, 29 июня (12 июля по н. ст.). В этот день они перешли из жизни земной в жизнь Вечной Славы: апостол Павел был усечен мечом, а апостол Петр распят на кресте.

Апостолы Петр и Павел – эти два человека, два столпа Церкви – были различны по своему характеру и по своей жизни... Петр – простой рыбак – был горячий характером, прямой, увлекающийся и в то же время малодушный. Мы знаем о его грехе отречения от Господа, но мы знаем и о его раскаянии, насколько оно было сильно. Всю жизнь он помнил свою измену: каждое утро на заре он поднимался с постели при пении петухов и молился, и слезы покаяния рекой лились из его глаз. После сошествия Святого Духа он стал бесстрашным проповедником Евангелия. Обойдя пешком всю тогдашнюю вселенную с проповедью о Христе, он принял в Риме мученическую кончину. В то время было страшное гонение на христиан, и предание говорит, что римские христиане уговаривали апостола Петра для пользы Церкви скрыться, покинуть Рим. Петр послушался их и ночью направился к городским воротам. Вдруг он увидел, что навстречу ему в предрассветной тьме идет возлюбленный его Учитель, Господь Иисус Христос, с крестом на плечах. «Господи, куда ты идешь?» – воскликнул апостол. – «Иду в Рим, чтобы снова распяться»... Это видение так поразило Петра, что он вернулся в город и через несколько дней был приговорен к смерти через распятие на кресте. Апостол попросил своих палачей, чтобы его распяли вниз головой, ибо почитал себя недостойным быть распятым по образу своего Учителя. Он хотел, чтобы последний его вздох был у ног Христа, чтобы его мертвые уста лобызали то

место, где стояли пречистые нози Господа, Которого он беззаветно любил.

В противоположность Петру апостол Павел был ученым, богословом. В деле проповеди христианства он потрудился больше всех апостолов. Это был человек твердого целеустремленного характера, чуждого колебаний и компромиссов. До своего призыва он был ревностным фарисеем – гонителем христианства. Многих святых христиан он заключил в темницы и предал мучениям. Когда синедрион направил его из Иерусалима в Дамаск, чтобы там разгромить христианскую общину, он с большой ревностью отправился выполнять приказ, так как верил, что преследование христиан – это дело Божие. И вот по дороге в Дамаск его внезапно осиял яркий небесный свет, Савл упал на землю и услышал голос: *Савл, Савл! что ты гонишь Меня?* Он сказал: *кто Ты, Господи?* Господь же сказал: *Я Иисус, Которого ты гонишь. Трудно тебе идти против рожна* (Деян. 9:4–5). Спутники Савла видели свет и слышали голос. Все стояли как пораженные громом. Наконец Савл приподнялся. Он был слеп. Он потерял зрение для внешнего мира, но прозрел внутренне. В него вошел тот небесный Свет (Божия благодать), которого искала его пылкая, жаждущая правды душа. И Господь повелел ему идти в город, где ему будет сказано, что делать. В Дамаске его встретил апостол Анания и крестил. Через несколько дней в Иерусалиме узнали, что Савл стал последователем и ревностным учеником Христа и проповедником христианства. Так пленил его Господь и соделал Своим избранным апостолом, который многократно обходил вселенную и проповедовал христианскую веру.

Апостол Павел своим просвещенным умом изучил Священное Писание и убедился сам и убеждал других, что Христос есть действительно обетованный Мессия, пришедший от Отца Небесного спасти весь род человеческий. Он понял, что, кто во Христе, тот – новое творение Божие. Он понял, что во Христе все люди спасены от греха, проклятия и смерти. В своем Послании апостол Павел говорит: *«Для меня жизнь – Христос, и смерть – приобретение»* (Флп. 1:21). Эти

апостольские слова есть святая истина для нас, верующих. Люди неверующие не могут понять того, что смерть есть *приобретение!* Для них смерть – это потеря всего. Они думают, что за гробом ничего нет. Но мы, верующие, знаем, что смерти нет, что смерть – это переход из земной жизни в другую, Вечную Жизнь. «*Не видел того глаз, не слышало ухо, и не приходило то на сердце человеку, что подготовил Бог любящим Его*» (1Кор. 2:9) – так пишет апостол Павел в Послании к Коринфянам. Для него смерть – *приобретение*, для него смерть – это врата в Вечную Жизнь. Но не забудем, что через эти врата смерти идут две дороги: одна – к вечной радости жить с Богом, а другая – к вечной скорби жить с диаволом. Таково учение апостольское.

На Преображение Господа Бога и Спаса нашего Иисуса Христа

Однажды Христос удалился на гору Фавор для уединенной молитвы. Он взял с Собой трех учеников: Петра, Иоанна и Иакова. Отойдя немного от них, Спаситель углубился в молитву. По-видимому, была ночь, и ученики, расположившись на склоне горы, заснули. Когда они очнулись от сна, их взорам предстала необычайная картина: лицо Христа излучало сияние небесного Света, одежды блистили, как снег на вершинах гор. Подле Него во славе небесной стояли два мужа и беседовали с Ним. Один был Моисей – древний пророк и законодатель Ветхого Завета, второй – пророк Илия, который в пустыне взывал ко Господу о спасении людей Израилевых. Стоя на вершине Фавора, эти святые вожди Ветхого Завета вели тихую беседу с Господом. О чем? Прислушаемся к словам Евангелия: «Они говорили об исходе Его, который Ему надлежало совершить в Иерусалиме» ([Лк. 9:31](#)). Крестная смерть Христа была предметом их беседы – эта высочайшая тайна, сокрытая в Предвечном Совете Святой Троицы, – тайна спасения человека. Если для спасения человека нужно было воплотиться на земле Самому Сыну Божию, значит, есть в человеке нечто драгоценное и столь достойное высочайшей любви Божией, что за него пострадал Сам Господь. Творец и Владыка всех пострадал ради человека. Та драгоценность, которой не стоит весь мир видимый, – это душа человеческая, созданная по образу и подобию Божию.

Фаворская беседа наставляет нас заботиться о своей душе. Она открывает нам, что после смерти телесной жизнь для человека не кончается. Есть другая жизнь – жизнь духовная, непохожая на земную. Пророк Моисей, умерший много веков назад, и святой пророк Илия, восхищенный на колеснице огненной, являются на Фаворе живыми и беседуют с Христом, и мы видим, что Бог не есть Бог мертвых, но Бог живых, и все умершие у Него живы.

Дорогие братия и сестры! Для чего на горе Фавор ученикам было показано явление славы Божией? Во свете Божественной славы на Фаворе им открылось, что их Учитель Иисус Христос действительно Бог, а не только человек. Ученики привыкли в течение трех лет повседневно видеть своего Учителя как человека со всеми немощами плоти. Несмотря на то, что на их глазах творились чудеса: Его слову повиновались ветры и море, пред Ним трепетали, Его слушались нечистые духи, мертвые по Его слову восставали, от прикосновения Его рук хромые ходили, слепые прозревали, немые говорили; несмотря на все это, Его Божественная природа была скрыта от глаз учеников, и они видели, что Он алкал и жаждал, подобно им. И вот на горе Фавор Иисус Христос явился пред ними как Богочеловек и показал Свою Божественную славу, насколько они вмещали... видела, да егда Тя узрят распинаема, страдание убо уразумеют вольное...⁷¹ Апостолы сподобились на Фаворе видеть Сына Божия и слышать глас Бога Отца: «Сей есть Сын Мой возлюбленный, Того послушайте...» (Лк. 9:35). Так явно было открыто ученикам Богочеловечество Христа.

Дорогие братия и сестры! Праздник Преображения – светоносный праздник славы Божией. А что такое слава Божия? Христианское богословское учение говорит нам, что слава Божия – это энергия Божества. На горе Фавор Божественная энергия, или слава Божия, была явлена ученикам в виде Света Фаворского... А когда в день Пятидесятницы возникла на земле Церковь Христова, Божественная энергия Духа Святого излилась в виде огненных языков, и до сих пор эта энергия пребывает в Церкви и пребудет до скончания века. Вот почему, несмотря на всю силу злобы сатанинской, Церковь стоит на земле несокрушимо. Сила Божия, энергия Божества – это та благодать Божия, которая пребывает в Таинствах церковных. Сила благодатных Таинств действует спасительно только в нашем земном мире. Только в Церкви земной человеческая душа способна приобщиться к Таинствам благодати. За гробом Таинств не существует. Поэтому Церковь земная спасительна для душ человеческих, живущих на земле. Придет время Страшного Суда Божия (Страшного потому, что энергия

Божества – Свет Божественный – откроется во всей своей силе и славе), и тогда будет твориться новое Небо и новая земля. А пока в Церкви действует Божественная энергия, и в сердце христианина живет благодать как начало, как залог Царства Небесного, которое Господь повелевает нам стяжать на крестном пути земной жизни. Какой же трудный это подвиг! Только узким путем жизни возможно прийти к этому, ибо велика сила греха. Подобно тому как Свет Фаворский есть творческая энергия Божия, строящая Царство Небесное, так злоба сатанинская есть энергия греха, которая делает дело, противное Богу, – губит души человеческие...

Господь заповедует нам: «*В терпении вашем стяжите души ваша*» (Лк. 21:19). Терпение – это благодатная свечечка, которую каждый христианин должен зажечь в своем сердце и с этой свечечкой идти по путям заповедей Христовых. Аминь.

1969 г.

На Успение Пресвятой Богородицы

Когда Господь наш Иисус Христос возносился на Небо, Он трогательно прощался со Своей Матерью: «Мир Тебе, Мати Сладчайшая! Не огорчайся, что Я иду к Отцу Моему. Я не оставлю Тебя, Светильник Вселенной. Я не оставлю Тебя, Храм Мой святой, а когда Ты будешь отходить из этой жизни, Я Сам приду и душу Твою прииму в руце Мои... Мир Тебе, Мати Моя!..»

По отшествии Господа Иисуса Христа Мать Божия каждый день посещала Елеонскую гору и на месте Его Вознесения припадала в молитве ко Господу... Прошло пятнадцать лет после Вознесения Господа на Небо. Богородица оставалась в Иерусалиме, в доме возлюбленного ученика – апостола Иоанна... Она продолжала часто посещать те места, которые были освящены знаменательными событиями земной жизни Ее Сына. Особенно Дева Мария любила уединяться в Гефсимании и на Голгофе и там молилась. Предание говорит, что во время молитвы на горе Елеонской Она увидела Архангела Гавриила, который возвестил Ей скорую кончину, должна быть через три дня. Пресвятая Богородица, обрадованная радостью неизреченной, возвратилась домой и сказала Иоанну Богослову о Своем близком отшествии ко Господу. Апостол немедленно известил об этом всех близких.

Ко дню Успения Богоматери в Иерусалим чудесным образом были собраны апостолы, проповедовавшие Евангелие в разных концах земли. Собравшиеся ученики Христовы после благоговейного приветствия Богоматери, узнав от Нее о Ее близкой кончине, горько плакали. Утешая их, Пресвятая Богородица говорила: «Чада Господа и Сына Моего! Мою радость не претворяйте в плач слезами вашими. Я всегда буду молитвенницей о вас перед Богом. Я с вами буду всегда, а вы погребите тело Мое в Гефсиманской ветви». Церковь об этом поет: «Апостоли, от конец совокупльшеся зде, в Гефсиманийстей ветви погребите тело Мое, и Ты, Сыне и Боже Мой, приими дух Мой»⁷². Апостолы Ей отвечали: «О Пречистая

Владычице, Ты всегда была утешением нашим, как перенесем мы нашу скорбь, когда останемся в сиротстве без Тебя, нашей Матери, благой Утешительницы?» «Не плачте, – утешала их Матерь Божия, – но веселитесь со Мною: Я отхожу к Сыну Моему и Богу...»

И вот, настало время Ее отшествия. Апостолы окружили Ее одр, лик Пречистой блистал светом и радостью. Внезапно Свет Небесный осиял храмину, и во свете славы явился Сам Господь, окруженный сонмом Ангелов, праотцами, пророками и праведниками. Пречистая приподнялась на Своем одре, молитвенно воздела к Нему руки и с любовью тихо промолвила: «Славлю Тебя, Сыне и Боже Мой, и Твое крайнее благосердие, поклоняюся славе Твоего величества, песнопевлю Твое снисхождение и человеколюбие...». Господь отвечал: «Приди, близкая Моя, приди, Прекрасная Моя, приди Матерь Моя в Божественную радость». И тихо-тихо, как бы засыпая, Богородица радостно предала Дух Свой в руки Христовы со словами: «Готово сердце Мое, Боже, готово сердце Мое (Пс. 56:8)... буди Мне по глаголу Твоему...» (Лк. 1:38). Со слезами умиления апостолы взяли одр с Пречистым телом Божией Матери и при пении псалмов понесли в Гефсиманскую пещеру, где и положили рядом с Ее святыми родителями. А душа Богородицы, как читаем в богослужебных книгах, была торжественно вознесена Господом во Святая Святых Неба...

Христианский мир празднует Успение Богородицы как великое событие. Пречистая ушла из мира, но мир не оставлен Ею: «Во Успении мира не оставила еси...» – поет Святая Церковь. Неусыпающая молитва Богоматери хранит мир и сопутствует каждой верующей душе в трудном подвиге земной жизни. Обещание Матери Божией непреложно! Она пребывает с нами во вся дни, являя Свое милосердие через Свои бесчисленные чудотворные иконы, перед которыми с молитвой склоняются христиане всех концов земли. Царица Небесная является воплощением вечной любви и милосердия: Она – Заступница усердная, Она – всех скорбящих Радость, Она – Утоление печали, Она – Нечаянная Радость, Она – Взыскание погибших. Она с материнским дерзновением предстоит

престолу Божию, а молитва Матери ко благосердию Владыки может многое.

Дорогие братия и сестры! Все святые угодники Божии спасались молитвенным обращением к Матери Божией. В их келлиях всегда теплились лампады перед образом Царицы Небесной. К Ней возносили они свои мольбы о помощи, о заступлении в тяжелой борьбе с искушениями мира. Трудна эта духовная борьба, и Богородица всегда приходила на помощь: утешала в скорби, вселяла надежду, даровала исцеление. «Не бойся, избраннице Мой», – говорила Она Преподобному Сергию Радонежскому, и эти слова утвердили его в подвигах духовных и сделали великим русским святым. Так же было и с преподобным Серафимом Саровским. Светоносная помощь Матери Божией ограждала души подвижников от тьмы искушений и греха. Святость угодников Божиих, их прославление в Церкви Христовой – это благодатные плоды забот Божией Матери о душах человеческих. Она, Мать Божия, сочувствовала и тем, кто запечатлел свою любовь к Богу подвигом мученичества, и тем, кто в подвиге апостольского служения нес во все концы земли евангельскую проповедь.

Праздник Успения Пресвятой Богородицы учит нас еще и христианскому пониманию телесной смерти. Христианин есть победитель страха смерти. Его настроение перед смертью должно быть свято, светло, чисто, согрето живой любовью к Богу и людям. Для нас, христиан, смертный гроб – это лестница к Небу. В подготовке к переходу в загробный мир у христианина есть два средства: во-первых, личное взыскание помощи Божией Матери в неусыпающей молитве за всех христиан; и, во-вторых, избавление от своей греховности, забота о своей нравственной чистоте, получаемой в церковных Таинствах.

Неудержимо тянутся души людей к Матери Божией, чувствуя Ее любовь, милосердие и благодатную помощь. Ее божественный покров осеняет весь мир. Царица Небесная утверждает всех нас в светлом, радостном упновании, что Она не оставит мир. Она – вечная лампада, зажженная у престола Божия за все человечество. «Радуйся, Обрадованная, во Успении Твоем нас не оставляющая!» Аминь.

1970 г.

В Неделю 11-ю по Пятидесятнице. Притча о должнике

У некоего царя был должник. Пришел срок расплаты, но тот не мог вернуть долг. В те времена за долги строго наказывали. Должник со слезами просил сжалиться над ним, и царь простил ему долг. Прощеный вышел от царя, встретил своего товарища, который тоже был ему должен, и, схватив его, стал душить: «*Отдай мне, что должен!*» (Мф. 18:28). Затем посадил его в тюрьму.

Чему же учит эта притча? Под царем надо понимать Бога, а царский должник – это образ человека с жестоким сердцем. Бог есть Любовь, и притча раскрывает нам величие Его любви и милосердия, а с другой стороны, показывает крайнюю испорченность человека.

Господь – Творец мира. Он сотворил человека и все то, что нужно для его жизни. Сама жизнь – это бесценный дар Божий. В самом деле, несмотря на все жизненные невзгоды, человек не хочет умирать. Как существо разумное, он познает величие и красоту мира. В этом отношении он – царь природы. Вдохновенный Псалмопевец вопрошает, что есть человек, что Господь помнит его, славою и честию венчает его? Поставил его владыкою над делами рук Твоих; все положил под ноги его (Пс. 8:7).

Какое величие дано человеку! Какая власть! В нашу космическую эпоху человек изучил землю и небесные пространства, а сердце его так и остается неудовлетворенным. В своем сердце человек носит образ Божий – образ Бога любви, и в то же время, как говорит Писание, *помышление сердца человеческого – зло от юности его* (Быт. 8:21).

Дорогие братия и сестры! Надо помнить, что в мире реально существуют и добро и зло. Источник добра – Христос, источник зла – диавол. Человек своей волей может избрать либо путь добра – путь со Христом, либо путь зла в союзе с диаволом. Священное Писание говорит нам, что злоба и зависть уже в начале человеческой истории заставили Каина

омочить руки в крови брата своего Авеля. Перелистайте страницы истории всех народов, и вы найдете примеры этой борьбы добра и зла.

Теперь обозрим жизнь современных христиан. Торжествует ли среди них правда? Нет. Восседают ли на престоле наших сердец любовь Божия и милосердие? Нет. Мы, христиане, забыли голгофские страдания Христа, забыли, что там, у подножия Креста, пролилась Пречистая Кровь Божественного Страдальца за наше спасение. Мы забыли, что Святая Церковь во дни нашего младенчества даровала драгоценное сокровище во святой купели Крещения – звание христианина. Звание христианина есть вечная печать Духа Святого, и кто отречется от этого звания, кто постыдится его, того Господь постыдится в День Судный. Это звание обязывает нас бороться со злом – со всяkim грехом – и жить по закону Правды Божией. Это звание дает нам бесценное право приступать к Святой Чаще – к Чаще Жизни Вечной и пользоваться всеми благодатными дарами в Церкви Божией. Будем помнить, что душа человеческая начинает свою Вечную Жизнь еще здесь, на земле. Во Святой Церкви на земле человек духовно рождается, духовно питается, духовно растет для Жизни Вечной. В этом заключается дело спасения человека. Подобно тому, как тело без пищи слабеет, чахнет и умирает, так и душа наша без духовной пищи умирает, гибнет для Вечной Жизни. И мы, христиане, должны помнить, что для спасения людей от вечной гибели, от вечной смерти Христос сошел на землю, вочеловечился, проповедал Евангелие, умер на Кресте, воскрес и создал на земле Святую Церковь, которая продолжает Его дело – спасение людей от вечной смерти. Аминь.

1972 г.

На Рождество Пресвятой Богородицы

По милости Божией мы вступили в новый церковный год. Возобновляется богослужебный круг праздников Церкви, первый из которых – праздник Рождества Пресвятой Богородицы. Какое значение имеют для нас церковные праздники?

Обычно празднование того или иного события из жизни Иисуса Христа или Божией Матери сводится к тому, чтобы пойти в храм, прослушать Евангелие и песнопения, рассказывающие о событиях, совершившихся когда-то очень давно и вспомнить о них. Но смысл праздников этим не исчерпывается. Сегодня Церковь празднует Рождество Богородицы. В стихирах вечерни поется: «Днесь неплодная Анна рождает Богоотроковицу...», «...Естества нашего разрешается неплодство». Богослужение сегодняшнего дня говорит нам еще и о том, что рождение Пресвятой Девы было радостью не только для Ее родителей, но стало всемирной радостью. В рождестве Богородицы свершилась тайна Промысла Божия для всех времен – прошедших и будущих. Нас ради человек и нашего ради спасения рождается Матерь Бога – мост жизни, вводящий нас в вечность. Мы, участвуя сегодня в праздничном богослужении, вместе с Ангелами небесными прославляем Матерь Божию и приобщаемся к небесной жизни.

Святая Церковь учит, что церковные праздники – это не случайный перечень памятных дат, а дни особые в нашей земной жизни, **сияющие светом Небесным**, светом Вечной Жизни. В праздничном богослужении мы – не пассивные воспоминатели праздника, а деятельные участники события, отмеченного в вечности, и таким образом мы приобщаемся к Вечной Жизни. В этом заключается великая тайна богослужений Православия нашей Церкви. В них нам открывается познание вечности. Для нас, грешных людей, самое главное заключается в том, чтобы прикоснуться к этому источнику познания. Поэтому Святая Церковь призывает нас посещать богослужения с верой, благоговением и страхом Божиим и учит, что мы не одни

совершаем богослужения, вместе с нами молятся и славословят Господа все ангельские Силы и вся Небесная Церковь.

Церковные праздники в течение года сменяют друг друга, как ступени единой лестницы нашего духовного восхождения от земли к Небу, так что на каждой ступени мы видим свет, озаряющий нас с другой ступени. Уже в сегодняшнем богослужебном каноне Рождеству Пресвятой Богородицы мы слышим Воздвиженскую (то есть следующего праздника) катафасию: «Крест начертав, Моисей...» Свет Воздвижения Честного Животворящего Креста Господня уже зовет нас подниматься выше по лествице небесной...

Итак, богослужение есть величайшая тайна Церкви. Мы не можем постигнуть эту тайну сами, но знаем, что она была открыта великим угодникам Божиим, составителям церковных служб, и, входя в их опыт через молитвы и песнопения, мы постепенно духовно готовимся в Церкви для Вечной Жизни. Церковные праздники – это не только воспоминания священных событий, но и путь церковного воспитания нас в христианском духе – путь, который ведет нас от дольнего к горнему, от временного – к вечному. Аминь.

1972 г.

На Воздвижение Креста

Во имя Отца и Сына и Святаго Духа!

Дорогие братия и сестры! Перенесемся мысленно на Голгофу: три креста на ней... На среднем кресте висит Господь наш Иисус Христос, а по сторонам – два разбойника. Мучительна крестная казнь. Во времена Христа распятие на кресте было самой позорной и лютой казнью, на которую осуждались величайшие преступники. Господь же добровольно принял на Себя это мученичество.

А мир ликовал: клевета, злоба и ненависть одних соединились с трусостью и равнодушием других. Казалось, тьма победила свет. Ложь восторжествовала, невинный осужден, Он – на кресте, посреди разбойников и безумствующей толпы. На кресте висит пригвожденный Сын Божий и... молится: «*Отче, прости им: не ведят бо что творят*» (Лк. 23:34).

Вся земная жизнь Господа была полна любви к людям, любовью запечатлевает Он и Свою смерть. А бушующая толпа и не знает, что здесь, на Голгофе, совершается суд Божий, суд любви и правды Божией. *Ибо так возлюбил Бог мир, что отдал Сына Своего Единородного, дабы всякий верующий в Него не погиб, но имел жизнь вечную* (Ин. 3:16). Здесь, на Голгофе, открывается богословская глубина христианского учения о Богочеловеке. Бог есть Любовь. В Гефсиманском саду Христос, Сын Божий, молился Отцу Небесному: «...да минует Меня Чаша сия...» (Мф. 26:39), но воля Отца была – Крест Голгофский, и покорился Сын Своему Отцу Небесному: «...да будет воля Твоя» (Мф. 26:42).

Так, в лице одного Праведника – Сына Божия, Сына Человеческого – совершился суд любви и правды Божией над всем человечеством. Но Бог есть Бог правды, а правда Божия для примирения грешного человечества с Богом требовала наказания, и наше наказание Сын Божий понес на Себе, и суд правды Божией был удовлетворен казнью Сына Божия...

Неверующие люди недоумевают: зачем же такую позорную, крестную, смерть избрал Господь для примирения с людьми?

Церковь отвечает: затем, что Господь как безгрешный Богочеловек (истинно невинный) не должен был страдать, а в законе еврейском была заповедь о распятых грешниках: *проклят есть от Бога всяк висяй на древе* (Втор. 21:23). Чтобы приобщиться ко греху человеческому и проклятию, Сын Божий как Богочеловек избрал эту смерть для Себя, и только так, проклятой смертью, взял на Себя грехи всего мира. И на Кресте весь род человеческий был искуплен, избавлен от греха, проклятия и смерти.

Будем помнить, дорогие братия и сестры, что в крестной смерти Господа виновен не один еврейский народ, но весь род человеческий. Так на Голгофском Кресте *милость и истина сретостсется, правда и мир облобызастася* (Пс. 84:11). Бушует злобное море людское у подножия Креста, и крики толпы заразили разбойника, распятого по левую сторону, и он стал хулить Господа. Тогда разбойник, распятый по правую сторону, благоразумно укорил его: «*Мы осуждены справедливо... а Он ничего худого не сделал*», – и, обратившись ко Господу, воскликнул: «*Помяни мя, Господи, когда приидешь в Царствие Твое!*» И прервал Господь Свою молчаливую крестную молитву: «...ныне же будешь со Мною в раю» (Лк. 23:41–43). Ответ разбойнику распятого Господа убеждает нас, что жизнь человеческая не заканчивается смертью на земле. Христос пришел на землю спасти кающихся грешников и открыть миру бытие обителей небесных.

Ко Кресту приближаются Пречистая Матерь Господа и Его любимый ученик Иоанн, и Христос говорит Сыновнее завещание: «*Жено, се, сын Твой*», указывая взглядом на апостола Иоанна, затем, обращаясь к Иоанну: «*Се, Мати Твоя...*» (Ин. 19:26–27). Так девственному ученику Своему Господь поручил сиротствующую Пречистую Матерь, а в лице ученика усыновил милосердной Своей Матери и всех нас, христиан... В тот момент, когда Матерь Божия скорбела при виде голгофских страданий Сына, Она получила новое Божественное послушание – быть Заступницей рода человеческого. А нам, грешным, было даровано с Креста благодатное утешение считать Пречистую Деву Матерью всех

людей. Поэтому тот, кто не почитает Матери Божией, совершает великий грех, так как не признает Ее Богоматеринского заступничества.

А на Голгофе ад злобно торжествовал свою победу. Но вот сама природа возмутилась беззаконием людей: солнце скрыло лучи свои, наступила грозная тьма по всей земле, и толпа в страхе разбежалась. В эти часы тьмы несветимой Сын Человеческий – Сын Божий претерпел на Кресте те страшные, адские мучения, которые по закону правды Божией должны были претерпеть человеческие души во аде. Сущность этих адских мучений – богооставленность. Это самое страшное испытание для души, когда уже здесь, на земле, она начинает переживать ужас геенны и мрак вечной тьмы. Волей Отца Небесного Господь на Кресте испытал не только физические страдания плоти, но и еще более тяжкие – страдания души. Он – Агнец Божий, взявший грехи мира, по закону правды Божией испил до дна горькую чашу на крестном жертвеннике.

В предсмертных муках Божественный Страдалец тихо произнес: «Совершилось!» (Ин. 19:30). И как победный клич пронеслось это слово по всей Вселенной. От этого слова задрожала земля, разрушились вековые твердыни ада. Совершилось таинство Искупления рода человеческого от греха, проклятия и смерти. Совершилось то, что тысячи лет томительно ждал весь род человеческий. Совершилось таинство Предвечного Совета о спасении людей. На Голгофском Кресте совершилось Домостроительство спасения рода человеческого, начертанное в Предвечном Совете Святой Троицы. На Кресте совершилась великая, святейшая, Искупительная, тайная Жертва за спасение людей от греха, проклятия и смерти...

Окончилась земная жизнь Христа, жизнь, подобной которой не было и не будет на земле. Совершилось дело спасения мира, исполнена воля Отца Небесного, и мир **спасен Крестом Сына Божия**. Крест Господень, бывший доселе столпом злобы человеческой, с этого момента исполнился непобедимой и непостижимой Божественной силы, соделался победным

животворящим знаменем христианской веры... «Кресту Твоему покланяемся, Владыко». Аминь.

1970 г.

В праздник Иверской иконы Божией Матери

«Радуйся, Благая Вратарнице, двери райские верным отверзающая!» – так прославляет сегодня Святая Церковь Божию Матерь в Ее чудотворной иконе, именуемой Иверская.

Дорогие братия и сестры! Мы должны знать, почему православные христиане, иконопочитательно прославляют Матерь Божию. По церковнолитургическому учению Она – усердная, неусыпающая Молитвенница за всех христиан. Богоматеринская молитва Ее за весь мир горит, как неугасимая лампада, у престола Божия. И Ее святые иконы – это тоже благодатные лампады, наполненные елеем любви к кающимся грешникам. Тихая, кроткая и неусыпно молящаяся, Матерь Божия в Духе Святом видит и слышит всех людей, призывающих Ее на помощь во всех частях земного шара. Воздевая молитвенно Свои руки, Она испрашивает людям благодать слезного покаяния и спасения.

В Домостроительстве спасения рода христианского Богородица участвует Своими чудотворными иконами. Через них Она изливает Свою Богоматеринскую любовь на верующих. Более трехсот чудотворных икон Матери Божией сияют, как звезды, на церковном небе. Эти иконы отличаются необыкновенной выразительностью Ее Божественного лика. Если грешник благоговейно созерцает изображенный на иконе лик Божией Матери, то невольно опускает глаза, так как чувствует, что через очи иконописного образа взирает Сама Царица Небесная. Временами в личном восприятии верующих выражение иконописного лица поразительно меняется: оно то светло и благостно, то сурово и грозно... Так, например, святитель Нифонт, епископ Кипрский, по различным изменениям лица Богоматерии ежедневно проверял свое поведение. Богоматерные очи на некоторых чудотворных иконах изливают натуральные слезы, которые, подобно жемчужинам, падают на землю. Бывали случаи, когда неверующие стреляли из ружья или из другого оружия и поражали иконы Богоматери, и капли

крови истекали из ранений. Так было и с Иверской иконой, когда воин-иконоборец пронзил копьем ныне празднуемую икону.

Почти на всех иконах Богородицы есть одно общее, благодатно прославляющее Пресвятую Деву, – это изображение Ее Богоматеринства. За исключением восьми-десяти икон, Матерь Божия во всевозможных композициях изображается с Богомладенцем. Святая Церковь учит нас перед иконой Матери Божией молитвенно прославлять Ее Богоматеринство: «Радуйся, Благодатная... благословенна Ты в женах и благословен плод чрева Твоего». Для нас, верующих, такое иконопочитательное прославление Матери Божией имеет великое значение. Оно началось еще при земной жизни Девы Марии. Когда святой апостол Лука написал первую икону Богоматери и показал Ей, Она сказала: «С сим образом всегда пребудет Моя благодать».

Судя по изображениям икон, Пречистая Дева Богородица прославлена и на Небесах как Царица Небесная. Из жизни святого Андрея, Христа ради юродивого, мы знаем, что все небожители имеют свои Небесные Обители, а Матерь Божия не имеет, потому что все Небо и Небеса небес – Ее Царство. Где же пребывает Матерь Божия? Есть два места Ее пребывания: на земле, среди страждущих людей, и на Небесах – одесную престола Царя Славы, где Она предстоит как Царица Небесная.

Молитва Божией Матери за весь мир подобна горению неугасимой лампады, которая денно и нощно пламенеет перед престолом Божиим. Сердце Богородицы изливает милосердие на всех верующих людей. Она не отвергает никого из прибегающих к Ее иконам с молитвой: болящих исцеляет, страждущих утешает, слезы плачущих отирает. Ее Богоматернее сердце связано с Ее святыми иконами, в которых Она прославляется на земле со временем Своего Успения.

Вот, дорогие братия и сестры, какое великое счастье, какая вечная радость дарованы нам, православным христианам, от Бога в почитании Его Пречистой Матери и Ее святых икон. И Святая Церковь поет нам об этой радости за Божественной литургией святителя Василия Великого: «О Тебе радуется, Благодатная, всякая тварь... Слава Тебе». Аминь.

1967 г.

В праздник Казанской иконы Божией Матери

«Радуйся, Заступнице усердная рода христианского», – такими словами Святая Церковь сегодня ублажает Матерь Божию. Мы с вами, русские люди, собравшиеся в этом святом храме, должны от себя и от наших давно усопших предков еще добавить слова сердечной благодарности Пресвятой Богородице: «Радуйся, Спасительница земли Российской!»

Каких только испытаний не выпадало на долю нашей Родины! Громили ее и татары, и шведы, и поляки, и французы, и немцы, но Россия, как сказочный богатырь, бывало, встрепенется, тряхнет своими могучими плечами – и враги разбегаются прочь! Откуда же бралась эта могучая сила? Этой неодолимой силой была наша православная вера. Исторические судьбы нашего Отечества свершались при явном и чудесном покровительстве Матери Божией. Об этом свидетельствуют Ее святые иконы, которые, как исторические памятники, напоминают нам о многих трагических моментах в истории нашей страны. По святым иконам Богородицы можно даже изучать русскую историю. Возьмем, например, время татарского ига – эту печальную эпоху батыев, мамаев и баскаков. Как в мутном тумане, пребывает Русская земля во вражде... И среди этой смуты яркой звездочкой сияет кроткий лик Донской иконы Богоматери. Ведь это Она, Пречистая, по молитвам Преподобного Сергия, на Куликовом поле в 1380 году решила судьбу Московской Руси, спасла нашу Родину от многовекового татарского ига.

В эпоху злополучных распрай великих князей, когда брат шел на брата, а татары, пользуясь этим, громили, жгли и опустошали села и города русские, по молитвам всех святых земли Русской, Матерь Божия явила Свою Владимирскую икону, и под Ее покровом московские князья взялись за объединение святой Руси в великое и могучее государство – Россию. Три раза Матерь Божия Своей Владимирской иконой спасала Россию от татарского разгрома: в 1395 году – от полчищ хана

Тамерлана, в 1480 году – от полчищ хана Золотой Орды Ахмата, в 1521 году – от татарских полчищ Махмет-Гирея.

Вспомним войну с Наполеоном, когда на Бородинском поле сошлись наши и французы. Тогда русским воинам всюду сопутствовала Смоленская икона Божией Матери. Это пред ней возносили молитвы русские герои во главе с фельдмаршалом Кутузовым. Это Она, Небесная Заступница, воодушевляла наших солдат и поддерживала их мужество в походах. Наши предки шли в бой с именем Царицы Небесной на устах, и это имя святым огнем горело в их сердцах, а Ее святая Смоленская икона была самым драгоценным боевым знаменем. Непобедимый Наполеон с позором был изгнан из России.

Что касается истории нынешнего праздника, то связан он с событиями 350-летней давности. Жуткое было время! В истории оно названо Смутным, а наши предки называли его также лихолетьем и великой разрухой. Междоусобица охватила тогда всю Русскую землю, шла борьба за царский трон. Даже нашелся ловкий проходимец – Димитрий Самозванец, овладевший им. Казалось, само Небо отвернулось тогда от русских и в своем могучем гневе опрокинуло на них полную чашу всяких бедствий: войн, анархии, предательств, интриг, измен, разбоя, голода, мора – все это перепуталось, сплелось в какой-то адский клубок, нигде не стало ни порядка, ни правды, ни безопасности... В предсмертных судорогах пребывала наша Родина, казалось, ей грозил распад, а значит – гибель. Поляки дошли до Москвы, овладели Кремлем, где почивали мощи святителей московских; Успенский собор, дом Пресвятой Богородицы, был осквернен. Святитель Гермоген и преданные ему архиереи томились в подземных казематах. Кровью истекала Россия, а ее сердце – Русская Церковь – пламенно и со слезами взывала к Небу: «Матерь Божия! Спаси землю Русскую!» И услышала этот стон Богородица. Однажды ночью свет небесный осиял темницу, где томился святитель Арсений, и пред ним предстал Преподобный Сергий, печальник земли Русской, и сказал: «Господь услышал наши и ваши молитвы: предстательством Богоматери суд над землей Русской переменен на милость, Россия будет спасена...»

И вот несется клич Патриарха Гермогена по всей Руси: «Постоим за святую православную веру!» Так взвывал он в своих грамотах к русскому народу. На этот призыв откликнулись Минин и Пожарский в Нижнем Новгороде: «Постоим... постоим». И покатился этот клич из края в край по всей Руси, и поднялась на ноги вся православная страна наша на защиту родных святынь – Кремля и обители Преподобного Сергия. Великое народное ополчение крестовым походом от Казани и Нижнего Новгорода двинулось на Москву. Все постились, все молились, а вместо походного знамени несли впереди чудотворную икону Богоматери, взятую из Казани. Святая икона Казанская шла на освобождение Москвы и на спасение всея Руси. И свершилось великое чудо! Под святым образом сплотились нравственные силы русского народа, и много-много пролили молитвенных слез и произнесли обетов наши предки. Москва, по молитвенному предстательству Матери Божией, была спасена. Если б не это чудесное заступление, кто знает, может, и самое слово «Россия» не звучало бы...

Все эти исторические воспоминания говорят нам о том, что наша Русская Православная Церковь близка сердцу Царицы Небесной, и потому Она так щедро и изобильно изливает Свою благодать в бесчисленных иконах, просиявших на Святой Руси. Возблагодарим же благоговейно нашу Небесную Заступницу за Ее великие милости, явленные русскому народу, и, вспоминая благочестие наших предков, будем усердно молить о сохранении православной веры в нашей стране до скончания века. Аминь.

1971 г.

Об Ангелах

Сегодня великое священное торжество. Ангельский собор на Небесах, у престола Божия, и человеческий род на земле велегласно взывают: «Свят, Свят, Свят...»

И ангельский собор, и человеческий род – разумные творения Божии, и отличаются они друг от друга тем, что Ангелы суть духи личностные, разумные, бестелесные, а люди – это души личностные, разумные, но облеченные в телеса. Ангелы – бессмертны, а люди – смертны, но предназначены для Вечной Жизни.

Что нам известно об устройстве ангельского мира? Святитель Дионисий Ареопагит, ученик апостола Павла, говорит, что ангельский мир имеет иерархическое устройство: все Небесные Силы разделены на девять чинов, которые образуют три иерархии. Все Ангелы по своему положению – служебные духи: низшие чины подчинены высшим. Ближе всех предстают к Богу Серафимы и Херувимы, ближе к людям – Архангелы и Ангелы. Во главе всех бесплотных Сил – Архангел Михаил.

Согласно Священному Писанию, когда-то на Небесах было великое возмущение против Бога: один из высших Ангелов, по имени Денница, впал в гордость, и восстал против Бога, и увлек за собой множество Ангелов. Тогда Архангел Михаил собрал все чины ангельские, оставшиеся верными Богу, и воскликнул: «Вонмем! Станем добре пред Творцом нашим и в защиту имени Его». И тогда разразилась великая война на Небесах, и низвергнуты были с Неба все восставшие темные силы вместе со своим вождем диаволом, и ниспали они в бездну. Так появилось в мире новое диавольское царство – ад, которого Бог не сотворил! Бог сотворил только Небо и землю. После этого мир и тишина на Небе водворишаяся, и верные Богу светлые Небесные Силы во главе с Архистратигом Михаилом прославили Пресвятую Единосущную Нераздельную Троицу торжественной песнью: «Свят, Свят, Свят Господь Саваоф, исполнь вся земля славы Его» (Ис. 6:3). Такое совокупное

ангельское прославление Бога почитается в Церкви и в сегодняшний день, называемый Собором Архистратига Михаила и прочих Небесных Сил бесплотных. Почитание ангельского мира возникло с самого начала христианской Церкви, ибо и сама история Церкви на земле совершилась при деятельном участии мира ангельского. Вспомним, что Архангел Гавриил благовестил Пресвятой Деве о зачатии Иисуса Христа. Ангелы в Рождественскую ночь возвестили людям о Рождении Спасителя, благовестили и о Его Воскресении. Ангелы по Вознесении Господа напомнили апостолам о Втором Его Пришествии, Ангелы оказывали чудесную помощь апостолам в их проповеди – словом, Ангелы принимали участие во всех важнейших событиях Христовой Церкви на земле. Поэтому возникновение праздника в честь ангельского мира и его Архистратига Михаила как защитника истины, правды и добра от разрушительных действий сатаны – наша благодарность небесным братьям.

Мало чем уменьшает человека от Ангелов: *славою и честию венчал еси его Господь* (Пс. 8:6). И люди, и Ангелы небесные – великие творения Божии. Святая Церковь учит нас, что Ангелы небесные как хранители поставлены Богом в помощь людям на путях их земной жизни, что небесные Ангелы неотступно пребывают с нами. Дома ли, на работе ли, отдыхаем ли мы в кругу близких и родных – во всем бытии нашем Ангел-хранитель пребывает с нами, и об этом свидетельствует наша совесть. Если грешим, Ангел отступает от нас, но покидает не насовсем, он наблюдает и молится за нас. Когда мы покаемся, то он вновь приближается к нам. В нашей совести мы часто слышим голос Ангела-хранителя и его призывы: «Потерпи, пожалей, помоги, прости, осуди себя, смирись». Эти наставления нашего небесного друга рождают в нас сердечное умиление и слезы раскаяния.

Дорогие братья и сестры! Святая Церковь учит, что наши Ангелы-хранители не по своей воле служат нам, но по Божию благословению несут подвиг любви ради нашего спасения. Поэтому будем всегда отзывчивы, благоговейны, молитвенно благодарны, и тогда ангельские светлые крылья покроют нас от

всяких искушений и бед, подобно тому, как орел покрывает
своих птенцов в гнезде.

1975 г.

«Сердце чисто созижди во мне...»

И здоровье, и благополучие, и земные успехи – все это мы оставим на земле, когда придет время перейти в вечность. Но сердце чистое, душу чистую мы возьмем с собой.

Что такое чистое сердце? Чистое сердце – это наше внутреннее богатство, наша духовная красота. Чистое сердце – это та брачная одежда, в которой мы можем стать участниками небесной трапезы в Вечной Жизни. С чем можно сравнить чистое сердце? Его можно сравнить с садом, в котором расцветают духовные добродетели: смирение, кротость, милосердие, терпение. И носители этой духовной красоты – чистого сердца – на лице своем сохраняют пасхальную улыбку любви, как у преподобного Серафима Саровского, который всех приветствовал радостными словами: «Христос Воскресе!». Чистое сердце подобно пламенеющему огню, в котором сгорают все греховные искушения и соблазны, а образ Божий в человеке, как золото в горниле, очищается. Чистое сердце можно уподобить чистой воде, в которой отражаются небо и солнце, оно хранит печать божественной красоты – печать Духа Святого. *«Больше всего хранимого храни сердце твое»* – так говорится в Священном Писании (Притч. 4:23).

Христианская жизнь немыслима без чистого сердца. Вспомним святых мучеников. Их сердца пламенели крепкой верой, горячей любовью ко Христу. Вспомним преподобных отцов и матерей, пустынников и подвижников, которые подвигами сердечной молитвы умножали в себе жажду любви к Богу и ближним. И все они – чистые сердцем – наследовали ангельское житие на Небесах. Всю земную жизнь они трудились над очищением своего сердца и сподобились самой высокой награды от Господа – на них исполнились евангельские слова: *блажени чистии сердцем, яко тии Бога узрят* (Мф. 5:8).

Как же обретается чистота сердца и как ее сохранить? Сердце очищается каждодневной молитвой, молитвой покаянной, слезной. Сердце очищается болезнями и скорбями, посыпаемыми от Бога. Сердце охраняется постоянной памятью

о Господе, исполнением заповедей Божиих. Тогда оно делается сокрушенno, смиренno, а таковоe сердце *Бог не уничтожит* (Пс. 50:19).

Все эти мысли о чистоте сердечной да будут напоминать нам всегда – и днем и ночью – наши Ангелы-хранители, которые есть у всех христиан со дня Крещения. И сегодня, собравшись в храме Божием в честь торжества Небесных Сил бесплотных, будем молитвенно взывать к ним всем сердцем: «Вся Небесные Силы святых Ангел и Архангел, молите Бога о нас, грешных». АМИНЬ.

Сокровища на кладбищах

Кладбище – таинственное место. Тут лежат безвозвратно отшедшие: у кого родители, у кого дети, у кого муж или жена – словом, дорогие для сердца близкие люди. Здесь – сокровища сердца. По слову евангельскому, *идеже бо есть сокровище ваше, ту будет и сердце ваше* (Мф. 6:21). На кладбищах всюду можно увидеть плачущих, каждый стоит над могилкой и изливает в слезах душу. Так люди оплакивают самое для них дорогое.

Можно сказать, что скрытый в могиле прах дороже всех сокровищ! Что значат золото, серебро, блестящие каменья? Все это – бездушная земля. А прах, лежащий в могиле, – чудный, таинственный, священный! Для этого праха – мир сотворен, для этого праха Сын Божий страдал, умер и воскрес! Для этого праха приготовлен рай Небесный, устроено Царство Божие! Этот прах был живым существом, носил в себе образ Божий, прославлял Бога и поклонялся Ему. Этот прах был омыт крестильной водой, запечатлен печатью Мира Духа Святого, напитан был Божественным Телом и напоен Животворящей Кровью. Этот прах в самой смерти – бессмертен, потому что он таинственно соединен с Богом.

Кончится мир, потускнеет блеск земных сокровищ, померкнет солнце, и прах этот воскреснет и явится новым человеком, духовным, нетленным, чистым, как Ангел, светлым, как солнце, и будет жить вечно! И снова будет славословить Бога. Вот почему Святая Церковь так торжественно, со свечами и песнопениями, погребает в недра земли эту персть – труп человеческий... Погребальным торжеством Святая Церковь показывает нам, что покойник – не простая земля, а сокровище Будущего Века, драгоценность для славного Царства Божия.

Дорогие братия и сестры! Сколько слез проливается по покойникам неразумно. Вот и вспомним здесь слова апостола: «*Не хошу же вас, братие, не ведети о умерших, да не скорбите, якоже и прочии не имущии упования*» (1Фес. 4:13). Христианская скорбь изливается в молитвах. Будем плакать в

молитвах о прощении грехов усопших, и такой плач будет разумный и спасительный. Капли слез, изливаемые нами пред Богом в молитве веры и любви, помогут нашим умершим родным и близким вселиться в райские светлые обители Царства Небесного. Аминь.

1970 г.

О назначении женщины

Дорогие братия и сестры! Поговорим о назначении женщины и в связи с этим вспомним о великом угоднике Божием Святителе Николае. Мы, люди XX века, знаем его как великого Чудотворца. Он не оставил нам своих сочинений, но дела Святителя говорят о нем как о личности, исполненной благодати Святого Духа. Он известен как «правило веры, образ кротости, воздержания учитель». Вся жизнь Святителя Николая являла собой пастырский подвиг попечения о пастве. Вспомним один случай, упоминаемый в акафисте, который характеризует его пастырские заботы. Отец-старик не мог устроить своих дочерей и по бедности согласился на их скверный брак. Святитель, чтобы спасти девиц от падения, тайно подбросил в этот дом три «узельца» с деньгами. В этом поступке проявилось не только его нищелюбие, но и забота о нравственном величии женщины.

В очах Божиих каждая женщина по своей природе призвана либо быть носительницей духовной жизни на земле, мироносицей, либо продолжать творчество рода человеческого. Как мы знаем, Бог сотворил только Адама и Еву, а для дальнейшего приумножения рода благословил самих людей. Это высокое призвание ложится главным образом на женщину. Честное материнство есть воля Божия. И всякое извращение этой воли Божией есть хула на Духа Святого, на Матерь Божию, на Ее Богоматеринство...

Дорогие братия и сестры! Всякая женщина, по мысли богословской, есть как бы икона Божией Матери. Помните это, женщины-христианки! Святитель Николай высоко почитал призвание женщины на служение Богу в чине мироносиц или в чине продолжательницы рода, совершающей материнский подвиг деторождения. Вы видите, как учит нас Святитель Христов Николай своими делами. Не забывайте своего призвания, берегите свою женскую чистоту! Аминь.

1970 г.

О молитве

Молитва – это большой труд, и нам заповедано молиться не только тогда, когда мы стоим на молитве утром и вечером, а непрестанно (1Фес. 5:17).

Каким же образом человек может непрестанно молиться? Мирские люди думают, что это невозможно. Обремененные житейскими заботами, они говорят, что это дело монашеское. Такое рассуждение – неправильное. Вот что по этому поводу говорится в Древнем патерике. Пришли к старцу Лукию два инока. Старец спрашивает: «Какое ваше рукоделие?» Они отвечали: «Мы не занимаемся рукоделием, но, как говорит апостол, непрестанно молимся». И спросил старец: «Вы что же, не едите?» «Едим», – отвечали они. «Кто молится за вас, когда вы едите?» Они молчат. Старец продолжает: «Вы и не спите?» «Спим», – отвечают. «А кто молится за вас, когда вы спите?» И не нашлись, что ответить ему на это. Тогда старец сказал: «Простите, но вы неправильно живете. Я сам занимаюсь рукоделием и непрестанно молюсь. (Он плел корзины). Размочив немного прутьев, я с Богом начинаю плести веревку и читаю «Помилуй мя, Боже» и другие молитвы, читаю так, чтобы ум мой был занят Богом и сердце мое возносилось к Богу. Проведя целый день в работе, я зарабатываю шестнадцать монет. Две монеты отдаю нищим, а на остальные кормлюсь. Когда я ем и сплю, то по благодати Божией за меня молится моя милостыняка. Так у меня совершается непрестанная молитва». Старец и трудился, и молился непрестанно, и через труд исполнял великую заповедь: *блажени милостивии: яко тии помилованы будут* (Мф. 5:7). Его милостыняка бедным дополняла молитвенный подвиг. А как быть нам?

Святые отцы говорят, что молитва есть то основное делание, которое помогает нам и в терпении, и в искушениях, и в злостраданиях. Времени для стояния на молитве требуется немного: утром помолиться и получить благословение на весь день и вечером помолиться – поблагодарить Бога за прошедший день. А все остальное время дня должно быть

освящено Богом, пронизано памятью о Нем. Во время работы мы умственно должны призывать, кто как может: «Господи, помилуй» или читать полную Иисусову молитву.

Мы, грешные, не можем пребывать постоянно в пламенной молитве, поэтому надо понуждать себя и не смущаться нашей молитвенной бедностью. Вспомните вдовицу, которая положила в кружку две лепты, и Христос сказал, что малый дар вдовицы был больше всех, ибо она дала все, что имела (Лк. 21:1–4). Поэтому отделяйте от вашего заработка милостыньку и не смущайтесь тем, что у вас нет непрестанной молитвы. От вашей молитвенной бедности пожертвуйте Богу хотя бы две лепты – все ваше молитвенное богатство, и Господь примет вашу милостыньку за труд понуждения, за то, что вы не забываете своего христианского звания.

Дорогие братия и сестры! Мы должны помнить Бога, идти к Богу, кто как может в своем звании, а все остальное возложите на Господа: да будет Его святая воля. Аминь.

Как нам молиться

Как просто Господь беседует у студенца⁷³ с самарянкой о высоких христианских истинах: о воде живой, то есть о благодати Духа Святого, о богочтении, то есть истинном поклонении Господу. Сущность этой беседы заключается в следующих словах: *Бог есть дух, и поклоняющиеся Ему должны поклоняться в духе и истине* (Ин. 4:24).

Дорогие братия и сестры! Прежде всего мы должны научиться правильно молиться *в духе и истине*. Со страниц Священного Писания мы часто слышим призывы Господа: «*Даждь ми, сыне, твое сердце*», «*Воспевайте в сердцах ваших молитвы Господу*», «*О горнем помышляйте*» (Притч. 23:26; Еф. 5:19; Кол. 3:2). Все эти призывы говорят нам о том, что наше личное богочтение должно быть сердечным, духовным. Мы должны молиться с чувством сердечного благоговения и любви. Чтобы научиться этому, слова нужно произносить неспешно, каждое слово класть на сердце так, чтобы и сердце откликнулось на него, как делают дети, которые учатся читать. Мы пред Богом – ученики приготовительного класса, едва умеющие лепетать молитвы. Нам необходимо выговаривать молитвенные слова, вдумываясь в них.

Каждое слово имеет свою силу, в этом его духовность. Слова молитвы действуют на наши чувства и заставляют нас то каяться в грехах, то благодарить Бога, то славословить Его. Произносить имена святых следует с теплотой сердечной. Молясь так, мы, по словам апостола, Духом Святым молимся (1Кор. 14:15). Молитва *в духе и истине* сильна рассеять мрак страсти: каждое слово, от сердца сказанное на молитве, Господь слышит и исполняет. Усердная молитва смягчает и умиляет всякое холодное сердце. Молитвенное умиление учит любить Бога и исправляет человека. В характере каждого из нас есть недостатки, но за сердечность молитвы Господь изменяет нас Своей благодатной силой. Особенно сердечно читайте псалом «*Помилуй мя, Боже*».

Знаменитый алтайский миссионер архимандрит Макарий (Глухарев) в своем монастырском храме перед началом литургии становился среди народа и, переходя с места на место, учил каждого молиться Богу пламенно и усердно. Один бывший его ученик так вспоминал про молитву «Отче наш»: «Подошел ко мне отец архимандрит и говорит: «Ну, как ты молишься? Станем вместе молиться. Говори за мной: «Отец наш Небесный!» Я повторил. А он: «Нет, нет, ты усерднее, от души скажи, – и возвысил тон голоса: „Отец Ты наш Небесный!“». Я повторил уже со вниманием и чувством. «Нет, нет, – говорит, – ты еще поусерднее и покрепче скажи: „Отец Ты наш Небесный!“» Сердце забилось в моей груди, я сам возвысил голос и из глубины души воззвал: «Отец Ты наш Небесный!» – и слезы полились из глаз. «Ну, молись так! Молись», – одобрительно сказал батюшка и пошел к другим богомольцам».

Так и мы будем молиться – в *духе и истине*, а не скороговоркой. Аминь.

Должно родиться свыше

Сегодня мы празднуем день Воскресения Господа нашего Иисуса Христа. Если мы мысленно перенесемся во все уголки нашей необъятной Родины, то во всех Божиих храмах увидим великое таинство, совершающееся иероями совместно с народом. И в степях Закаспийских, и в горах Кавказских, и в тайге сибирской, и на необъятных равнинах европейской России, в городах и селах – везде совершается возношение Чаши на жертвенник Бога Всевышнего. И все молятся в этот час! Подумайте, какая величественная картина! Только в нашей грешной России сотни тысяч сердец предстоят вы́ну⁷⁴ ко Господу. Подумайте, какая это должна быть сконцентрированная сила веры...

Один философ сказал, что если б все люди до единого на всем земном шаре сговорились в течение одной только минуты застыть на мысли о Боге с глубоким вниманием, то эта минута психического напряжения произвела бы взрыв, который испепелил бы всю нечисть, и восторженная песнь хвалы Богу полилась бы из уст земли, и с тех пор работа Господеви совершалась бы со страхом, а радование Ему – с трепетом. Такой великий переворот могла бы произвести одна только напряженная минута, полная благоговейных мыслей о Боге. Эта минута была бы тем горчичным зерном веры, которая заставляет передвигаться горы⁷⁵.

Из года в год каждое воскресенье сотни тысяч людей по несколько часов пребывают в храмах, а между тем не только не преображается земля, но кругом бушует неверие, и не только за оградой церквей, но и в их стенах, где стоят верующие. Видя все это, христианская душа пребывает в сильном смущении: неужели неверие погубило Русскую Церковь? Больнее и трагичнее всех переживают это русские матери, которые с тоской взирают на грядущие судьбы своих детей. Кто виноват в этом? Как помочь и где найти выход? Невольно вспоминаешь слова приснопамятного епископа Русской Церкви Феофана Затворника⁷⁶, который говорил: «Верующие, как факелы,

должны гореть и, ходя, зажигать, заражать огнем веры сердца неверующих». Но, к сожалению, приходится говорить об обратном. Приближается опасный момент, когда тлеющая искра веры и та грозит потухнуть под напором заразительного неверия. Вместо пламени горящего – у нас только угольки тлеющей веры. И страшно, что они потухнут.

Поддерживать эту искорку современному верующему помогает порой память о далеком детстве. Ему слышится благовест Божия храма, видится трепетный огонек лампады, и материнская молитва, и первые детские слезы – слезы веры. Вспоминается чудное стихотворение русского поэта:

Молись, дитя: тебе внимает
Творец бесчисленных миров,
И капли слез твоих считает,
И отвечать тебе готов⁷⁷.

И дай Бог вам в пору поздних лет такими же светлыми очами глядеть на Божий свет. Увы! Очи людские видели так много мрачного, темного, злобного, что ужас застыл в них, и смогут ли они по-прежнему, по-детски, светлыми очами взирать на мир Божий? В этом трагедия человека! Мы утеряли невинную детскость, а Спаситель ясно сказал: «*Если не обратитесь и не будете как дети, не войдете в Царство Небесное*» (Мф. 18:3). Плачет душа об утере детской веры, но все-таки теплится в ней искорка Божия; и настанет момент, когда Господь пошлет вихрь небесный, и раздует эту искру, и превратит ее в костер пылающий...

Еще в первой половине XIX века русский публицист В. Г. Белинский подметил зарождение неверия на Руси и сказал, что русский человек по своей натуре нерелигиозен. Но он не все подметил, не все увидел: Белинский пропустил мимо своего взора многочисленную подвижническую святую Русь, которая в его время не тлела, а горела ярким светочем и маяком над всем миром в лице преподобного Серафима Саровского. Иной образ нашей Родины подметил великий русский писатель и назвал русский народ богоносцем⁷⁸.

Сейчас мы поговорим о том, что не напрасно мы ходим в святой храм молиться, ибо колossalную роль в деле нашего

спасения играет та искорка веры, которую мы носим в своем сердце. Почему вера так необходима, так важна? Господь наш Иисус Христос сказал: *«Веруяй в Сына имать живот вечный, а иже не верует в Сына, не узрит живота, но гнев Божий пребывает на нем»* (Ин. 3:36). Здесь скрыт бесконечно глубокий смысл всей нашей веры (религии). Без веры в Господа нашего Иисуса Христа никому из живущих спастись нельзя, то есть абсолютно невозможно войти в Жизнь Вечную. Чтобы войти в Царство Небесное, нужно снова родиться. Об этом засвидетельствовал Сам Господь, еще будучи на земле, в беседе с Никодимом. Но как тогда, так и теперь эта истина не всем понятна. А речь идет о том, что люди должны вернуться в свое Отечество.

Для материалистов за гранью видимого мира ничего не существует. Для них вся реальность исчерпывается существованием двух царств: мира органического и мира неорганического. Но человек не принадлежит целиком ни к тому, ни к другому царству, потому что одарен родом жизни несопоставимо более высоким, чем растение и животное. К какому же царству его причислить? Ни одно из царств, известных науке, не может его вместить. Мы должны включить в научную систему Царство уже существующее, но не признанное наукой. Это Царство Небесное. Учение о том, как войти в Царство Небесное, и составляет сущность христианской религии.

Наша религия учит, что люди потому страдают, что они являются на земле изгнанниками из Рая. Но для того, чтобы снова вернуться в Царство Небесное, надо снова родиться в Жизнь, которой мы лишились. Но как родиться? Сами себя мы родить не можем – вот простая истина, которая проповедуется в Евангелии Господа нашего Иисуса Христа. Чтобы минерал – представитель неорганического мира – сделался причастным жизни органического царства, необходимо, чтобы само растение своими корневыми волосками проникло в минерал, коснулось его своей таинственной жизнью, всосало в себя минеральные соли и затем вознесло бы их, облагороженных и преобретенных, в жизнь более высокую... Только тогда камень

делается растением, когда живое вещество нисходит в неорганический мир. Вне этого предварительного соприкосновения с жизнью минеральные атомы остаются навсегда в области неорганического мира. В неясном, но тождественном явлении духовного мира, согласно слову Божию, существует такая же непроходимая пропасть, отделяющая его от мира материального. Переход от животного мира к духовному никак иначе не возможен, как только с помощью сшедшего с небес Иисуса Христа.

Никакие органические изменения, никакие перемены окружающей среды, никакая умственная работа, никакие нравственные усилия, никакое развитие характера, никакое преуспеяние в учении не в силах одарить ни единую человеческую личность свойствами духовной жизни. Духовный мир отделен и огражден от мира нижестоящего законом: «...Если кто не родится свыше... если кто не родится от воды и Духа, не может войти в Царствие Божие» (Ин. 3:3,5). Никто! И поскольку никто не сходил с небес, как только сшедший с небес Сын Человеческий (Ин. 3:13), то мы говорим, что Он единственный способен вознести нас с Собой в Вечную Жизнь...

Научно доказанная невозможность нижестоящему миру самостоятельно, своими силами, преобразоваться в мир вышестоящий (камень сам по себе никогда не сделается растением – *Omne vivum e vivo*) составляет сущность закона, называемого законом биогенеза. Почти за две тысячи лет до его научной формулировки этот закон был возвещен миру словами: «должно вам родиться свыше» (Ин. 3:7). Эта мысль была настолько новой, что приводила всех тогдаших ученых в недоумение. Вспомните слова Никодима: «Ведь не входить же вторично в утробу матери» (Ин. 3:4). И когда Спаситель пояснение этой мысли сопроводил учением о Себе как о Хлебе Жизни, сошедшем с небес для того, чтобы вкушающие Его могли родиться для Царства Небесного, тут уж недоумение перешло в ропот. На что последовал тихий и бесконечной глубины мудрый ответ: «...Не ропщите между собою. Никто не может прийти ко Мне, если не привлечет его Отец,

пославший Меня... Всякий, слышавший от Отца и научившийся, приходит ко Мне» (Ин. 6:43–45).

Вы слышите? Насильно Господь никого не хочет спасать. Сейчас мы стоим в Его храме, значит, мы пришли к Нему! Он есть дверь, через которую, *аще кто внидет, спасется... и пажить обрящет* (Ин. 10:9). Только верою в Искупителя Господа нашего Иисуса Христа можно спасти. Никто пусть и не помышляет спасти自己ими силами. Помните, камень сам никогда не превратится в растение.

Праведники Ветхого Завета, праведники других религий – все они по смерти своей сходили во ад как осужденные по наследству. С явлением Христа на земле мир посвящается в тайну нового, вышнего, рождения, в тайну воскресения в новую жизнь. Нам здесь, на земле, для спасения нужна хоть искорка веры в Господа нашего Иисуса Христа. И при этом надо твердо помнить, что если мы до своей смерти здесь, на земле, не обретем этой искры, то там, за гробом, хотя и будем научены вере, но это уже не спасет нас. В Священном Писании говорится, что и демоны *веруют и трепещут* (Иак. 2:19). Однако не спасительна их вера и не искупительна, они так и останутся пребывать в аду. То же самое будет и со всеми человеческими душами, не уверовавшими в Господа Иисуса Христа здесь, на земле. Там, за гробом, они вынуждены будут поверить, ибо вера есть не что иное, как *осуществление ожидаемого и уверенность в невидимом, духовном* (Евр. 11:1).

Почему же наша вера спасительна, а вера демонов и вообще вера всех загробных существ – не спасительна? Потому что вера демонов есть такое же знание, как наша человеческая наука. В акте нашей веры есть подвиг отречения, которого нет в акте знания. Наша вера не требует доказательств, гарантий, принуждений. И за это она прославлена Спасителем, сказавшим: «*Блаженны невидевшие и уверовавшие*» (Ин. 20:29). В тот день, когда Фома исповедал Воскресшего, Господь ублажил невидевших, но уверовавших. В числе всех Господь помянул и нас, не видевших Его телесными очами, удаленных от Него пространством и временем. Блаженны и мы, не видевшие Его, но уверовавшие в Него со слов проповедников

святого Евангелия. Господь не только прославил такую нашу веру, но и оставил нам в награду за это великие блага – Свои Святые Таинства. По бесконечному Своему милосердию Он даровал нам, сущим на земле, бесконечное сокровище – земную Церковь со всеми Таинствами.

Он оставил нам Свою Церковь как исторический памятник, основанный на Крови. Его Кровь есть тот исторический цемент, которым Церковь Христова зиждется. Все Таинства церковные суть великие милостыни, которыми одаривает Своих последователей Спаситель. В самом деле, ведь все мы живем в царстве смерти, и, значит, мы, как граждане этого царства, суть мертвцы... Но Спаситель, сказавший, что всякий *верующий* в Него *имеет жизнь вечную*, неложен в Своих словах (Ин. 6:47). Жизнь эта подается всем верующим в Него здесь, на земле, в виде милостыни. Таинство Крещения – это милостыня рождения по благодати. Исповедь с отпущением грехов – милостыня в счет заслуг Искупителя. И, наконец, великое и страшное Таинство Причащения Святых Таин есть величайшая милостыня, ею же Господь освящает нас в общении с Собою: «*Ядый Мою Плоть и пияй Мою Кровь во Мне пребывает, и Аз в нем*» (Ин. 6:56).

Все эти милостыни дарованы в нашей исторической Церкви как свидетельство того, что Христос всегда пребывает с нами. А там, где пребывает Жизнь, сшедшая с небес, происходит процесс облагораживания и возрождения нижестоящего мира в новую, высшую, Жизнь. Этих спасительных Таинств, ведущих в Жизнь Вечную, ад не имеет. Вот почему верующие в аду уже не имеют благодати спасения. И вера их – тщетна. Но наша вера здесь, на земле, будет спасительна до скончания века, ибо она вся зиждется на Таинствах Святой Церкви. И Церковь Господа нашего Иисуса Христа будет до тех пор непоколебимо стоять на земле, пока не придет Христос взять и последнюю кровинку Свою, пролитую Им на земле за спасение людей. А придет Он в тот момент, когда человечество отречется от этой Крови. Не дай Бог нам участвовать в этом. Будем молиться Господу с глубоким смиренномудрием, трепетной верой и любовью, будем

чаще приступать к Святой Чаши, да причастницы жизни вечныя будем⁷⁹ Аминь.

Часть III. Дневники

1927 год

3 апреля. Москва. Балчуг, общежитие

Вчера была суббота – великий и святой день для меня. Однако насколько же наша человеческая природа способна быстро загрязняться! Стоит побывать в другой атмосфере, и уж ты непременно мыслишь, или словом, или взглядом, или движением – тем или иным оттенком реагирования – кладешь отпечаток на очистившийся лик души. Трудно, очень трудно блюсти себя и следить за собой, будучи не в уединении. Так же было и сегодня. Так как этот дневник должен явиться зеркалом моей души, то да поможет мне Господь, и Пречистая Матерь Его, и святой Ангел-хранитель выполнить точно это мое намерение.

5 апреля

Дневник писать становится просто стыдно: до того загрязняешься с каждым днем, что совсем забываешь о «крылатых выражениях», становишься ужасно невнимательным к себе. Вот главные недостатки, замеченные за эти два дня. Первый: вчера в общей канцелярии университета брал удостоверение. Случайно в руки заведующего канцелярией попал мой входной билет в Румянцевку⁸⁰, а на нем стояла надпись «православный». Тот метнул на меня подозрительный взгляд, а я при виде слова «православный» необычайно покраснел, как рак, как вор, захваченный врасплох. Все это имеет свои внутренние причины. Каждодневное насиливание себя невозможностью перекреститься, проходя мимо церкви, и воздержание от этого в районе, где, по моим предположениям, меня могут встретить товарищи-студенты, – все это скрытое в себе, подавленное исповедание Христа указывает на то рабство, в какое я заковал себя со времени поступления в вуз, так как до поступления туда я безбоязненно исповедовал Христа.

Второй недостаток. Сегодня у меня с утра было необыкновенно подавленное состояние духа. Оно возникло под влиянием той навязчивой мысли, что мой литературный труд,

поданный епископу В.⁸¹, не будет оценен по достоинству и что я напрасно старался и работал; что моя мечта поэтому не осуществится, так как я не имею уже ни возможностей, ни сил получить специальное богословское образование, а потому все надежды на будущее рушатся. И что же, какие перспективы меня в таком случае ожидают? Самые безотрадные: от одних отстал, к другим не пристал. Без сильной и горячей любви ко Христу трудно не впасть в отчаяние, а я еще не имею, не сподобился такой святой любви. И страха Божия понастоящему-то не стяжал.

8 апреля

Решил на следующей исповеди сказать отцу Вениамину о том, что постоянное насиливание себя при прохождении мимо храма Господня, а также в некоторых случаях полное отсутствие наружного исповедания смущают меня сильно: не напоминает ли это отречение апостола Петра от Господа в таком освещении, как передается в *Дневнике инока «В объятиях Отчих»?*⁸²

***

Накануне Благовещения Миша, с которым я живу в одной комнате, выразился хульно о Божией Матери, а я преступно промолчал, и только за всенощной необычайный стыд обуял меня, и я решил предупредить Мишу, чтобы он так не выражался, сказав ему, что я – верующий...

***

«Боже наш, помилуй нас. Да будет воля Твоя!» – вот какого настроения должен я достигнуть, – тогда я буду действительно верующим.

13 апреля

Несколько раз приходила подсознательно одна мысль-чувство, и становилось от нее страшно, и холодно, и боязно. Сегодня, читая *«Дневник инока»*, нашел ее сформулированной в таких словах: «Исповедую, Господи, мою крайнюю немощь без Твоей благодатной помощи! Ужасаюсь крайней слабости и поползновенности на искушения, когда Ты оставляешь меня без Твоей поддержки и защищении. Трепещу мною содеянного и могущего быть содеянным, когда Ты предоставляешь меня

моим силам». Мне понятен вопль души инока. Поистине, я за себя ни в чем не могу и не способен ручаться. Поистине, каждый миг мы ходим над бездной, и только Господь наш, Господь человеколюбивый, спасает нас, а спасает Он потому, что любит нас. Только хоть немного не забывай Еgo, и Он тебя никогда не забудет.

Мне предстоит опять отъезд в экспедицию по почвоведению на все лето. И я боюсь, что мне не придется несколько месяцев бывать в святом храме, я боюсь за себя... И потому решаюсь просить отца Вениамина ради Господа не забывать меня и в воскресные дни на святой проскомидии вынимать и за меня, грешного, частичку. Господи, помилуй меня!

18 апреля. Понедельник Страстной седмицы

Сегодня, во время чтения святого Евангелия от Иоанна, то место, где приводится беседа Спасителя с самарянкой, дало мне две мысли для размышления. Первое – это то, что под словом «вода» в Священном Писании понимается не только буквальное значение этого слова. Эта мысль важна потому, что она послужит мне при толковании и раскрытии слов: «..Дух Божий ношащийся верху воды» (Быт. 1:2). И еще место: «..Аще кто жаждет, да приидет ко Мне...» (Ин. 7:37).

Второе. Третью часть моего сочинения придется начать эпиграфом, который и будет взят из слышанного мною сегодня Евангелия: «Настало время поклонения Богу в духе и истине»⁸³. Слова эти имеют глубокий смысл: здесь говорится о сущности молитвы – до сих пор в общении с Богом [признавались] закон и пророки. Спаситель же говорит, что настало время иного общения – в духе и истине. Неправильное и ложное понимание сущности этого текста послужило в некоторых случаях исходным моментом, а также и оправданием для многих сектантских организаций⁸⁴. Голый, поверхностный буквализм в понимании текста и следование ему – вот основа сектантства. Но ведь это же духовное скопчество! Растение тогда только исполнит закон жизни, когда даст цвет и плод свой, а иначе жизнь его не оправдается ничем. И оно, как бесплодная смоковница, в день, в онь же воззрит на него Господь, будет не

в состоянии воздать хвалу Творцу. Так же и человек: во время молитвы лице Господа приоткрывается нам. Как? *В духе и истине* – вот единственный ответ. Только чистии сердцем способны ощутить в себе, что Господь взирал на них. И блаженны они, ибо обрели плод молитвы! И воздают хвалу – ответную любовь Господу. Цветок, купаясь в солнечных лучах, возносит хвалу Творцу. Но, когда он был бутоном, он не так радовал наш глаз. Потому что он не был так полон жизни. Бутон, прежде чем расцвесь, рос и наливался внутри, скрытно от лица солнца. Так и «зачаток» духовного общения с Богом не может распуститься без соответствующей благодатной атмосферы. Кроме закона и пророков, бывших единственным условием [богообщения] «до сих пор», христианство дает нам возможность войти во святая святых молитвы для личного общения, а не только через пророков. Посредством чего? «По дару Христа Твоего», мы, люди, дерзаем войти в личное, наиболее глубокое, интимное общение с Богом – лицем к лицу (1Кор. 13:12), что до сих пор было возможно только для избранных пророков. Так было, теперь же настает и настало время, когда каждый туне (даром), только по вере в Христа, приобщается благодатных Таинств, хранящихся в Святой Церкви, до времени зреет, как цветок в бутоне, чтобы потом принести цвет и плод свой.

Итак, если мы говорим, что общение с Богом возможно только в раскрытии в нас света, то, с другой стороны, раскрытие это невозможно только своими силами. Зачаток может вырасти, орошаемый благодатными водами. Только в благодатной атмосфере возможен рост. А потому совсем неправы сектанты, которые говорят, что текст беседы с самарянкой надо понимать буквально, то есть рационалистически. Но, как мы раньше выяснили, рационалистическое понимание поклонения Богу невозможно, это – не религия. Сущность религии – иррационалистична. Всякое рационализирование в религии есть безумие пред Богом⁸⁵: оно потому безумно, что таит в себе яд неверия и хулы на Духа Святого. Вот почему сектантское толкование текста: *должны, поклоняться* в существе своем ложно! Надо твердо помнить, что в беседе с самарянкой

Спаситель продолжает Свою мысль все на ту же тему, на которую Он говорил и с Никодимом ночью. Беседа с самарянкой – это продолжение все той же мысли: *должно вам родиться снова*⁸⁶.

19 апреля

Чтение сегодняшнего Евангелия – опять два текста: первый – глава 7, [ст.] 37–38 и второй – [глава] 6, [ст.] 51–57⁸⁷. То и другое – продолжение о таинстве жизни, таинстве поклонения *в духе и истине*. И третий текст – это запричастный стих: «Хлеб Небесный и Чашу Жизни вкусите и видите, яко благ Господь». Мне кажется, они все три имеют увязку!

19 апреля, за вечерней

Должно всем родиться снова – это проповедь о рождении в человеке нового лица, лика Премудрости.

«Ходите в свете, пока имеете свет» – у евангелиста Иоанна⁸⁸.

Страстная Суббота

Сегодня приобщался Святых Таин. Боже наш Человеколюбивый, верую, Господи, что Ты был на земле и пребываешь всегда, ныне и присно в Своих Таинствах. Слава Тебе, Человеколюбие Христе, за Твое милосердие!

***

Всю Страстную седмицу сподобил Господь поговорить. В Великую Субботу на утрене – на Погребении – сподобил Господь слез, да и все плакали.

***

На Страстной неделе были мысли, почерпнутые в Церкви, да только я не записал их, а сейчас не все помню.

Первое. Слово «премудрость!», заметил я, возглашается всегда или перед совершением Таинства, или перед чтением, повествующим о Таинстве, да, если хотите, всякое богослужение есть Таинство. Так и Страстная седмица, и Пасха – это не просто дни, учрежденные в память событий, некогда бывших. Нет, здесь снова воочию совершается Таинство Искупления, подобно тому как Таинство Евхаристии может совершаться каждый день, а это Таинство – раз в год. Даже есть объяснение реальности этих Таинств. Стоит только

вдуматься поглубже в существо Церкви Христовой на земле, чтобы понять, что это так. Господи! Слава Тебе за все!

Второе. Молитва Господня. Поистине она была произнесена Самим Господом, ибо так кратко и сжато передать сущность христианского учения, которое полностью заключено в молитве Господней, мог только Сам Спаситель.

Проблема пасхалии⁸⁹

Как самый факт смерти и Воскресения Господа нашего Иисуса Христа есть космический факт (Мф. 27:51–53; 28:2–4. Мк. 15:33–38. Лк. 23:44–45; 24:4. Ин. 20:12), так и празднование этого факта – Пасха Христова – есть тоже факт космического порядка. Об этом Святая Церковь свидетельствует в своих пасхальных песнопениях: «Ныне вся исполнишася света, небо же, и земля, и преисподня: да празднует убо вся тварь востание Христово, в немже утверждается»⁹⁰.

Вторая особенность – это историчность пасхалии. Наша православная Пасха, в отличие от римо-католической, не есть простое воспоминание космического факта, а есть его историческое утверждение, ежегодно совершающееся в одни и те же космические периоды, подобно тому как прообраз Пасхи – еврейская пасха была тоже историческим установлением (Исх. 12:1–6).

Космичность и историчность нашей православной пасхалии утверждается и охраняется как православным веросознанием, так и православной церковной традицией (Преданием). Современные научные достижения позволяют научно объяснить и оправдать нашу пасхалию. Подчеркивая историчность как отличительный признак пасхалии, мы этим самым утверждаем ее как факт четырехмерного мира в понимании теории относительности, то есть утверждаем в природе нашей пасхалии единство пространства и времени – отличительный признак четырехмерного мира.

Пасхалия – это историческая летопись фактов четырехмерного мира, размещенных по индиктионам, которые, с точки зрения теории относительности, надо рассматривать как интервалы четырехмерного мира – величины, имеющие абсолютное значение, а не какие-нибудь умственные трюки...

Совокупность пространства и времени двух кругов (солнечного и лунного) рассматривается в их пространственно-временном единстве, тогда как время между двумя пасхалиями по Григорианскому счислению характеризуется величиной относительной и, следовательно, не имеющей космического значения. В нашем пасхальном летосчислении промежуток между двумя пасхалиями характеризуется понятием «интервала» – величиной пространственно-временной. Длина таких интервалов не зависит от относительного движения тел (отдельно круга солнечного и отдельно круга лунного). Интервал, называемый индиктионом, в теории относительности имеет такое же абсолютное значение, которое имеют расстояния и промежутки времени в ньютоновской концепции абсолютного пространства и времени, то есть то, что имелось в виду достигнуть при реформе календаря папой Григорием.

Система отсчета: весеннее равноденствие представляет собой космическое единство пространства и времени. Единство пространства и времени характеризует исторические объекты, имеющие абсолютное значение, обязательное для всего космоса в его единстве, делает их космическими. Отсюда, наша Пасха старого стиля есть празднование мира видимого и невидимого, а не просто воспоминание исторического события, как пасха новостильная. Историческое событие Воскресения Господа нашего Иисуса Христа и празднование этого события в Апостольской Церкви – эти два события находятся во вполне определенных пространственно-временных отношениях, которые не должны быть связаны отдельно с каким-либо кругом отсчета (лунным или солнечным), длина такого интервала не зависит ни от какого тела отсчета. Здесь последовательность событий на всем протяжении христианской исторической эры – иудейская пасха «раньше», а христианская «позже» – абсолютно сохраняет свой порядок.

Расстояние между событиями (историческими) надо измерять не относительными величинами, а четырехмерными интервалами: наши индиктионы и являются такими интервалами.

Никейским Собором в основу счисления пасхалии было положено лунное равноденствие – факт космический четырехмерного мира. Лунное равноденствие системой отсчета объединяет время и пространство.

Итак, наша пасхалия есть научно опознанный факт нашей ортодоксии потому, что она есть факт четырехмерного мира и, следовательно, по своей физико-математической природе абсолютно верна: наши «интервалы» между Пасхами как тысячи лет тому назад, так и до скончания века имеют абсолютное значение. Вот каков смысл постановления святых отцов Никейского Собора о времени празднования Пасхи.

Пасха

За вечерней слышал слово епископа Варфоломея⁹¹. Теперь мне опытно понятны слова [молитвы]: «Да воскреснет Бог, и расточатся врази Его... яко тает воск от лица огня». Святыми слезами омывается душа от грехов – и в этом тоже тайна крещения водой!

Бог – больше, чем жизнь. «Отец больше Меня есть»⁹², Бог – Слово – Логос есть Жизнь. Жизни начало положено в Боге. Сказано: «*В начале бе Слово, и Слово бе к Богу, и Бог бе Слово*» (*Ин. 1:1*). И все, что начало быть (всякая жизнь, следовательно), через Него только есть. На вопрос же, как, есть ответ: читай пояснение к тексту: *много званых, а мало избранных* (*Мф. 22:14*). Здесь говорится, что, кроме тварей временных, есть твари, которые призваны к вечности, а призваны они потому, что Слово Божие было к ним.

Четверг пасхальный

Вторую ночь – в церкви. Надо идти к людям не только с ответами, но и с вопросами. Этика исходит из онтологических⁹³ предпосылок, а упирается в мораль. Всякая этика – это дерево, которое, с одной стороны, своими корнями, как в почву, углубляется в онтологическую сущность нашего мировоззрения, а с другой стороны, несет плоды морали. Интересно, что онтологические принципы, на которых строится здание этики (как в марксизме, так и в христианстве), суть функции жизни, но только у первых – жизнь земная, а у вторых – жизнь небесная поставляется во главу угла.

***

Для вкушившего хоть раз в жизни радость Воскресения Христова понятен пир веры. Как же быть с неверующими, но жаждущими веры? Святая Церковь, следуя событиям личной жизни Спасителя, дает нам ответ и на этот вопрос. Вслед за Светлой седмицей она празднует Неделю апостола Фомы. Она всех хочет приобщить к радости Воскресения Христова. Но это уже – радость от «доказательной» веры.

4 мая

Позавчера у меня весь день было тягостное настроение духа по той причине, что напрасны мои труды интеллектуальные в защиту христианства, ибо никто о них не будет знать, а потому и не принесут они никакой пользы. Такие самомнения и сомнения, когда посещают меня, тревожно теребят меня всего.

Вечером ходил в церковь. Как раз совершились всенощная и молебен перед иконой Божией Матери «Нечаянная Радость». Там мне пришла мысль, что не так важно, если даже никто и не узнает о твоих желаниях [потрудиться] на пользу святой веры Христовой. Важно не то, чтобы внешние знали об этом, а то, чтобы в глубине своего существа ты был оправдан святым Ангелом-хранителем, который все видит и все записывает, и ничто не пропадет даром, никакая добрая мысль и искренний порыв не будут забыты. Не будут забыты потому, что есть свидетель верный всех твоих сокровенных помыслов – это Ангел-хранитель.

Вчера приехал Лева (любимый друг, однокурсник) из дома. Действительно, он необыкновенно дорог моему сердцу... Славный и чистый мальчик. Храни его, Господь, таким же.

Сегодня был у [владыки] Варфоломея. Он заботится обо мне – будет моим «стрелочником». Дай Бог! Направил меня к епископу Ев-илю⁹⁴, считая, что я в своих исканиях найду там нужное.

6 мая

Два текста к 3-й части. Первый. Учение апостола Павла об облачении во Христа по принципу *от славы в славу* (2Кор. 3:18). Второй. Слова Спасителя: «Я есмь лоза, а вы ветви...» (Ин. 15:5). Вроде бы они говорят об одном и том же. Но здесь еще

больше сказано: ветвь есть принадлежность лозы, следовательно, и в нас есть нечто от сущности Бога Христа. Не есть ли здесь и раскрытие последних слов первого текста: ...как от Господня Духа?

7 мая

Сегодня испытывал себя на постничество иного вида – невкушение пищи до 4-х часов дня. Думаю, что такой пост, Бог даст, будет мне наиболее удобен. Сегодня опять ночевал в храме (дежурил). Читал о мальтийских святынях⁹⁵, перенесенных в Россию. И почувствовал: удивительно, до чего, до какой глубины пал человек, если он потерял детскую веру. Мы, большинство современных людей, лишены великой, ничем не окупаемой драгоценности, которая дается нам в детстве, – детскости натуры, настроенности в простоте веры. Я помню ее. Интересно, что последние черты ее еще недавно были у меня – в период пятигорской жизни. Теперь стоит задача: трудом завоевать и выковать новую веру. Вместо дара – веру от знания, от изучения слова Божия. Если мы сами не примемся за эту науку, то Господь многоразличными путями, Ему одному ведомыми, выучит и приведет нас к вере, ибо сказано: *будут все научены Богом* (Ин. 6:45). А потом и такая мысль пришла: если ты сомневаешься в исторической подлинности этих святынь, то ведь многовековое освящение и моление уже оправдали эти святыни. И потому они являются уже даром совершенным, ниспосланым и освященным свыше. Всякий хотящий искренно веровать в эти святыни, но не могущий, по причине утери детскости, так верить, пускай имеет в мыслях следующее: вдумайся, сколько многовековой горячей веры и слез излилось над этими святынями. Сколько раз при этом благодать Божия в молитвенные моменты окутывала, и освящала, и осиявала свыше как сердца людей, так и людские одежды. Так неужели же при этом сами святыни, которых с таким благоговением касались уста молельщиков, неужели они оставались неосвященными?...

3 июля. Воскресенье

Степь близ Баскунчака⁹⁶... Сегодня утром часов в шесть приятно было услышать издалека доносившийся благовест.

Сейчас работаю: роюсь в земле. На душе по-прежнему нехорошо. Ночью во сне плакал: снились папа, мама и Боря. Плакал по Боре⁹⁷. «Тиша, ты абсолютно один, но молись, да будет твоим другом твой Ангел-хранитель!»

Степь. Заканчиваю описание разреза, а на душе неспокойно. Сегодня утром плохо молился, и вообще в последнее время молитвенного настроения не бывает. Это объясняется тем, что моя голова захвачена «самостоятельной» работой, а сердце болит и тоскует, и я сам не свой и не могу с чистым сердцем обратиться к Богу. Большой недостаток: я не доверяю ни в чем людям, которых не знаю, и это не только в смысле откровенности душевной, но и в материальных отношениях. Например, сейчас Толя с Василием уехали на хутор, а я один остался. Вещи лежат на большой проезжей дороге, и я все подозрительно посматриваю на людей, проезжающих мимо. Если бы я был чист, то верил бы в добропорядочность людей.

9 июля

Степь. Утро. Хотел писать дневник, да какая-то букашка забралась в ухо и там скандалит.

23 июля

Выехали в 5 часов утра. Лева и Космос провожали.

Сейчас в Москве идет всенощная, и мне так грустно... Давно не был на общей молитве, а богослужение всегда умиротворяло мою мятущуюся душу.

24 июля

Степь в двенадцати километрах на юг от Баскунчака. Толя берет манатки. На душе отчего-то грустно. Сегодня Лева и Космос должны уехать в Сталинград, а оттуда в Москву. Они уезжают прежде времени по болезни. Так на душе грустно. Хочется красоты, уюта, ласки, дружбы, а их нет. И все это такие вещи, которые ни за какие деньги не купишь, не завоюешь, они нематериальны. Сегодня такое настроение, что, если б можно было, с удовольствием бросил бы все и уехал, уже надоело!

25 июля

Утро – 6 часов. Степь под Богучаром. Солнышко. Роса – редкое явление для степи, нет ветерка. Далекие петухи и

куры... Иду по степи, надо помолиться. [Далее в дневнике – технические записи и расчеты, среди них: «чувствую, что соскучился по богослужению. Радует то обстоятельство, что я через неделю буду в Астрахани и смогу пойти в Божий храм». И опять запись о наблюдениях на местности.]

27 июля

Встали в 5 часов утра. Маленький дождик заставил нас подняться. Заехали на хутор К., где я купил молоко. Утром молился. К 9 часам поехали дальше, к озеру Могута. Не забыть 24-го (старого стиля) справить панихиду по Боре (приемному брату).

В общем, я человек не компанейский и не общественный. Люблю одиночество и ищу его, а говорить с людьми люблю только на темы философского характера и попадаю в глупое положение; когда мне приходится через силу вести разговор с людьми, тогда и не знаю, о чем говорить.

...Сказа пути Своя Моисеови, сыновом Израилевым хотения Своя⁹⁸. Как часто мы, читая Святое Писание, совсем не замечаем отдельных мыслей, имеющих непосредственную внутреннюю глубокую связь со всем общим учением.

28 июля

Степь, участок Апандун. 9 часов утра, только что кончили пить чай. Сегодня всю ночь дул холодный северный ветер. Теперь я имею конкретное представление о степном ветре. Сегодня день Ангела моего братишки Володи. Дай Бог ему всего хорошего и долголетия! Вчера вечером я приготовил костер и, поставив на него чайник, отошел от стоянки на версту вперед, прилег на траве и читал акафист Пресвятой Богородице. Много умиления и воззванных мыслей навевает чтение. Сейчас собираемся в дальнейший маршрут.

29 июля

Ночь была холодная. По-прежнему дул северный ветер. Спали на хуторе П. Сейчас на стоянке я готовлю обед, а Влас Иванович копает яму. Уже начинаю уставать. Да и с едой в степи неблагополучно: голодно, все страшно дорого. Такой нехороший осадок остается: приедешь на хутор, можно было бы

и поесть, если б не эта дороговизна. Заплатить мало – нельзя, много – карман не позволяет.

30 июля

Степь. Сегодня встали рано – в 5.30. Утром молился, затем вырыли две ямы, описали разрезы, позавтракали и уехали. Завтра воскресенье. Хоть бы скорей текло время. Я шел дорогой и разбросанно вспоминал прошлое: службу в больнице и отношение ко мне окружающих. Самое лучшее воспоминание осталось у меня от прошлой пятигорской жизни. Все были добры и никогда ничего не жалели для меня. А я?..

31 июля

Сегодня я молился утром в степном лесу. Затем описывали разрез, осматривали посадки. Сейчас еду на станцию.

1 августа

Степь. Ночевка возле станции Б. Утро. Только что сдали багаж. Вчера вечером молился не с таким вниманием, как раньше вечерами в степи. Это объясняется тем, что мы находимся вблизи станции и какой-то пьяный мешал. Утром ходил подышать в степь, и там было лучше. Эх, друзья, действительно молитва дает человеку и умиление, и смиренномудрие. Великая вещь – молитва! Сегодня едем в Астрахань. По пути заедем в Доссаши – посмотреть пески. Не забыть по приезде в Москву прочитать учение Соловьева о Софии.

3 августа. Астрахань, гостиница «Европа»

Вчера вечером приехали в Астрахань. Город мне понравился тем, что пробудил многие «оттенки чувств», связанных с Харьковом и Сталинградом. Сегодня утром был в церкви, а вечером идем с Толей в кино. Писем от Левы нет.

7 августа

На трамвае – экскурсия с В. П. на садово-огородную станцию. Обед. Театр. Вчера вечером был в церкви (по Боре). Остался след недовольства собою: возможно, что я поскутился, дав нищим один рубль. Нехорошо как-то, примешиваются экономические интересы. Конечно, каждый должен кормиться от плодов труда своего, но... От Левы по-прежнему не слышно ни звука, а между тем от Насти я узнал, что он приехал в Москву

28 июля. «Дорогой мой Лева! Вот уже неделя, как живу в Астрахани, а от тебя ни слуха, ни привета. К нам приехали В. П. с Настей, она говорит, что видела тебя в Москве. Лева! Пиши, как мне быть: ехать на пески или в Москву? По правде сказать, я уже устал, и все-таки поездка на пески кажется заманчивой и привлекательной. Я даже и не предполагал, что и во мне имеется толика авантюризма, в лучшем смысле этого слова: искалье необычных переживаний. Что касается черноморских перспектив, то они, кажется, плакали. Так, по крайней мере, можно заключить из слов В. П. Последняя поездка наша с А. К. была уже не так увлекательна, хотя много интересного пришлось встретить. И вообще, чувствую, что надо бы немножко уединиться и заняться своим внутренним делом! Ну, пока. Пойду к ребятам – Шурке, Насте и А. К., которые описывают разрез (сейчас мы в двух верстах от Астрахани, на садово-огородной опытной станции). Не забывай! Крепко жму лапу».

12 августа. Астрахань, гостиница

Вот уже неделю живем в городе, и здесь мне опять трудно молиться вечером и утром. Несколько раз пробовал ходить для этого в храм, но так как там бывает чуть ли не пусто, то мне как-то становится «неловко» молиться. Часто приходят мысли, что близко время, когда я должен буду раскрыть отцу Вениамина] свой темный облик. И так это трудно.

12 августа. Астрахань

«История догматов»⁹⁹:

Христианство есть не что иное, как учение об Откровении. Вот история Логоса (Иустин. Апология, 1, 13, 21, 42). Логос всегда был в Боге как разум и как потенция (идея, энергия мира).

Подчиненность Его заключается не в Его естестве, а в Его происхождении.

Логос есть нравственное и разумное начало на всех ступенях развития. Но подлинное познание Его добывается только из Откровения.

Телесная сущность каждого человека заимствована от отца и матери. Ну, а духовная? Здесь мы сродни Богу. Как она заимствуется – это тайна великая, это тайна «брака небесного».

Вместе с потоком человеческих тел в мир вошел поток душ от первоначального «дыхания уст Божиих» – таково учение святителя Григория Богослова о происхождении душ. Но аналогия может и должна быть проведена и дальше: везде в Священном Писании «дыхание Божие», свет нездешний, приравнивается к образу семени. Но семя ведь еще не есть растение! Желудь содержит в себе дуб, но он не есть дуб! Ему нужно родить дуб. Так и здесь. Неведомым нам образом идет размножение – сеяние первоначального семени. Но и только. Это тот великий дар, тот талант, та небесная жемчужина, которой награждает Творец всякого человека, грядущего из небытия в мир. Десятки, сотни, тысячи, миллионы людей потоком входят в мир, и каждое лицо несет в себе зарытое зерно новой жизни. Но только зерно, а не растение, не цветок и не колос. И взрастить его призваны все носители и владельцы семени! Человеческое семя еще не есть человек! Так, образ еще не есть подобие. Душа всем существом своим, как вечно живой образ, томится по Богу. Хотя слово Божие говорит: «Я сказал: *вы боги*» (Ин. 10:34. Пс. 81:6), но Спаситель так поясняет этот текст: «*Если те, к которым было слово Божие* (то есть, если те, которые имеют в себе только вечно Сущее Божественное Семя) уже названы богами, хотя на самом деле они еще не суть боги, ибо не осудили бы пришедшего во плоти Бога Творца, то кольми паче не назвать Богом Того, Кого освятил и послал в мир Сам Отец?» (Ин. 10:35–36).

Итак, люди названы в Священном Писании богами только за то, что призваны стать таковыми. Но из слов Спасителя надо заключить, что сущность человеческой природы не исчерпывается одним только призванием, ибо если б это было так, то Спаситель не оттенял бы смысл ниже следующими словами: «Кольми паче Того, Кого Отец освятил...» Значит, освящение – выше призыва! А освящение есть не иное, как вторичное рождение! В этом-то и заключается бесконечно глубинная сущность и внутренняя правда христианства. *Много званых, а мало избранных* (Мф. 22:14). Сущее в нас призвание еще не гарантирует свяности человеческой природы. Рожденное только от плоти есть плоть, и рожденное только от Духа есть

дух. Вот какую истину поведал нам Спаситель в Своем Евангелии.

14 августа. Астрахань

Материалы для образования барханов дают развеивающие¹⁰⁰ песчаные почвы. Сомкнутость покрова и оголенность степи – «сори» – тип солончака с солевой блестящей коркой. Сижу на площади у церкви святых апостолов Петра и Павла. Вчера случайно попал на всеоощущенную. Церковь оказалась тихоновская¹⁰¹. Богослужение – торжественное. Молиться было хорошо. За три месяца соскучился по богослужению и пению. Выносили крест, и при пении: «Святый Боже, Святый Крепкий, Святый Бессмертный, помилуй нас», ощущал прилив душевного плача – на миг!

Сегодня воскресенье. П. заболел, и мне приходится за ним присматривать. Вчера получил от Левы долгожданное письмо: мальчик расфилософствовался, а все-таки я его люблю за все, и главное – за чистоту душевную и девственность.

15 августа. Астрахань

Ни один греческий отец не ответил так ясно, как святитель Афанасий¹⁰², на вопрос, почему Бог стал Человеком?

16 августа. Астрахань

Вчера вечером, после того как встретил ребят, приехавших с работ на пойме (П. М. и А.), я отстал от них, присел на набережной, долго сидел и обдумывал свою жизнь. Все казалось безотрадным... Но я ведь не напрасно столько учился и узнал, где правда, чтобы после этого скулить и, поддаваясь низким инстинктам, падать. Знания надо воплощать в жизнь – тогда только красота рождается. И так как я обладаю первым, то надо обладать и вторым, иначе с меня более строго спросят, чем с другого. После этого я немного воспрянул. Так что впереди – моя Жизнь! Что касается друга, то он будет, ибо я верю, что это будет, так как любовь и правда – Его закон!

17 августа. Астрахань, кладбище

Сегодня с 12 часов забрался на кладбище, отдохнул и прочитываю молитвенник. В часе третьем есть глубоко примечательная фраза: «От лица Твоего судьба моя изыдет». В девятом часе: «Виждь, Боже, и призри на лице христа

Твоего»¹⁰³. Конец девятого часа: «Пощади нас, Господи ...и спаси нас имене Твоего ради святаго»¹⁰⁴.

18 августа

Сегодня выехали из Астрахани по маршруту Хошеуты–Пески.

20 августа. Степь

Сегодня суббота. Только что зашло солнышко. Закат был красно-багровый – завтра непогода... Сейчас в Москве в церквях идет всенощная, а я только что с лопаткой возился и поставил рабочего на яму. Вчера вечером первый раз после астраханского перерыва молился в степи. Сегодня утром тоже, но, как всегда утром, молитва – невнимательная. Хочется в Москву, к Леве. Дней через пять думаю, если Бог даст, уехать. Пора! Сейчас пойду готовить чай. Степь здесь напоминает немного Харабалинский рейс. Интересно! Но... сердце уже скучает, и потому как-то поверхностно интересуюсь всем.

21 августа. Степь под кордоном Хошеутским

Только что съели два арбуза. Андрей пошел копать разрез, Толя остался лежать под телегой, а я ушел в «уединение». Отсюда далеко во все стороны видна степь. Эх, хороша ты, степь, степь широкая, степь раздольная. Полюбило тебя мое сердце, и если б здесь был еще и друг мой, степь выглядела бы еще привлекательнее. В степи всегда, даже при полном отсутствии живых существ, полно звуков. Музыка ветра и шепот полыни много говорят уставшему сердцу.

«Странный вы человек: желать уединения для человека – это ненормальность», – такой вывод делает Толя. А я считаю, что каждый человек обязан выучиться жить в уединении. Я не призываю к разрыву с обществом, с людьми; я говорю, что человек ежедневно должен часть времени уделять пребыванию наедине с собой. Спросят, зачем это? Ведь это так скучно. Проделайте опыт, и вы узнаете, что только в уединении человек делается самим собой. Только уединение приносит с собой всю глубину загадок и вопросов бытия, ставит перед человеком проблемы философского и религиозного содержания. От этих проблем – пока молод, пока среди людей, пока в толпе – человек сперва силой обстоятельств отдаляется, а затем со

страхом начинает сторониться и избегать их, а для этого лучший выход – всегда быть на людях. Но придет время, когда, как гроза, эти проблемы поразят сознание человеческое. Так будет со всяkim человеком! Сегодня я спорил с Толей на религиозные темы. Он утверждает, что мир живет по законам борьбы за существование, то есть по законам жестокости, а потому Создатель, если б Он был многомилостивым, не создал бы такого мира. На мое возражение, что критиковать христианское учение о Боге и мире можно только тогда, когда знаешь метафизику этого учения, которая говорит, что в мире появилась жестокость вместе со злом, которое внес человек по своему грехопадении, Толя говорит: «Зачем же было создавать человека, зная и предвидя его падение и все тяжелые последствия, связанные с этим моментом». «А затем, – отвечаю ему, – что человеку дарован высокий дар свободы и человек, имея в идеале назначение быть богом (по благодати), мог достичь этого или не пожелать его, отказаться от него». Как я ни упирал на этот момент, очень важный для понимания трагедии падения человека, Толя никак не хотел понять меня, и я даже рассердился (эх! и тут не гожусь!). Он упирает на одно: «Всемогущий Господь должен был создать человека идеальным, поставить его в такие условия, чтоб человек не падал».

Замечаю, что за лето мои нервы сильно расшатались и я редко могу спокойно спорить с людьми. Сейчас думаю почитать молитвенник, последний раз читал его на астраханском кладбище. Солнышко уже заходит...

22 августа

Степь. Вечер. Солнышко. Час назад у меня было кошмарно-угнетенное настроение. Когда Толя предложил пойти прогуляться на пески и спросил, какую брать лопатку, то я так «буркнул», что он примолк, и потом всю дорогу шли молча. Он, конечно, ни при чем. Но в такие отчаянные минуты приступа меланхолии мне обязательно надо быть одному и среди природы. Я заметил, что это действует целительно. Причиной сегодняшнего припадка были мысли о том, что В. В. опаздывает с приездом и потому я опоздаю с отъездом в Москву и тому

подобное – и все это сплелось в клубок черных, гнетущих мыслей. Вообще, у меня натура очень податлива на мысленные внушения. Мало кто, по всей вероятности, испытал силу влияния мысли на общий тонус жизнедеятельности организма, как я. Еще с детства было такое, когда я от обиды уходил «умирать» в сны.

Верблюд ревет: вода едет с кордона. Пойду собирать кизяки¹⁰⁵ и готовить чай.

23 августа

Сегодня утром встал рано, в 5 часов, молился в ямे-разрезе. Затем немного повалялся на солнышке и стал описывать разрез. Настроение было хорошее, спокойное. Как только пришел помочь Толя, настроение сразу изменилось в сторону раздражительности. Каждое слово, идущее вразрез с моим мнением, вызывает во мне ответ в раздражительном тоне. Сейчас едем на участок!

24 августа. Кордон–Хошеуты

Утро. Только что помолился. Живем с Толей в приезжей. Вчера ходили на пески, философствовали. Какая же красота эти пески при заходе солнца!

Читал отрывок из епископа Игнатия (Брянчанинова). Святые отцы учат, что только в молитве умной происходит единение человека с Богом. Почему только в этой молитве? Потому что только в этой молитве есть реальное прилепление ко Господу. Вот как можно пояснить текст из Первого послания к Коринфянам: *Прилепляйся же Господеви един дух есть с Господем (1Кор. 6:17)*¹⁰⁶. Ни одна тварь не обладает, не имеет в себе чего-то такого, чтобы стремиться прилепляться ко Господу. Дух за нас вздыхает ко Господу. Должно быть, в нас есть нечто от естества Божия, чтобы оно своими вздоханиями и стремлением прилепиться к своему источнику могло потянуть и нас с собою и сделать един дух с Господом. Так должно быть по человеческой логике. Также из многих мест Священного Писания мы черпаем указания на то, что для богообщения у нас, людей, есть (заложена) какая-то основа, благодаря которой из всех живых существ на земле только людям дано дерзать

искать бессмертия и Вечной Жизни! И это есть «дыхание уст Божиих».

25 августа. В песках Хошеуты

Только что встало солнышко. Ходил молиться в посадки. Спешил, и потому нет того чувства, с которым я вчера ночью молился на песчаном массиве. Толя и возчик спят. Я вчера очень долго не спал, глядел в чудное звездное небо и вспоминал свою жизнь. Завтра день моего рождения. В памяти поочередно воскресали образы прошлого, много тяжелого, но есть и светлое.

Сейчас по возвращении с молитвы мне пришла мысль, что в моей жизни должна преобладать борьба за свои идеалы, чтобы потом можно было видеть, что земная жизнь в пору мужества прошла небесследно, и возблагодарить Творца. А пока за все надо благодарить Господа. Господи! Укрепи мои силы и не дай погибнуть Твоему созданию. Битва – вот мой девиз! А победа, если будет, – все по милости Божией.

Сегодня в 7 часов утра вышел пешком со ставки и пришел на кордон в 9 часов, сделав около 12 верст. Жаль, что не удалось рас прощаться по-товарищески с Толей. Благодаря моему экономическому «прижиму» малый совсем истощал. Сейчас 4 часа дня, степь. Жара сильная! Сижу в песках у Худука. Господи! Помоги мне, чтобы моя жизнь проходила в борьбе за Святое Твое имя. Теперь могу сказать, что летняя страда кончилась, очередь – за зимней. Помогай Бог!

26 августа

Берег реки Ашулуку, 6 часов утра, перед купанием. Вчера вечером заходил к бывшему нашему извозчику А. Угостили рюмочкой настойки с яблоками. Потом пошел в степь и молился. Ночевал на въезжей, не спал до рассвета: во-первых, клопы очень рассерчали на меня, а потом – всякие мысли. Сейчас мне пришла в голову такая мысль: обыкновенно все сочинения научного содержания пестрят ссылками на какие-нибудь опытные данные. Такие ссылки и придают убедительность тому или иному научному произведению. Если же нет ссылок, то такие сочинения слывут за метафизические. Все сочинения религиозного характера среди широкой публики

известны как метафизические не в лучшем смысле этого слова, просто как бессодержательные. Такая же «критическая» оценка ждет и мой труд. Мне остается сослаться на одно – на внутренний опыт.

Сегодня день моего Ангела – день памяти святителя Тихона Задонского. До сих пор я мало знал историю жизни моего Ангела. Как это нехорошо! У меня сейчас на душе вместо радости – грусть. Я мало внимания оказываю своему Хранителю. Перед отъездом у меня было намерение отслужить молебен святителю Тихону, но я все откладывал под разными предлогами, и, как бы в наказание, не удалось сделать это. Вообще я заметил: если внутри меня нет особо настойчивого желания совершить добре дело или если я совершаю его, но с оттенком «лишь бы отделаться», то всегда оно или не удается, или проходит неудачно. Так и здесь: особенного желания помолиться святому угоднику в церкви у меня не было, и потому я лишен возможности сегодня вместе со всей Церковью славить святителя. Но верю, что будет и за меня сегодня вознесена молитва моим духовным отцом.

Промысл Божий. В словах апостола: *любящим Бога вся поспешествуют во благое* (Рим. 8:28) указывается на наше отношение ко всей окружающей действительности, в которой мы рождены и живем. Любящий Бога воспринимает всю окружающую его действительность как дело Промысла Божия по отношению к себе.

1928 год

4 февраля

Батюшка отец Вениамин после обедни сказал, что надо взять в Академии программу и готовиться к экстернату на священство. «Все о Вас думал, и, может быть, Господь Вас призывает на это служение».

Дорогой думал о великом служении священника: главное его делание – молитвенное служение роду человеческому. Рождение–учение–брак–болезнь–старость–кончина и по смерти («зряще мя безгласна»¹⁰⁷) – во все важнейшие моменты своей жизни человек прибегает к молитвенному деланию священника, и даже за гробом.

Для такого подвига молитвенного служения роду человеческому нужна крепкая вера, дерзновенная вера. Пример является жена-хананеянка. Вообще в Евангелии Господь везде проповедует веру докучливую и в лице хананеянки ублажает такую веру, называя ее *велия вера*.

8 мая

Вчера эта книжка (дневник) случайно попала в руки Федора. Боюсь, что он прочитал ее, но во всем да будет воля Божия! (Хотя чувствую, насколько я еще не способен ввериться воле Божией).

10 мая. Москва, Балчуг, общежитие

Мысли из лекции Страхова. Сущность христианства – это обожение, преображение всей плоти. Человек во Христе – новая тварь.

5 июня. Праздник Святой Троицы

Вчера причащался. Две ночи провел в храме. Как хорошо! Трудно было говеть, потому что все время мучила мысль о М. З., которую я обидел. Исповедовал отец В[ениамин] в алтаре. Сегодня утром, часа в четыре, когда уже солнышко зазолотилось, я вошел в алтарь и там, у престола, в благоговейной утренней тишине почувствовал... дуновение Небесности. Затем за литургией прислуживал отцу Иоанну.

Господи! Дай мне всегда с благоговением ходить там. Вечером был у Иверской иконы Божией Матери¹⁰⁸. Слава Богу за все!

***

Проповедь отца В[ениамина] в Духов день

Пятидесятница – это венец всех праздников (и ветхозаветных, и новозаветных).

Дары Духа Святого, всем христианам присущие:

- а) духовное ведение – внутреннее познание истин нашей веры;
- б) духовная крепость – стойкость в перенесении жизненных невзгод;
- в) внутренние мир и радость, испытываемые христианами в Духе Святом, в особенности после достойного причащения Святых Таин.

9 июня

Утро, 6 часов. Солнышко! Я сижу на паперти нашего храма. Сегодня дежурил. Много спал и мало молился. Господи! Сохрани нашу обитель!¹⁰⁹

8 июля. Праздник Казанской иконы Божией Матери

Вчера на всенощной был в Казанском соборе, а сегодня – у себя. Во время окончания молебного пения Заступница подала мне слезы умиления и сердечный мир. Слава Тебе, Господи, слава Тебе! Почти весь день переписывал сочинение – главу VI – «Свет». Очень интересная будет по содержанию, но только времени не хватает, да и сил мало, устал. Сейчас придет Лева, отдам ему тетрадь и – ко всенощной!

25 августа

Сегодня вечером пойду на исповедь. Внутри себя я чувствую какую-то растерянность, несобранность. Пойду на суд к моему Владыке, Богу и Создателю. Судия уже ждет, а я, подсудимый, не готов. Кажется, большого греха не совершал, а мелочь все – вот она-то и давит больше всего, эта мелочь повседневная. Но больше всего грешен я по отношению к нашему храму. Теперь я часто, стоя в другом храме, жалею, что не пользовался тем счастьем, которое дано было. Глубоко сожалею, что неаккуратно вел дежурства, а когда дежурил, то больше спал, чем бодрствовал. А как многим я обязан нашему

храму! Здесь впервые я испытал на себе реально плоды покаяния, здесь Царица Небесная так много раз показывала Свою милость на мне, грешном. А я оставался таким неблагодарным, потому что много раз мое сердце тосковало по далекой степи и я как бы жалел, что не поехал. А теперь вижу, что хорошо сделал, что не поехал, иначе еще сильнее жалел бы, что никогда, никогда не буду больше молиться в нашем храме. Исповедовался перед жертвенником.

26 августа

Причащался. Отец В[ениамин] после молебна благословил меня образком святителя Тихона Задонского. Образок всю литургию лежал на престоле. Ночь спал дома (в общежитии) вопреки своему обычаяу, но рано утром, в 5 часов, я встал и на чердаке молился перед образом Пречистой, перед тем образом, которым Она меня благословила. Как и раньше, после Святого Причастия Она даровала мне слезы покаяния. И на этот раз Она, Пречистая, даровала мне поток горючих и облегчающих слез как бы в опровержение той мысли, которую супостат предлагал раньше: будто бы это от расстройства нервов после ночного дежурства.

***

Вчера был у всенощной в Донском монастыре, а сегодня проспал и поленился, никуда не пошел. Удивительной красоты образ Пречистой в Донском. Чем больше на него смотришь, тем больше он тянет к себе. Пречистая, спаси меня! Закрытие храма было для всех большим горем.

«Аще забуду тебе, Иерусалиме...» (Пс. 136:5) – вот те слова, которые из души льются.

1929 год

29–30 июня. Балчуг, общежитие

Ночь. Лева читает в кровати, Сережа – также, он только что утихомирился от пения. Я убираюсь. Сегодня – предпоследняя ночь на Балчуге. Шесть лет здесь прожито. Много пережито, и потому на душе очень грустно. Давно, давно не поверял тебе, мой дневник, моей жизни.

13 июля. Из путевого дневника

Совхоз «Кардаш». У себя в комнате. К. П. снимает восковку¹¹⁰, Е. М. читает Альфонса Доде, а я лежу. Вот уже две недели, как выехали из Москвы. Искали подводы. Вчера был наш первый выезд в степь. Степь удивительно хороша. Годы идут, люди стареют, сердца холодают, а вот природа, степь остается все та же, так же юна и чарующа. Как жаль, что я не обладаю ни умением петь, ни умением веселиться. Я этого не умею, а так иногда хотелось бы с товарищами чувствовать себя по-товарищески, а не выделяться среди них пятном замкнутости, но такова уж моя планида, отсюда все мои недостатки: и чувство одиночества, и приливы тоски. Там, в Москве, у меня был Лева, теперь и его нет и не будет, и я снова по-прежнему один, один... И невольно вспоминается роман «Грусть и тоска безысходная...». А когда минутами заглянешь в будущее, то так становится мрачно, что бороться за существование не хочется. Это не отчаяние, а какая-то болезненная лень. И всего хуже то, что я, кажется, начинаю терять интерес к жизни. Воля к жизни может быть или органическая, или идеологическая. Равнодушие захватывает меня. Какой же выход?

24 июля

Вчера вечером едва успели поужинать под стогом и даже чуть не вскипятили чай, как нашла с запада степная гроза. Ослепительные зигзаги молний и треск грома продолжались часа два. Еле-еле успели сделать навес из брезента и там отсидались. Возчики Митя и Ваня – славные мальцы. И. Ф., мой

сотрудник, тоже хороший парень, но с ленцой и с непривычкой к степным «удобствам».

Как-то я неаккуратно выполняю правило и совсем не читаю. В этом отношении в малолюдной степи бурой зоны было гораздо лучше.

2 августа

Заезжаем в степь в обьезд всего участка.

22 августа

Утро. Степь, пойма реки Кардаш. Молился скрытно и читал. У меня создалось такое впечатление, что почвы на пойме залегают комплексно, но скрытно. [Далее идут ежедневные записи о работе с расчетами и наблюдениями за местностью.]¹¹¹

***

Святая Пасха 1932 года

4 мая. Слава Тебе, Воскресшему, что сподобил меня, недостойного и грешного, причаститься Святому Празднику Воскресения! Вернулся из Казахстана с большими трудностями к выносу святого Креста, отпраздновал Благовещение Божией Матери, провел Страстную седмицу в Божией работе и причастился радости Воскресения.

20 апреля 1934 года

Слава Богу, даровавшему мне счастье получить отпуск и по-христиански встретить светлый праздник Воскресения Христова. Всю Страстную и Светлую седмицы провел при святом храме. В Великий Четверг после причащения Господь сподобил меня покаянных слез. Слава Тебе, Господи, за все!

***

Причащался в храме мученика Трифона. Одна больная, бесноватая: припадки, помогал раскрывать рот. После причащения – совсем здорова, поздравила меня. Вечером был у Гр. Н., очень хорошо. Сейчас половина второго ночи.

10 апреля 1935 года. Загорск

Был в кладбищенской церкви. Похоронили Елену Ивановну.

Был у отца Кронида¹¹², он ласково благословил меня и просил молиться за него.

Был на Стоянии Марии Египетской.

Лег спать, не молившись.

11 апреля 1935 года

Занимался уборкой комнаты и киота.

Читал Житие симоновского старца иеросхимонаха Алексия, по его молитвам Господь дал мне слезы. Вчера была ему память, и я поминал его.

Был у всенощной.

Стирал. Написал поздравительное письмо отцу Вениамину.

Ложусь спать – 12 часов ночи! Жаль, мало времени!

***

Бедный человек! Как его измучил и пленил диавол. Я его познал на самом себе, на Коле и на отце Крониде. Сейчас сижу на горке... в Загорске. Солнышко светит, ясно, хорошо, а рядом всюду – горе и страдание. Коля¹¹³ измучился до готовности покончить жизнь. Господи! Спаси его и помилуй, и меня спаси.

***

Сегодня слезно молился вразумить меня во взаимоотношениях с Колей. Вечером был у отца Кронида. Советует молиться Божией Матери словами: «Спаси, имиже веши судьбами», затем помянуть на литургии. Его слова: «Смирение – это великая сила». Начало отпуска.

Великий пост 1936 года

Весь пост в воскресные дни сподобился помогать отцу Г. На шестой неделе возил цветы и украшал зеленью храм в Кузнецах¹¹⁴.

***

Тяжело на душе, очень тяготит меня привязанность Коли ко мне. Господи, спаси нас.

Фомин понедельник 1936 года. 7 часов утра, Сергиев Посад

Бог на то создал нас, чтобы мы соделались общниками Божеского естества (2Пет. 1:4), так же, как и Сам Он соделался общником естества человеческого. Этому споспешствуют вера, надежда, любовь. Служение закону любви, споспешествуемое верою и надеждою, соделывает нас общниками Божеского естества (Еф. 3:17–19). Вообще образы действия любви являются энергетической сущностью для веры и надежды. Служение закону любви есть величайшее служение,

которое протекает в тиши и неизвестности, чему опять-таки научает нас Сам Спаситель (Лк. 2:52). Там, где наблюдается кризис духовной жизни, там вообще наблюдается кризис жизни. Дileмма: любить – исполнить закон жизни, не любить – гибнуть друг от друга. Любовь искони присуща жизни, потому что еще в Предвечном Совете Бог *возлюбил мир* (Ин. 3:16) – вот где полагается начало жизни мира. Спаситель из всех Своих слов только завещание о любви назвал Заповедью новой – неветшающей, вечно пребывающей. В минуты упадка душевного помни, что закон любви вечно сияет! Поэтому служи со страхом и трепетом до последнего вздоха.

Сегодня весь день мучился нашими взаимоотношениями с Колей.

8 мая 1936 года. Вознесение

Благодарю Бога, что сподобил меня Святую Пасху встретить по-христиански и немного потрудиться для Церкви. Сегодня приобщался [Святых Таин] – с Колей. Прямо из церкви – на работу на весь день.

10 ноября 1936 года

Новости тяжелые: Вл. В.¹¹⁵ сослали в Усть-Печору.

Отец Г. – в Бутырках, отца В[ениамина] в Киржаче арестовали. Сегодня ночью – сон: где-то на большом поле вдруг я запел и так звонко, радостно, от всей души, что даже на сердце стало юно-светло, и я проснулся. Примечательно: первый раз, когда я узнал, что взяли отца Вениамина, я слышал ясно песню. И сейчас, когда узнал об отце Вениамине, тоже эта весть связана с песней во сне!

26 марта 1937 года

Сегодня вечером ездил ко всенощной в Москву – на празднование Феодоровской иконы Божией Матери. Денег не оказалось, свечи неставил. Думал не прикладываться, но мысль оскорбить Божию Матерь приостановила меня. Приложился. После были мысли, и устойчивые: надо вверить себя водительству старца Владимира Н. и совсем отрекаться своей воли. Также и с вопросом о Коле. Надо к нему обратиться. Благослови, Господи!

23 августа 1937 года

Книга «Апокалипсис», по-видимому, имеет значение Богооткровения не только для земнородных, но и для небожителей, которые тоже проникают в тайны. Всякие убеждения человека зиждутся на каких-то достаточных основаниях, которые часто бывают туманами и идолами.

***

Евангелие от Иоанна, гл. 1, ст. 45–46¹¹⁶. Здесь говорится о принципе научного исследования в области религии. Евангелие, которое, по словам неверующих, состоит из легендарного и вымыщенного материала, содержит начертание Божественного образа Господа нашего Иисуса Христа. Его характер выступает в Евангелиях ясно и очевидно. Это величайший характер, известный в истории, который действительно влиял на человечество в течение двух тысяч лет, причем евангелисты не дают никакого формального начертания, ни один из них не пытается изобразить характер своего Учителя, однако, начертание Его образа выступает перед нами на страницах Евангелия рельефно, Его видит ясно всякий читающий Евангелие.

***

В благословении правых возвысится град, усты же нечестивых раскопается (Притч. 11:11)¹¹⁷. Благословение – благое слово, первоначальный источник – в Боге Слове. Со времени Голгофы могущество благословения – в Кресте, ибо крестное слово для верующих есть спасающая сила Божия. Благословлять – это простирать силу Божию на творения Божии:

- 1) верховный раздаятель благословения – Бог;
- 2) посредники передачи благословения – родители, священники. Благословение заповедано Господом: «Благословите Господа вся... слуги Его» (Пс. 102:21).

***

Время получило свое начало вместе с миром. Время есть форма последовательного существования мира (история – время). Пространство есть форма одновременного существования всех материальных предметов.

***

Три рода религий.

Сущность язычества – попустительное, бесплодное богоискание и ложное богопознание: алчба истины (при отсутствии понятия о святости).

Сущность иудейства – богооткровенное богопознание, сознание греховности и необходимости святости для богообщения и невозможности такового.

Сущность христианства – истинное богопознание и истинное богообщение в Царстве благодати на основе святости, даруемой всем членам Святой Церкви. Вот почему эта религия признается истинной и совершенной!

Итак, язычество – это религия естественного богоискания (своими силами), попущенная Богом за отступление языческих народов от истинного богопочитания; но нельзя язычество приравнивать к богоческим, антихристианским и сатанинским движениям, которые уже не могут подходить под категорию естественных религий, а являются противоестественными движениями, вызванными разумной злой волей. Так в истории человечества сформировались четыре формы отношения человека к Богу.

***

Вера есть дар Божий, но и знание есть тоже дар Божий. Итак, если знание наживается трудом, то и вера наживается тоже трудом!

24 февраля 1948 года. Село Шеметово

План исторического движения человечества дан в Священном Писании, поэтому всеобщая человеческая история вполне подчинена воле Промысла Божия. И отдельные, национально-эгоистические, цели (а сейчас классовые социально-экономические группировки), служили высшей провиденциальной цели – всечеловеческой. Пример: цели отдельных народов древности послужили в руках Промысла Божия средством приготовления древнего мира к христианству как цели общечеловеческой.

Осуществление Божественного плана в истории должно быть скрыто от князя мира сего, который как князь тоже имеет свое историческое делание, и принцип этого делания он открыл

в акте искушения Спасителя: хлеб— власть— чудо, то есть социально-экономические и идеологические принципы — в основе эволюции истории человечества. Развитие этих принципов протекаетialectически от менее совершенного к более совершенному типу социально-экономических и идеологических отношений. Промыслительно этот исторический прогресс физически замкнут как временно-пространственный мир, мир четырех измерений, причем Господь попустил и истории Своей Церкви протекать в тех же временно-пространственных циклах. История мира приспособлена попущением Промысла Божия к целям Церкви: обличение мира в грехе, осуществление правды и суда над миром.

Как в явлении христианства древний мир нашел свое завершение, так в явлении антихристианства новый мир найдет свой конец.

Заглавие: Идея Промысла Божия в применении к истории (для объяснения смысла исторического процесса и уяснения того плана, который лежит в основе его).

Главным фактором в истории служит личное дело Бога (весь древний мир — подготовка к личному делу Бога — Богооплещению).

Новый мир в своих исторических недрах имеет Церковь, в которой личное дело Духа Святого — обличать мир, идущий своим враждебным Богу путем, провиденциально попущенным.

Личное дело Бога Отца, положившего в Своей власти времена и сроки вселенской истории человечества, сообщено Сыну: «*Седи одесную Мене, дондеже положу враги Твоя подножие ног Твоих*» (Пс. 109:1). Это сказано о христианской эре. Здесь времена и сроки не безграничны: дондеже земные враждебные колена поклонятся Кресту, ибо Крест — хранитель Вселенной. Сила Креста есть историческая сила, о которую разбиваются все антихристианские идеологии. Времена и сроки, хотя и личное дело Бога Отца, пророчески увязаны с отвержением Креста Христова.

Христианская эра — это историческая эра действия силы Креста как исторической силы. Эта сила действует в наличии веры. Но Сын Человеческий, приядя, найдет ли веру на земле?

(Лк. 18:8). Найдет ли веру? Тот камень, на котором должна была созидаться Церковь Божия в историческом процессе. Значит, к концу веков – безверие (неверие) должно будет прогрессировать.

***

В лице Иисуса Христа все уже спасены, ибо спасение, Им совершенное, довлеет всем. Путь к спасению – Мф. 5:20;7:13–14;11,12;16:24–25,26,41. Мк. 13:33. Лк. 12:35;13,24;16:16;17:7–8;21,36.

Спасение дается даром? В деле спасения имеют ли место собственные наши усилия и труды? В деле нашего спасения надо различать, что сделано Господом и что мы сами должны делать. В Новом Завете: Господь дает, а человек обязуется отвергнуться диавола и взять крест (Его иго благое) и идти вслед Его. О нашем обязательстве надо беспокоиться, ибо если оно не будет исполнено, то и Господь не исполнит [Свое], и спасение не состоится (притча о брачном пире).

***

К добру располагает святая жизнь, а не философские размышления.

1949 год. Память святых отцев VII Вселенского Собора

Говорил проповедь об иконопочитании. В благодатном Царстве Духа Святого – с пришествием Духа Святого на землю (в наш мир) – благодать Божия изливается в вещественном мире через вещественные изображения.

Иерусалимский храм осенен благодатью Божией.

Все иконы наделены благодатью Божией, в этом их отличие от идолов.

Настанет время – при Всеобщем Воскресении – не будет иконопочитания, потому что узрим Господа лицем к лицу (1Кор. 13:12).

1950 год. Рождество Христово

Из письма к архимандриту Вениамины М.¹¹⁸ (находящемуся в ссылке).

«Дорогой наш Батюшка!

Приветствую Вас с высокоторжественным христианским праздником Р[ождества] Х[ристова] и на Ваше братское

лобзание отвечаю лобзанием любви: «Христос посреде нас и есть, и будет!»

Как иерей Б[ожий] наслаждаюсь сейчас красотой праздничных богослужений. Ваше многоценное «Сокровище» много помогает мне, неискусному в богословском образовании, помогает внутренне входить в Церковь Б[ожию]. В этом великая заслуга «Сокровища».

Всем сердцем понимаю промыслительную богооставленность служителя престола Божия, лишенного сладчайшего Хлеба Жизни; и как близки, как понятны в Вашем положении слова евангельские: «Боже Мой, Боже Мой, почто мя оставил еси?» (Мк. 15:34). Но верю, что Господь утешит Вас в эти святые дни духовной радостью.

О себе лично в письме мало что могу сказать: живу повседневной жизнью приходского священника. С момента поступления на этот приход (Пушкино) в праздник Благовещения Пресвятой Богородицы в 1949 году и до Успениева дня Господь сподобил меня великого счастья – ежедневно совершать Божественную литургию. После Успения с приходом настоятеля установились очередные недельные службы. Много милостей видел я от Господа и Угодника Божия Святителя Николая¹¹⁹ за это время. Взаимоотношения с паствой хорошие: меня любят, хотя иногда и огорчают. В паstryрской практике есть много недоуменных вопросов и решать их не с кем (я говорю не в смысле справочном). В этом отношении Ваше «Сокровище» мне помогает».

***

Второе письмо написано через три-четыре недели.

«Дорогой Батюшка!

Душевно радуюсь, что Вы снова предстоите престолу Божию¹²⁰. Нет большего счастья на земле, но мы слишком земные, чтобы хоть за Божественной литургией переживать небесное. Совершение Божественной литургии не только отрада и утешение, но, мне думается, в современных условиях – это основное паstryрское делание...»

***

«...Милости хочу, а не жертвы...» (Мф. 9:13) – сострадания милосердствующей любви хочет Господь... Сущность христианства – Крестная Жертва, жертва милости, жалость. Крестный путь – путь христианской жизни: нести свой личный крест, жалеть ближних, оказывать милосердие всем нуждающимся. Пока живем на земле, будем собирать крупинки жалости. На Страшном Суде Господь спросит, были ли мы милостивы, жалостливы. И только милостивым будет суд милостивый.

1950 год. Неделя Православия

Ценность Православия по сравнению с различными вероисповеданиями:

- 1) благодать Божия в Православии полной чашей всегда изливается, как в яркий солнечный день;
- 2) в других вероисповеданиях христианских благодать Божия – как солнечный луч: иногда только прорывается через мглу заблуждений данного вероучения;
- 3) наконец, другие, нехристианские, религии не имеют сверхъестественно просвещающей и освящающей благодати Духа Святого, а имеют только энергию, присущую естеству.

1952 год. Духов день

Спасительный, всесовершенный праздник!

В этот день Небесная Церковь лицем к лицу зрит Святую Троицу, а земная Церковь, благоукрашенная цветами, устами нашими возносит дивные хвалы Богу-Творцу: от словесных созданий – молитвенные песнопения и от бессловесных – цветы, красоту любви.

Сущие во аде не дерзают благодарить и славословить имя Божие, а мы дерзаем приносить жертвы и молитвы о душах их, и Господь в этот день принимает наши молитвы даже за самоубийц. Первоначальные христиане были обильны Духом Святым, и сердца их были храмом Духа Святого.

1952 год. Преображение

Чему научает нас нынешний праздник? Апостолы увидели Славу Божию, они увидели природу Царства Божия. Это явление Божества в человеке и преображение человека в Боге. Святая Церковь нынешним праздником находит, что подобное

преображение человеческой природы возможно и в нас, когда Господь входит в наше сердце и оно делается горой Фаворской. Когда же это бывает? Во время молитвы, молитвы в храме, когда сердце смягчается, мысли очищаются и обновляются. На земле храмы Божии – это горы Фаворские, где светит присносущный свет благодати Духа Святого, освящающий нас и обновляющий нашу человеческую природу. Придет день и час, когда вся земля снова увидит Пришествие Господа нашего Иисуса Христа, грядущего на облаках со славою. Этот день будет днем преображения всей земли, всей Вселенной, ибо все лицо земли обновится и Слава Божия осияет всех. Праведники тогда возрадуются, как апостолы на Фаворе, а грешники устрашатся этого Дня Господня.

Июль 1954 года

О законе богочестия (нравственном законе, цель его – быть [сделать человека] образом Божиим).

Человек – нравственное существо. Это главное, что отличает его от мира животного. Всякое живое существо по закону биогенезиса происходит от живого. Это значит, что, рождаясь от родителей, оно вместе с веществом получает и закон своего бытия (роста и развития), ибо всякий закон субстанционален в своем бытии. Начало его – в Боге, это есть первозданный закон подобия: да произрастит земля, да произведет земля душу живую (Быт. 1:24) по подобию их. Таким образом, закон подобия – всеобъемлющий закон духовного бытия природы. Дух растения и дух животного есть живая мысль Божия о бытии этой реальности и, следовательно, начало всякой реальности полагается в Боге. Всякая реальность постольку реальность, поскольку имеет в себе свой закон бытия. Закон бытия во всякой реальности есть воплощенная мысль Божия об этой реальности.

Если вещь не имеет в себе субстанционального закона своего развития, то она уже не есть реальность, ибо она не содержится в вечной памяти Божией, такое подобие реальности есть мираж, или прелесть бесовская. Итак, весь мир видимый бытийствует по законам своего бытия. Хотя мир преходит, но субстанциональность закона – плодитесь и размножайтесь

(Быт. 1:22) – предохраняет его от исчезновения, ибо основа его реального бытия – вечная духовная реальность, получившая начало от Бога и воплощенная в мире как субстанциональный закон бытия. Пример: закон бытия мира неорганического есть закон сохранения энергии.

Закон биогенезиса – тот же закон сохранения живой материи и энергии в мире растительном и животном, получивший свое вечное начало в творческих словах: *плодитесь и размножайтесь*. Такова сущность субстанциональности закона биогенезиса.

Закон сохранения энергии получил свое начало в творческих словах: «*Да будет свет*» (Быт. 1:3). Так явилась субстанциональность этого закона и нареченная Самим Создателем характеристика категорий времени – этой основной константы нашего трехмерного мира.

Как бытие мира материального обусловлено субстанциональностью законов физических, так и бытие мира духовного обусловлено субстанциональностью духовных законов. Мир духовный есть мир нравственных существ (телесных и бесплотных духов). Закон нравственный лежит в основе их бытийной реальности. Начало его в нашем мире положено из уст Божиих (вдуновение дыхания жизни). Субстанцией нравственного закона является дух человека: акт вдуновения указывает на происхождение этого закона не от мира сего (как и всех законов этого мира), а от Бога непосредственно. Свойства закона свидетельствуют о его Божественном происхождении. Это закон богоподобия, закон свободы, вот почему субстанция данного закона чувствует закон своего бытия как голос совести, а не как механизм необходимости. Акт вдуновения – отдельный творческий акт. В создании человека отмечены два творческих акта: *перстъ взем от земли и вдуну* (Быт. 2:7). Сочетание двух миров, физического и духовного, – таково начальное происхождение, а дальше – размножение по закону благословения, общему для всех существ земных, то есть размножение духовно-телесных существ по закону биогенезиса. Закон нравственный в мире сем пребывает как закон сохранения духовной энергии, то есть

духовная энергия со смертью Адама не исчезла из мира материального, земного. Знаменательно, что эта энергия была вдунута в единого человека, Адама, и для своего сохранения в этом мире также требует брачного сочетания в плоть едину, вот почему закон биогенезиса – общеобязательный закон размножения.

2 января 1958 года. Память батюшки отца Иоанна Кронштадтского

Вчера молился об исцелении горла, сегодня служил литургию, и панихиду, и требы. Сейчас, вечером, захотелось от Батюшки услышать поучение. Открываю «Мою жизнь во Христе», страницу 50, читаю. «Возьмите труд – хотя один день провести по заповедям Божиим (а у меня была мысль с Нового года начать такой подвиг), и вы увидите сами, вы испытаете сердцем, как хорошо исполнять волю Божию...»¹²¹.

Батюшка дорогой! Благослови такой труд!

***

Сегодня на Рабочем поселке соборовал молодую женщину. Пятеро детей! Больна раком – живые монстры! И какое терпение, страдание!

***

Голос слабый, болезнь горла продолжается, но по милости Божией служил Рождество Христово!

15/I – служил и требы исправлял. Слава Богу, тихим голосом, но служу! Сегодня открыл псалом 39 (для меня!). Чаще перечитывать его.

Господи! Помоги послужить Твоему празднику Богоявления!

21 декабря 1959 года

Утром прочитал у батюшки отца Иоанна Кронштадтского себе на вразумление: «О Владыко, милостей Твоих ко мне, грешному, поистине несть числа и меры. Что же я принесу Тебе или воздам Тебе? Постараюсь быть верным Тебе, смиренным, кротким, нераздражительным, незлобивым, долготерпеливым, трудолюбивым, милостивым, щедрым, нелюбостяжательным, послушным».

***

Любовь: и вера есть любовь, но малая, и надежда – любовь, но несовершенная. Каждый раз, когда душа восходит от меньшей меры любви к большей, она неизбежно проходит через страх (вспомни сон на Кавказе). Лишь совершенная любовь изгоняет страх, в котором есть мучение.

Есть иной страх – страх Божий, в котором нет муки, но радость и дыхание святой вечности. В этом страхе и любви живут святые.

13 сентября 1970 года

11 часов утра, воскресенье. Дома (был болен). Просил батюшку отца Иоанна Кронштадтского, открыл книгу его и читал: «Молитва надеется все получить». Как мало и плохо я молюсь!

***

... Да любовь, которой Ты возлюбил Меня, в них будет, и Я в них (Ин. 17:26).

Жертвенная любовь Бога Отца изливается в сердца людские в Таинстве Причащения и делает нас соучастниками Искупительной голгофской Жертвы. В Таинстве Евхаристии человечество существенно приобщилось к Еgo Богочеловечеству, и этого еще никогда не было в мире – ни в каких религиях, ни в мистериях. Прощальная беседа разъясняет свершение Тайной вечери как причастие жертвенной любви Отца Небесного, и молитва прощальная говорит о том, что без жертвенной любви не понять христианства, не понять Таинства Искупления и всего связанного с ним. Эту жертвенную любовь нам оставил Господь как завещание – причащаться в Таинстве Евхаристии Бескровного Жертвоприношения: «... Сие творите в Мое воспоминание» (Лк. 22:19). Жертвенная любовь Бога Отца делает нас соучастниками Искупительной голгофской Жертвы, и эта прощальная молитва (Ин. 17) простирается до скончания века над всеми христианами.

Ничего этого нет во всех этических религиях. Там близость к Богу определяется степенью моральной доброкачественности, а в христианстве основное отношение Бога к людям есть отношение не суда, а любви: «Я пришел не судить мир, но спасти мир» (Ин. 12:47), и поэтому грех в христианстве

рассматривается не как преступление, а как опасность – болезнь, угрожающая человеку всякой гибелью, и потому кающийся грешник ценнее праведника, и на Небесах о нем Ангелы радуются больше, чем о праведнике¹²².

Христианство – религия личности. Все виды нехристианской морали имеют в виду человеческое поведение. Христианская мораль направлена не на поведение, а на самобытие; а поведение – результат внутреннего состояния, иначе доброе поведение не имеет цены, ибо не отличается от [поведения] язычников...

Поведение – предмет общей оценки, а внутренний строй личности – незримое людям, но зримое Богу и [самой] личности. Людям дано и необходимо судить человеческие поступки, но сама личность человека – неподсудна никому, кроме Бога и себя самой.

***

Познавательным элементом в Откровении и преобладающей формой Откровения является Свет. Кроме познавательного элемента, есть элемент чувства – наслаждение благами Горнего мира. Откровения естества Божия – в форме Света. Пребывание в этом Свете дает психологическую убедительность бытия Бога и познание Бога, и сопровождается это познание Бога в Свете неизреченной радостью, любовью и пламенностью сердца...

***

1972 год, дача

По аналогии:

В мире физическом – накопление солнечной световой энергии растительным миром.

В человеческой истории – накопление Божественной энергии заповедано в молитве Господней: все три первых прошения (от благодати Духа Святаго).

***

Брак церковный

Каждая женщина есть икона Божией Матери. И осквернители брака уподобляются безбожным хулителям, которые плюют на икону Божией Матери.

26 августа 1975 года

День святителя Тихона Задонского промыслительно связан с основными моментами моей жизни: в этот день я родился и крестился, в этот же день я был посвящен в сан иерея Божия. Этот день отмечен и другими милостями Божиими. В настоящее время не имею чем похвалиться – только немощами, но знаю, что я имею великую благодать священства. Быть священником было моей мечтой с детства. Как много несет ответственности священник за свои пастырские обязанности. Об этом много говорит святитель Тихон. Я теперь только, в конце жизни, осознал значение пастырского служения и надеюсь на молитвы Святой Церкви, в которой сознательно всю жизнь состою как верное чадо церковное. Я люблю Святую Церковь и молю об одном: до последнего вздоха быть чадом ее и трудиться, трудиться на пользу Церкви.

Протоиерей Тихон Пелих.

Примечания

Марфо-Мариинская обитель основана Великой княгиней Елизаветой Феодоровной (святая преподобномученица Елизавета Феодоровна была расстреляна в 1918 году. В 1992 году причислена к лику святых). На собственные средства она купила усадьбу в районе Большой Ордынки в Москве. После трагической гибели в 1905 году своего мужа, Великого князя Сергея Александровича, с 1891 года бывшего генерал-губернатором Москвы, Елизавета Феодоровна, уже двадцать лет неуклонно шедшая по пути Православия, решила принять монашество. Это вполне соответствовало древним традициям княжеских и царствующих домов. Однако сначала Великая княгиня, с детства воспитанная в традициях деятельного благочестия, захотела основать женскую обитель. Пять лет ушло на реализацию этой идеи – строительство, подбор сестер, уточнение и утверждение устава обители. В результате на Б. Ордынке появился чрезвычайно своеобразный архитектурный ансамбль, построенный в традициях древнего псковского зодчества, окруженный комплексом больниц, учебных и благотворительных заведений.

Первый – больничный – храм¹²³ Марфо-Мариинской обители был освящен епископом Трифоном (Туркестановым) в 1909 году во имя святых жен-мироносиц Марфы и Марии. В престол храма были вложены частицы мощей святителя Алексия, Митрополита Московского, святой праведной Елисаветы, небесной покровительницы Великой княгини, и преподобного Иоанна Лествичника. Годом ранее – в мае 1908 года – была осуществлена закладка церкви в честь Покрова Пресвятой Богородицы. Покровский храм, построенный по проекту академика А. В. Щусева и расписанный академиком живописи М. В. Нестеровым, был освящен в апреле 1912 года митрополитом Московским Владимиром (Богоявленским), который впоследствии постриг Великую княгиню Елизавету Феодоровну в монашество. Через два года в обители был освящен еще один храм. В «Московском листке» писали: «На

днях (1914 г.) в Марфо-Мариинской обители было совершено освящение нового храма-усыпальницы (во имя Сил Небесных и Всех святых). Он очень невелик и помещается внизу собора Покрова. Иконостас в древнем стиле покрыт басмой, образа в византийском стиле. В алтаре – старинные иконы в серебряных ризах, ценная утварь из серебра. Торжество возглавил настоятель храмов обители протоиерей Митрофан Сребрянский».

В Марфо-Мариинской обители во исполнение намерений Великой княгини всемерно помогать больным, страждущим и сиротам брали на попечение и детей-сирот, и убогих старииков, лечили нищих, кормили бездомных. Во все вопросы обительской жизни – от богослужения, художественных и финансовых проблем до перевязок тяжелобольных и посещения нищих – Великая княгиня входила сама, многое делала собственными руками. Ее не пугали ни грязь, ни человеческая агрессивность. Во все сложные ситуации она вносила свет, радость и покой.

В больницах обители безвозмездно трудились лучшие московские врачи и хирурги, в учебных заведениях – прекрасные преподаватели. В храмах подвизались священники, вошедшие в историю Русской Церкви как замечательные духовники.

Деятельность владыки Елевферия по окормлению бывших униатских приходов была весьма плодотворной. 28 апреля 1950 года в г. Пряшеве состоялся Собор представителей греко-католического духовенства и мирян, на котором было решено воссоединиться с Православной Церковью. За пять лет неустанной работы Экзарха митрополита Елевферия Экзархат расширился до четырех епархий, увеличилось число верующих и духовенства.

Возросший и окрепший Экзархат в Чехословакии имел теперь все данные для вполне самостоятельного существования. Поэтому осенью 1951 года в Праге состоялся Церковный Собор, на котором было решено обратиться к Святейшему Патриарху Московскому и всея Руси Алексию I с ходатайством о даровании православным приходам в

Чехословакии автокефалии. На специальном заседании Священного Синода Русской Православной Церкви этот вопрос был решен положительно. В декабре 1951 года в пражском кафедральном соборе во имя святых равноапостольных Кирилла и Мефодия состоялось заседание Экзаршего Собрания для принятия исторических решений. На торжества прибыли митрополит Крутицкий и Коломенский Николай (Ярушевич), делегаты всех четырех православных епархий в Чехословакии, представители Богословского православного факультета в Пряшеве, представители Поместных Православных Церквей – Антиохийской, Грузинской, Болгарской, Румынской, Польской, а также сотрудники Государственного управления по церковным делам и прочие почетные гости.

При митрополите Елевферии жизнь Православной Церкви в Чехословакии постепенно налаживалась и улучшалась. Ремонтировались храмы, строились новые. Под его руководством и при его непосредственном участии был разработан «Устав Православной Церкви в Чехословакии», принятый на Соборе 1951 года. Устав закреплял нормы жизни и деятельности Поместной Церкви в условиях того времени и в полном соответствии с каноническими установлениями Церкви Вселенской.

По инициативе митрополита Елевферия был издан круг православных богослужебных книг на церковнославянском языке под названием «Великий сборник». Стал выходить журнал «Голос Православия».

Осенью 1950 года был открыт Богословский православный факультет в Пряшеве. Организация духовного образования в Православной Церкви Чехословакии явилась делом совершенно новым и, естественно, встретила вначале много затруднений. Преподавательских кадров не хватало, приходилось уделять высшей школе огромное внимание. В силу этого митрополит Елевферий весьма часто посещал факультет и давал наставления будущим пастырям относительно их предстоящей деятельности. Практическая деятельность на приходе, взаимоотношения с гражданскими и с церковными властями, общение с верующими и удовлетворение их

религиозных потребностей – эти вопросы не раз освещались владыкой Елевферием перед студентами в лекциях.

Некогда все храмы Москвы были разделены на староства, или благочиния, именовавшиеся образно «сороками», хотя число церквей в них составляло менее сорока. Деление столицы на сороки было впервые учреждено Стоглавым Собором в 1551 году. Тогда было семь сороков – Кремлевский, Китай-городский, Замоскворецкий, Пречистенский, Сретенский, Никитский и Ивановский.

Из известных храмов во имя Марии Магдалины, как можно понять из справочника «Сорок сороков», территориально к названному больше всего подходит церковь при Императорском театральном училище, а не в доме на Софийке (ныне угол Пушечной улицы, дом 2 и Неглинной улицы, дом 6). Если учесть, что освящал ее епископ Трифон, близкий к театральным кругам, можно предположить, что речь идет об антиминсе именно этого храма, ныне не сохранившегося.

Обновленчество – раскольническое движение в Русской Православной Церкви – возникло осенью 1905 года как «Союз ревнителей церковного обновления», но до революции 1917 года широкого распространения движение не получило, оставаясь нецерковной общественной организацией. Заявило оно о себе вновь в 1918 году как «новая церковь», призванная сменить Русскую Православную Церковь. Предложенная обновленцами программа реформации включала в себя ликвидацию монашества и монастырей, создание нового епископата, отмену архиерейской хиротонии (тем самым и разрыв апостольского преемства в священстве), перевод богослужебных книг на русский язык, введение нового календарного стиля и тому подобное. Обновленцы сразу же встали на сторону советской власти и на своем незаконном соборе в 1923 году «низложили» Патриарха Тихона, заклеймившего их как «безблагодатное сорище». В свою очередь советская власть поддерживала обновленчество, пока это было ей выгодно, и использовала его в своих целях. В обновленчество уклонилось до одной трети духовенства, но народ за обновленцами не пошел. Однако это раскольническое

движение принесло Православной Церкви чрезвычайно много бед, и лишь в 1945 году обновленчество было ликвидировано правительственный указом.

Протоиерей Всеволод Шпиллер родился в 1902 году в Киеве в семье архитектора Дмитрия Алексеевича и известной певицы Марии Николаевны Поляковой. После замужества Мария Николаевна оставила сцену, занималась домашним музенированием и учила пению своих детей. Домашнее музенирование дало свои плоды: сестра отца Всеволода – Наталия Дмитриевна Шпиллер – стала народной артисткой РСФСР, солисткой Большого театра (1935–1958), лауреатом Государственных премий СССР. В 1919 году Всеволод вместе с кадетским корпусом, где он учился, попал на фронт, с Белой армией с боями дошел до Крыма, а дальше – эвакуация в Константинополь. Он оказался в стане белого воинства в Галлиполи, откуда в 1922 году перебрался в Болгарию, где и познакомился с архиепископом зарубежного Синода, управляющим русскими приходами в Болгарии, замечательным духоносным старцем Серафимом (Соболевым). Духовное общение с владыкой было настолько благотворным, что Всеволод Дмитриевич все больше склонялся к монашескому пути, просил благословения на постриг. Однако владыка Серафим сказал, что нет на то воли Божией, но разрешил отправиться послушником в Рыльский монастырь: в ту пору там подвизались известные своими духовными дарованиями подвижники. Вышло так, что среди паломников обители Всеволод встретил свою будущую жену Людмилу Сергеевну. В 1934 году состоялась их свадьба. Через несколько месяцев владыка Серафим рукоположил Всеволода Шпиллера во диакона, а на следующий день – во пресвитера. Отца Всеволода направили служить в Пловдивскую епархию, в город Пазарджик.

Война с Россией была для семьи отца Всеволода тяжелым испытанием, так как в период Второй мировой войны Болгария была союзницей Германии. В 1946 году стал возможен визит Патриарха Алексия I в Болгарию. Тогда и произошло знакомство отца Всеволода со Святым. Патриарх как-то сразу полюбил

русского священника, расположился к нему и предложил ему вернуться на Родину. Владыка Серафим благословил своего духовного сына на возвращение в Россию и даже торопил его, хотя у отца Всеволода были большие сомнения в целесообразности этого возвращения.

Примечания

¹ - Ахтырский Свято-Троицкий монастырь, в 110 верстах от Харькова, возвышается на холмистом берегу реки Ворсклы. Одна из древнейших обителей на Украине: основана в середине XVII века православными иноками, подвергавшимися гонению со стороны католиков. (См.: Православные русские обители. Репринт. СПб., 1994. С. 506).

² - Четверик – четыре лошади в одной упряжке.

³ - Московская Духовная Академия, находившаяся в Лавре с 1814 г., была закрыта в 1917 г. В 20-е годы профессора Академии читали лекции в Москве, таким образом на некоторое время возродив духовную школу.

⁴ - Местность в Замоскворечье, в районе современной одноименной улицы.

⁵ - Цифры в квадратных скобках означают порядковый номер примечания в конце книги.

⁶ - Протоиерей Александр Шаргунов. Проповеди и выступления. М.: Арвик, 1995. С. 352.

⁷ - Феодор (Поздеевский; 1876–1937), архиепископ Волоколамский, – выпускник Казанской Духовной Академии, с 1909 г. – ректор Московской Духовной Академии. С 1917 г. управляем Даниловым монастырем. С 1922 г. для владыки Феодора начался период тюрем и ссылок, который закончился расстрелом в Ивановской тюрьме в 1937 г.

⁸ - ЖМП. 1952. № 9. С. 8.

⁹ - Антиминс (с греч. – «вместопрестолие») – четырехугольный плат из льняной или шелковой материи, в центре которого изображено положение Христа во гроб, по углам – четыре евангелиста. В антиминс вшиваются частицы святых мощей. На нем освящаются Святые Дары. В России на Московском Соборе 1675 г. установлено иметь антиминс на каждом престоле, без него Евхаристия не совершается.

¹⁰ - Антиминсы Марфо-Мариинской обители в 1990 г. были переданы Святейшему Патриарху Алексию II дочерью отца

Тихона Екатериной Тихоновной Кречетовой, урожденной Пелих.

¹¹ - Мф. 15:28.

¹² - Архиепископ Варлаам (в миру Ряшенцев Виктор Степанович; 1878–1942) в 1901 г. окончил Казанскую Духовную Академию, пострижен в мантию, рукоположен во иеромонаха. С 1913 г. – епископ Гомельский, с 1923 г. – епископ Псковский. 1924–1927 гг. – в ярославской тюрьме, 1927– 1929 гг. – викарий Ярославской епархии, в 1929 г. вновь арестован. Скончался в одном из лагерей Вологодской области в 1942 году.

¹³ - Филипп (Гумилевский; † 1936), епископ Звенигородский, в тот период управлял Московской епархией.

¹⁴ - В 1930 г.

¹⁵ - Богослужение, называемое «Стояние преподобной Марии Египетской», совершается на 5-й седмице Великого поста. Память ее празднуется 1/14 апреля.

¹⁶ - Красюковкой назывался район Сергиева Посада, состоявший из нескольких улиц, застроенных отставным генералом М. Красюковым. В числе прочих туда входила и улица Полевая, где жил Тихон Пелих.

¹⁷ - См.: Монахиня Серафима (Булгакова). Воспоминания // Троицкое слово. 1990. № 6. С. 15.

¹⁸ - Священномученик Александр Александрович Хотовицкий окончил СПБДА, в 1895–1914 гг. был миссионером в Америке, в том числе выполнял обязанности секретаря Патриарха Тихона (тогда епископа Алеутского); был редактором «Американского православного вестника». С 1903 г. он – настоятель кафедрального собора в Нью-Йорке, с 1917 г. – ключарь храма Христа Спасителя в Москве, помощник Патриарха Тихона, участник Поместного Собора 1917/1918 гг. В 1922 г. арестован «за сокрытие церковных ценностей». В 1930 г. расстрелян. Канонизирован на Архиерейском Соборе РПЦ в 1994 г. Память празднуется 19 ноября/2 декабря.

¹⁹ - См.: Е. Чичерина. Воспоминания о старце Георгии (Лаврове) // Троицкое слово. 1994, № 9; 1995. № 1.

²⁰ - По другим источникам, в 1861 г.

²¹ - Чичерина Е. В. «По вере вашей да будет вам...». Воспоминания // У Бога все живы. М.: Даниловский благовестник, 1996. С. 19.

²² - Сергий (Воскресенский; 1897–1944) – митрополит Виленский и Литовский. Сын священника, в 1922 г. поступил в Данилов монастырь, с 1925 г. иеромонах, с 1933 г. епископ. В 1941 г. стал Экзархом Прибалтики. Убит партизанами, однако до сих пор неизвестно, чьими.

²³ - См.: Монахиня Михаила. У Бога все живы. Воспоминания // У Бога все живы. М.: Даниловский благовестник, 1996. С. 168–169.

²⁴ - Речь идет об антиминсах Лавры и других храмов. Во время войны, когда немцы были под Москвой и папе пришла повестка, родители собрали все святыни в ковчежец и для большей их сохранности закопали в саду в зарослях вишневых деревьев. Мне все объяснили и просили хорошо запомнить это место... Я его запомнила на всю жизнь. А вот когда после войны доставали из земли ковчежец – не помню. Вероятно, это произошло в августе 1945 г. Под вишнями так и остались ямка и холмик, поросшие травой. Нас строго предупредили не играть там, ибо место то – освященное.– Е. К.

²⁵ - И диаконская, и иерейская хиротонии были еще впереди.

²⁶ - Письмо написано в августе 1945 г., публикуется по рукописи.

²⁷ - Архимандрит Гурий (в миру Вячеслав Михайлович Егоров; 1891–1965) – наместник Лавры в 1945–1946 гг., затем епископ Ташкентский и Среднеазиатский, сменил несколько кафедр; с 1959 г. – митрополит Минский, затем Ленинградский, член Священного Синода; с 1961 г. – митрополит Симферопольский и Крымский.

²⁸ - Протод. С. Боскин. Пасха 1946 года // Троицкое слово. 1990, № 4. С. 19–20. (Воспоминания написаны в 1987 г. к 650-летию Троице-Сергиевой Лавры.)

²⁹ - См. кн.: Епископ Вениамин (Милов). Дневник инока. ТСЛ., 1999.

³⁰ - Возможно, речь идет о пока еще неизвестных богословских заметках, которые архимандрит Вениамин делал на протяжении всей своей жизни и которые, по всей вероятности, в рукописи читал отец Тихон.

³¹ - Цитируется по черновику, сохранившемуся в семье дочери Екатерины Тихоновны. Полный текст письма см. в разделе «Дневники», с. 251.

³² - Митрополит Николай (Ярушевич; 1891–1961) – воспитанник СПбДА, доктор богословия, известный проповедник. В 1914 г. пострижен в монашество, с 1922 г. – епископ, с 1941 г. – митрополит Киевский. С 1944 г. – митрополит Крутицкий, управляющий Московской епархией. Ближайший помощник Патриарха Алексия I. С 1946 г. – председатель Отдела внешних церковных сношений.

³³ - Токарева Т. Ю. Приходские церкви Сергиева Посада. Сергиев Посад, 1997. С. 19–20.

³⁴ - Построена в 1820 г. на средства прихожан.

³⁵ - Протод. С. Боскин. Пасха 1946 года // Троицкое слово. 1990, № 4. С. 21.

³⁶ - Воспоминания об отце Всеволоде Шпиллере. М: Изд. Св.-Тихоновского Правосл. богосл. ин-та, 1994. С, 16–17.

³⁷ - Отец Тихон скончался 17 июля 1983 г., а отец Всеволод – 8 января 1984 г.

³⁸ - Сейчас храм восстанавливается.

³⁹ - Монахиня Серафима (Булгакова; 1903–1991) – одна из последних дивеевских сестер. Монашеский постриг приняла в 1924 г. Духовная дочь архиеп. Петра (Зверева). По возвращении из лагерей и ссылок поселилась недалеко от Арзамаса, где и скончалась.

⁴⁰ - Молодым и ретивым иногда кажется, что старики уже могут удалиться на покой, предоставив им давно чаемое место. И тогда начинаются интриги, подсиживание и прочие нестроения, выдержать которые благопристойному священнику просто не под силу. – Е. К.

⁴¹ - Свое старчество отец Тихон засвидетельствовал в разговоре незадолго до кончины, сказав моему мужу,

protoиерею Николаю Кречетову: «Ты не подумай, что это я по своей воле старчествую. У меня на это есть благословение». А немногим раньше отец Всеволод Шпиллер при встрече со мной вдруг строго спросил, понимаю ли я, какой старец мой отец! – Е. К.

⁴² - протоиерей Сергей Орлов (1890–1975), потомственный священник, отец и дед которого служили в храме Покрова Богородицы села Акулова. Получил церковное и светское образование, учительствовал. В 1946 г. был рукоположен во пресвитера к акуловскому храму, а впоследствии – келейно пострижен в мантию с именем Серафим. Старчествовал, был известен своей благодатной молитвой.

⁴³ - См. с. 66 наст. изд.

⁴⁴ - У отца Владимира четверо детей. – Ред.

⁴⁵ - Протоиерей Димитрий Смирнов – настоятель храма во имя святителя Митрофана Воронежского в Москве.

⁴⁶ - Архимандрит Таврион (Батозский; 1898–1978) – один из знаменитых старцев XX века. В 15 лет поступил в Глинскую пустынь, после ее закрытия был монахом Новоспасского монастыря в Москве, затем служил в Курской и Пермской епархиях. С 1931 г. подвергался арестам. С 1956 г. – насельник разных монастырей, с 1969 г. – духовник Рижской пустыни.

⁴⁷ - См.: 2Кор. 12:9.

⁴⁸ - Татьяна Борисовна, смолоду мечтавшая о монашестве, имевшая перед собой примеры весьма строгого отношения к исполнению уставных монашеских правил, считала, что в их с отцом Тихоном возрасте (ему было 84, ей – 78) это уже не под силу. «Зачем брать на себя то, чему мы уже не можем соответствовать?» – говорила она. При том, что свое собственное молитвенное правило у нее было чрезвычайно обширным, она всю жизнь исполняла его неукоснительно и не дерзала на большее. – Е. К.

⁴⁹ - 1Фес. 5:16.

⁵⁰ - Паастас – особая заупокойная всенощная служба.

⁵¹ - Отец Аркадий – настоятель московского храма во имя благоверного царевича Димитрия при 1-й Градской больнице,

основатель Свято-Димитриевского сестричества.

⁵² - Слова сказаны на вечере воспоминаний, посвященном 100-летию со дня рождения отца Тихона.

⁵³ - ЗЦар. 9:12.

⁵⁴ - Протоиерей Николай Кречетов – настоятель Преображенского храма на Болвановке в Москве, зять отца Тихона.

⁵⁵ - Лк. 1:44.

⁵⁶ - Из воспоминаний прихожан.

⁵⁷ - Проповеди произнесены отцом Тихоном в Ильинском храме г. Загорска в течение более двадцати лет до конца 70-х годов. Мы публикуем их, начиная с Новолетия 1956 г., а далее – придерживаясь церковного круга богослужений. Несколько проповедей, стоящих как бы вне основной тематики, завершают данный раздел книги. – Ред.

⁵⁸ - Неделя святых праотец предшествует Неделе пред Рождеством Христовым, которая также называется Неделей святых отец.

⁵⁹ - Ирмос 1-й песни канона предпразднства Рождества Христова.

⁶⁰ - Припев на 9-й песни канона, который поется на утрене.

⁶¹ - Преп. Пимен Великий (IV в.) – египетский подвижник. См. о нем «Древний патерик» и «Достопамятные сказания о подвижничестве святых и блаженных отцов».

⁶² - Преп. Исаак Сирин (VI в.) – автор «Слов подвижнических».

⁶³ - Канон на утрене Недели сырной. 1-я песнь, 1-й тропарь.

⁶⁴ - Преп. Андрей Критский. Великий покаянный канон. Понедельник первой седмицы Великого поста, 2-я песнь, 8-й тропарь.

⁶⁵ - Эксапостиларий, поемый на утрене: «Чертог Твой вижду, Спасе мой, украшенный...»

⁶⁶ - См.: Лк. 13:41–44.

⁶⁷ - Великий покаянный канон. 1-я песнь, 2-й тропарь.

⁶⁸ - Из службы полунощницы, тропарь «Се, Жених грядет в полунощи...».

⁶⁹ - Одно из значений этого слова – поселяться.

⁷⁰ - Степенна 4-го гласа, поется на утрене, на полиелее.

⁷¹ - Служба Преображению Господа Бога и Спаса нашего...

Кондак, глас 7.

⁷² - Светилен из службы Успению Пресвятой Богородицы.

⁷³ - Студенец (ц.-слав.) – колодец.

⁷⁴ - Выну (ц.-слав.) – всегда.

⁷⁵ - См. Мф. 17:20. Лк. 17:6.

⁷⁶ - Свт. Феофан Затворник (в миру – Георгий Васильевич Говоров; 1815–1894), причислен к лику святых в 1988 году.

⁷⁷ - Стихотворение И. С. Никитина (1824–1861).

⁷⁸ - Речь идет о Ф. М. Достоевском.

⁷⁹ - Из песнопения литургии Преждеосвященных Даров «Ныне Силы Небесныя...».

⁸⁰ - Румянцевская библиотека (ныне Российской государственная библиотека, ранее – библиотека имени В. И. Ленина) называлась так до 1918 г. по имени ее основателя графа Н. П. Румянцева.

⁸¹ - Имя архиерея осталось невыясненным. Возможно, это еп. Варфоломей, который упоминается на следующих страницах. – Ред.

⁸² - «В объятиях Отчих» (Дневник инока) – книга, изданная Троице-Сергиевой Лаврой (1905 г. 3-е изд.). Ее автор – митрополит (тогда архимандрит) Иосиф (Петровых), в 1937 году расстрелян вместе с митрополитом Кириллом (Смирновым). «Объятия Отча...» – тропарь, читаемый по 1-й кафисме Псалтири. Этот тропарь поется и в чинопоследовании монашеского пострижения.

⁸³ - ...Настанет время и настало уже, когда истинные поклонники будут поклоняться Отцу в духе и истине... Бог есть дух, и поклоняющиеся Ему должны поклоняться в духе и истине (Ин. 4:23–24).

⁸⁴ - Духоборы, например, и другие секты, которые, отрицая догматы и обрядность Православия, провозглашали себя истинными поборниками духа, борцами за дух.

⁸⁵ - ...Мудрость мира сего есть безумие пред Богом (1Кор. 3:19).

⁸⁶ - ...Должно вам родиться свыше (Ин. 3:7).

⁸⁷ - Евангелие от Иоанна, где говорится о Таинстве Святого Причащения.

⁸⁸ - Свет в вас есть, ходите, доколе свет имате (Ин. 12:35).

⁸⁹ - Заметки написаны отцом Тихоном в гораздо более поздние годы, но помещены именно после этой дневниковой записи, так как в ней отец Тихон впервые делает попытку осмыслить Пасху как явление космическое. – Ред.

⁹⁰ - Тропарь 3-ей песни Пасхального канона.

⁹¹ - Епископ Варфоломей (Ремов; 1888–1936), до 1919 г. – профессор Московской Духовной Академии, затем – епископ Сергиевский, викарий Московской епархии (1921 г.).

⁹² - Отец Мой более Меня (Ин. 14:28)

⁹³ - Онтология – философское учение о бытии.

⁹⁴ - Имя владыки осталось неизвестным. По обстоятельствам подходит либо владыка Евгений (Кобринов; † 1937), в то время епископ Муромский, либо Евсевий (Рождественский; † 1937), тогда епископ Забайкальский, либо Елевферий (Богоявленский; † 1940).

⁹⁵ - «Мальтийские святыни» (например, десница св. Иоанна Предтечи и многие другие) были переданы России в конце XVIII в. после захвата французами о. Мальты и принятия имп. Павлом I звания гроссмейстера Мальтийского ордена.

⁹⁶ - Баскунчак – соленое озеро в Астраханской области.

⁹⁷ - Речь идет о приемных родителях, судьба которых так и осталась неизвестной, и о брате, умершем от сыпного тифа (см. с. 13 наст. кн.).

⁹⁸ - Он показал путь и Свои Моисею, сынам Израилевым – дела Свои (Пс. 102:7).

⁹⁹ - См. кн.: А. Спасский. История доктринальных движений в эпоху Вселенских Соборов. 2-е изд. Сергиев Посад, 1914.

¹⁰⁰ - Развевание – разрушение под воздействием ветра.

¹⁰¹ - Тихоновцы – сторонники Патриарха Тихона, в противоположность обновленцам, которые в 1923 году «изгнали» Патриарха Тихона, заклеймившего их как «бездобродатное соборище».

¹⁰² - Имеется в виду сочинение святителя Афанасия Великого (кон. III в. – 373), «Слово о воплощении Бога Слова и о пришествии Его к нам во плоти».

¹⁰³ - Пс. 16:2;83,10

¹⁰⁴ - Молитва свт. Василия Великого.

¹⁰⁵ - Кизяк – сухой навоз, используемый в качестве топлива.

¹⁰⁶ - А соединяющийся с Господом есть один дух с Господом.

¹⁰⁷ - Стихи из Последования погребения.

¹⁰⁸ - Очевидно, в Иверской часовне в Москве.

¹⁰⁹ - Речь идет о Марфо-Мариинской обители.

¹¹⁰ - Восковка – вощеная бумага (для чертежей, оттисков); видимо, речь идет об одном из способов копирования.

¹¹¹ - Дальнейшие дневниковые записи относятся к разным годам, и в связи с их краткостью не выделены отдельными рубриками, как 1927–1929 годы.

¹¹² - Наместник Троице-Сергиевой Лавры. См. с. 28–30.

¹¹³ - Большой друг, мучивший Т. Т. приступами болезненной ревности. – Е. К.

¹¹⁴ - В 30-е годы Тихон Тихонович был прихожанином московского Николо-Кузнецкого храма.

¹¹⁵ - Судя по времени, речь может идти либо об архиепископе Тамбовском Вассиане (Пятницком; † 1940), либо, скорее, об архиепископе Варлааме (Ряшенцеве; † 1942), сведения о последних годах жизни которого неточны.

¹¹⁶ - Филипп, находит Нафанаила и говорит ему: мы нашли Того, о Котором писали Моисей в законе и пророки, Иисуса, сына Иосифова, из Назарета. Но Нафанаил сказал ему: из

Назарета может ли быть что доброе? Филипп говорит ему: пойди и посмотри.

¹¹⁷ - Благословением праведных возвышается город, а устами нечестивых разрушается.

¹¹⁸ - См. раздел «Жизнеописание», с. 53.

¹¹⁹ - Отец Тихон служил в храме во имя Свт. Николая.

¹²⁰ - После долгих хлопот архимандриту Вениамиину разрешили служить в ближайшем к месту его ссылки храме.

¹²¹ - Прот. Иоанн Ильич Сергиев. Полн. собр. соч. Изд. 2-е. СПб., 1893. Т. 4. С. 50.

¹²² - См.: Лк. 15:7.

¹²³ - Церковь вновь освящена в ноябре 1993 г.